

КОСОНАНС

ISSN 2412-9984

№ 2 (72-74) 2021

Содержание

Консерватория сегодня, завтра: Слово народного артиста РФ, почетного гражданина Нижнего Новгорода, президента ННГК, профессора Э. Б. Фертельмейстера 2	«Надо думать о будущем мира, в котором ты живешь» Н. Б. Долгова 48
Слово ректора ННГК, профессора Ю. Е. Гуревича 3	«Магия дирижера...» Н. И. Покровский 52
Фестивали, конкурсы, концерты, конференции: Юбилей консерватории в лицах Татьяна Дьяченко 5	«Музыка, краеведение, музей...» Н. П. Бердникова 53
Юбилейные торжества: Композиторско-музыковедческий факультет 8	«Музыка — это почти вся моя жизнь» А. С. Бевз 57
«На исторической волне» Екатерина Косаева 12	«Творчество — большое счастье» Т. Л. Татарина 59
Нижегородская консерватория — 75 Анфиса Худякова 18	«Живое дыхание человеческой эмоции...» Т. Р. Бочкова 61
Фортепианный факультет 23	«Любые традиции по-своему уникальны и важны» А. В. Харлов 63
Музыкальный вечер в кругу близких Валерия Астраханцева 24	«Голосом можно полки за собой повести...» Т. Ю. Гарькушова 66
Факультет народных инструментов 27	«Хвалу приемли равнодушно и не оспаривай глупца» Н. Ю. Волкова 69
«Эстафета поколений» Анна Бабакина 27	Страницы нашей музыкальной истории: «Вспоминая наши истоки...» В. С. Колесников 72
Оркестровый факультет 29	В память о Мастере Варвара Верховых 74
Концертам быть! Екатерина Косаева 31	Великие имена: Перекличка имен и эпох: юбилейные приношения А. Скрябину и С. Губайдулиной Т. Н. Левая 76
Игра в ритм 33	Наши выпускники — корреспонденты: «Звучащие миры Софии Губайдулиной» Виктор Александров 77
Вокальный факультет 34	Николай Кустов в гостях у Камерного оркестра Чувашии Мария Митина (Евсеева) 79
Молодые голоса России Галина Лашманова 35	В свете рампы: Новый театральный сезон. Бум эксклюзивного контента Татьяна Дьяченко 81
Дирижерский факультет 37	
«Покуда кровь моя бурлит!» Т. Р. Бочкова, Александр Черников 39	
С любовью к Alma-mater Е. В. Приданова, Нина Симонова 40	
Наши юбиляры: Искусство преподавания И. Д. Пучкова 43	
«Если твоя душа слышит музыку...» Е. В. Паранина 45	

Издается с декабря 2015 года.
Выходит один раз в полугодие.
Главный редактор:

Птушко Л. А.
Зам. гл. редактора:
Бочкова Т. Р.

Редакционная коллегия:
Ульянова Р. А.
Приданова Е. В.
Лашманова Г. А.
Артемьева Е. В.

Учредитель и издатель:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородская государственная
консерватория им. М. И. Глинки»
Адрес редакции:
603950, Нижний Новгород, ГСП-30,
ул. Пискунова, д. 40.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-65184
от 28 марта 2016 года.

**Слово народного артиста РФ,
почетного гражданина Нижнего Новгорода, президента ННГК, профессора
Э. Б. ФЕРТЕЛЬМЕЙСТЕРА**

— Подготовка к празднованию юбилея нашей консерватории началась с большим воодушевлением. Мы все его ждали и наметили очень интересные, яркие, масштабные мероприятия. Этот проект поддержали и Министерство культуры России, и Министерство культуры Нижегородской области, и Фонд Президентских грантов — в их лице мы получили весомых и надежных партнеров. Но возник локдаун. Настроение испортилось. Мы проведем наш юбилей в том виде, в котором это позволит сделать эпидемиологическая ситуация.

— Чем должен стать этот юбилей для вуза? Это повод для подведения итогов или же выстраивания вектора дальнейшего развития и творческих планов?

— Юбилей — это всегда время подведения итогов. Но в этот раз мы должны посмотреть шире на мир, на присутствие в нем культуры и искусства, в том числе музыкального. Важнее всего — понять, как может вписаться в эту новую реальность Нижегородская консерватория. Сегодня возникают серьезные вопросы, касающиеся музыкального образования всех уровней в разных регионах страны. В связи с этим необходимо разработать план тактических и стратегических решений, быть готовыми к вызовам времени. На это было направлено решение о созыве Всероссийского семинара-совещания руководителей музыкальных вузов и вузов. К нам должны приехать ректоры почти всех консерваторий и многие директора музыкальных училищ и колледжей страны.

Кроме того, мы продолжаем добиваться создания Центральной музыкальной школы при Нижегородской консерватории. Есть положительное решение со стороны губернатора области и Министерства культуры. Остается найти подходящее здание в Нижнем Новгороде. Когда найдется здание, школа будет создана.

Также остро встал вопрос о пересмотре деятельности некоторых структур и кафедр нашего вуза. Это связано не столько с пандемией, сколько с деятельностью консерваторских отделов. Вероятно, что-то придется реорганизовать, переориентировать и даже создать новые подразделения. В данный момент активно ведется работа над формированием информационного отдела.

Продолжая тему скажу, что не хватает и качественного инструментария. У консерватории должен быть свой инструментарий, который хранится в ее стенах и выдается студентам. Но кто же у нас из струнников получил скрипку или виолончель? Студенты играют и на специальности, и в оркестрах на своих инструментах, не всегда хороших. Между собой эти инструменты не строят и не могут строить. Качество оркестра, разумеется, снижается. Но что еще важнее — профессиональная подготовка. Я считаю, что давным-давно пора переориентироваться на то, чтобы выпускать студентов, в первую очередь, готовых к игре в симфоническом оркестре. Прекрасно, что наши выпускники исполняют концерты и сонаты, но к работе в оркестре они не подготовлены: не знают репертуара, не имеют навыка ансамблевой игры! У нас есть хороший опыт: хор у дирижеров — это святое. У инструменталистов оркестр тоже должен быть святым.

Возник еще один важный вопрос, требующий изменения внутренней политики, — в числе профессорско-преподавательского состава много именитых, заслуженных, замечательных педагогов, но преимущественно это люди пожилые, а «подлесок» пока реденький. Перспектива должна поменяться. Мы испытываем нехватку педагогов «среднего звена» — от тридцати до пятидесяти лет, со статусом, положительно заявивших о себе. Нам не хватает профессиональных кадров, которым было бы вверено будущее консерватории.

— Приближается Новый год. Что Вы хотели бы пожелать коллективу и студентам?

В преддверии Нового года я желаю коллективу нашей консерватории иметь возможность собраться вместе со своими близкими и отметить праздник — чтобы не мешала ни пандемия, ни болезни, ни другие напасти. А нашим студентам — чтобы они сумели получить полное, качественное образование настолько, насколько это сейчас возможно. Ведь вы знаете, что научить нельзя, можно только научиться. Сейчас выявилась интересная тенденция — студенты делают все, чтобы не пропустить занятия! Они пытаются каждую минуту урока использовать себе во благо. Наконец-то к ним пришло сознание, что время быстротечно, и их пребывание в консерватории, осложненное пандемией, очень коротко. Сейчас они как никогда хотят получить образование и делают все возможное для этого. Я желаю, чтобы их мечты сбылись.

Беседовала Надежда Базанова

Слово ректора ННГК, профессора Ю. Е. ГУРЕВИЧА

— Юрий Ефимович, уходящий год для консерватории юбилейный. Много событий произошло за последние пять лет, а какие из них, на Ваш взгляд, стали самыми значимыми?

— Да, за это время произошло очень много событий. Каждые полгода, когда мы проводим конференцию трудового коллектива, я даю отчет о количестве проведенных концертов, конференций, о том сколько у нас лауреатов международных, всероссийских конкурсов среди студентов и преподавателей. За последние несколько лет у нас были проведены крупнейшие фестивали, в частности, хоровой фестиваль, носящий имя Льва Константиновича Сивухина — мероприятие, которое дало большой резонанс в нашем профессиональном сообществе. Были проведены фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде», посвященный Николаю Яковлевичу Чайкину, и конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах имени Аркадия Александровича Нестерова, уже рекомендовавший себя как один из значительных и сложнейших в данном виде исполнительства. Очень-очень много всего произошло.

К сожалению, где-то уже со второй четверти 2020 года мы ушли в дистант. Было запланировано большое количество мероприятий, но увы, многие пришлось перевести в режим онлайн, в основном, это касалось теоретических конференций.

— То же можно сказать и об учебном процессе, теперь он идет то в традиционном очном формате, то в дистанционном. Как это сказывается на музыкальном образовании?

— К сожалению, сказывается негативно, на мой взгляд. Страдают студенты, которые занимаются исполнительством, оркестры, хоры, ансамбли. Репетиционный процесс постоянно затормаживается. К этой ситуации сложно приспособиться. Я руководил оркестром на протяжении девятнадцати лет, и знаю, что такое «набрать форму» — это каждодневный и довольно кропотливый труд. И если в работе коллектива происходит сбой, нужно уделять дополнительное время на восстановление, а для того, чтобы пойти вперед, времени нужно еще больше. Поэтому и получается — шаг вперед, два назад. Примерно по такой схеме сейчас идет наше творческое образование, к сожалению.

Тем не менее в системе онлайн образования есть и положительные моменты. Первое, что я хотел бы отметить, это самостоятельность студента. Мне представляется, что большинство из них начало оценивать свой самостоятельный труд,

не уповаю на помощь педагога. Второе — открытие большого количества информационных ресурсов, которых раньше не знало наше студенчество. Здесь возникает некоторая экономия времени занятости как педагогов, особенно теоретических дисциплин, так и студентов. Теперь информацию можно получить нажатием одной кнопки компьютера, не нужно никуда ехать и терять время на преодоление расстояний. Незначительный положительный эффект в этом есть.

Возвращаясь к отрицательным моментам, хочу сказать, что форма онлайн обучения ведет к дальнейшей разобщенности общества. Все-таки люди воспринимают мир через эмоцию. Монитор компьютера не дает этой возможности.

— Консерватория — это просветительский, образовательный и научный центр. Какие перспективы развития в этих направлениях Вы видите?

— Все эти направления будут развиваться гармонично. Каждое из них требует к себе большого внимания и профессионального, тщательно выверенного подхода.

— Отмечу еще одно направление — работа с регионами по подготовке абитуриентов. В октябре преподаватели совершили поездку с мастер-классами по некоторым музыкальным колледжам Сибири. Насколько важна такая работа для консерватории?

— Та форма работы, которую мы сейчас проводим, для нас новая. У меня буквально через час будет встреча с представителями того творческого «десанта», который был в Сургуте, Омске и Кургане, но уже судя по тем отзывам, которые я получил на данный момент, я начинаю понимать, что эта работа просто необходима. Показательно, что наших специалистов приняли в этих училищах с распростертыми объятиями, и нам необходимо держать эти образовательные учреждения на контроле, повторять туда поездки время от времени.

Очень хорошее последствие этой поездки и в том, что доцента кафедры струнных инструментов Ирину Витальевну Лежневу буквально через день после окончания командировки пригласили

вновь в Сургутский музыкальный колледж для работы в качестве педагога Десятой Окружной творческой школы «Новые имена Югры». Ирина Витальевна будет заменять московского профессора, который по болезни не смог приехать. Это очень хороший знак, который говорит о том, что наша исполнительская школа оценена по достоинству.

Руку на пульсе нам нужно держать и в отношении ситуации с теми училищами, которые мы постоянно курировали. Всегда нужно помнить о том, что сегодня между вузами России очень мощная конкуренция, и абитуриенты выбирают то, что для них представляется более престижным, качественным; не для кого не секрет, что столичные вузы остаются вне конкуренции. Наша задача — напоминать о том, что в Ниже-

городской консерватории работают прекрасные специалисты мирового уровня.

— Юбилей консерватории — это большой праздник. Что бы Вы пожелали коллективу и студентам в этот знаменательный год?

— Самое главное — здоровья. Физического, в первую очередь, так как те меры, которые принимает государство, направлены на его сохранение. К нему я бы хотел еще пожелать и здоровья морального, поскольку вся эта ситуация не несет положительных эмоций. Тем не менее, мне представляется, что рано или поздно мы выйдем в нормальное состояние жизни общества, вернемся к настоящему человеческому общению. Желаю сохранить оптимизм, и тогда у нас все будет замечательно.

Беседовала Галина Лашманова

Г. В. Маяровская

Галина Васильевна Маяровская — президент Российской академии музыки имени Гнесиных, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат педагогических наук, профессор. Вступительное слово на концерте нижегородских музыкантов в РАМ им. Гнесиных.

Коллектив Российской академии музыки имени Гнесиных сердечно поздравляет преподавателей и студентов Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки с 75-летием учебного заведения. Между нашими организациями на протяжении всей нашей истории сложилась крепкая творческая дружба. Она опирается не только на близость времени нашего

рождения, но и нашей миссии в искусстве, также на общность творческих установок, ведущих к постоянному обновлению, отклику на актуальные вызовы современности. Для нас большая честь принять юбилейный концерт Нижегородской консерватории в нашем зале. Мы в течении многих лет делаем общее с вами дело и среди наших единомышленников и коллег вы неизменно остаетесь самыми уважаемыми и дорогими. Желаем творческого вдохновения, процветания и триумфального движения к следующему столетнему юбилею. С праздником, Вас, дорогие друзья!

Юбилей консерватории в лицах

В свое 75-летие Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки находится в состоянии праздничного волнения — концерты, творческие встречи, мастер-классы, конференции, конкурсы, гастроли... Репетиции и выступления музыкантов расписаны по минутам, нотные партитуры несут исполнительскими ремарками, предельная профессиональная собранность.

Буквально вчера прошел очередной мастер-класс, а уже сегодня, 7 октября, ровно в день образования консерватории в 1946 году, поезд Нижний Новгород — Москва мчит преподавателей и студентов в Российскую академию музыки им. Гнесиных. Здесь в Большом зале состоится праздничный концерт. Пока московская публика находится в ожидании встречи, нижегородцы готовятся достойно представить свою Альма-матер.

Семьдесят пять... Это много? Или мало? С одной стороны, за это время консерватория накопила колоссальный опыт исполнительской, педагогической и научной деятельности, здесь сформировались свои системные подходы и эффективные современные методы профессионального обучения. Сохранение музыкальных традиций, сложившихся за многие десятилетия, сегодня позволяет поддерживать высокий академический уровень образования и профессиональный статус Нижегородской консерватории среди других творческих вузов. С другой стороны, это почти юный возраст для расцвета новых идей,

сти во взглядах на развитие вуза, его соответствии вызовам времени.

История консерватории — это ее профессора, знаменитые исполнители и тысячи студентов, которые с благодарностью вспоминают родной вуз. Плеяда музыкантов, возвращенная на горьковской-нижегородской земле, развивает музыкальную жизнь нашего города и области, пополняя ряды преподавателей нового поколения, и продолжает покорять театры и концертные площадки России и зарубежья.

Укреплению диалога между различными исполнительскими школами способствует профессиональное общение, обмен опытом и поддержание творческих связей с другими музыкальными вузами.

«Между нашими организациями на протяжении всей истории сложилась крепкая творческая дружба, — отметила в своем приветственном слове президент Российской академии музыки имени Гнесиных, профессор Г. В. Маяровская, — она опирается не только на близость времени нашего рождения, но и нашей миссии в искусстве, на общность творческих установок, ведущих к постоянному обновлению, отклику на актуальные вызовы современности. Для нас большая честь принять юбилейный концерт Нижегородской консерватории в нашем зале.»

Связь двух учебных заведений возникла давно. Первым директором Нижегородской консерватории в 1946 году был назначен А. А. Коган, который в послевоенном 1948 году экстерном закончил Государственный музыкально-педагогический институт

Е. Смолянская и Ю. Гуревич

подходов и музыкальных инициатив. Следование современным тенденциям способствует пластичности и подвижно-

имени Гнесиных. Этот исторический факт стал отправной точкой для плодотворного сотрудничества. Уже завтра юбилейный концерт Нижегородской консерватории на сцене РАМ им. Гнесиных станет историей, пополнив копилку достижений, а сегодня перед слушателями выступят яркие представители разных кафедр. Выбор исключительно камерной музыки обусловил исповедальный тон высказывания, звучащий как признание в любви своей консерватории.

Только музыкант одновременно может находиться в разных ипостасях, органично сочетая организационную и творческую деятельность. Ректор Нижегородской консерватории, профессор Юрий Гуревич — высокопрофессиональный музыкант баянного исполнительства, автор оригинальных сочинений, создатель многочисленных инструментовок и аранжировок. В этот вечер он выступал в составе дуэта вместе с профессором кафедры струнных инструментов Еленой Смолянской. Глубокое эмоциональное погружение музыкантов в трагический образ сочинения «Во сне и наяву. Памяти Гии Канчели» для виолончели и баяна отзывалось в каждой сыгранной ноте. Эстетическое восприятие автором произведения Оксаной Зароднюк — и. о. заведующей кафедрой композиции Нижегородской консерватории — пограничных состояний делает музыкальную партитуру «невесомой», уводящей в безграничное пространство.

Волна элегических интонаций, исчезающих в нисходящих пассажах и возвращающихся еле заметным эхом, погрузила слушателей в мир сказок Н. Метнера. Музыкальные размышления об истине и красоте, рациональности и творческой фантазии, мимолетности и вечности в исполнении профессора кафедры специального фортепиано Руслана Разгуляева вовлекали зал в диалог сотворчества. Сказка как символ вечной неисчерпаемой мудрости, богатства образов и гармонии сродни музыкальному наследию, которое консерватория передает из поколения в поколение. Р. Разгуляев прошел путь от студента до профессора кафедры специального фортепиано Нижегородской консерватории. Широта мышления, вдумчивость и профессиональный азарт сформировали исполнительский почерк музыканта, делающий его яркой самобытной фигурой в мире музыки.

На сцене две талантливые исполнительницы — доцент кафедры сольного пения Татьяна Гарькушова и профессор кафедры фортепиано Майя Лукачевская. В этом дуэте совпало очень многое — профессионализм, безграничная любовь к профессии, неиссякаемый творческий энтузиазм. В яркой интерпретации музыкантов Частушки Варвары из оперы «Не только любовь» Р. Щедрина прозвучали таинственно и притягательно. Пуантилистическая техника в партии фортепиано и безграничный голосовой диапазон со-

листки от контральтовых до сопрановых нот создали гипнотический образ.

В исполнении лауреата всероссийских и международных конкурсов, студентки кафедры народных инструментов Веры Данилиной виртуозно прозвучало сочинение выпускника Нижегородской консерватории А. Зеленского «Аксебара». Молодая и искусная гитаристка, по мнению профессиона-

В. Данилина

лов отечественного гитарного исполнительства — одна из самых ярких российских талантов. Филигранная техника и артистическая подача помогли в создании выразительно-го музыкального образа.

Среди музыкантов Нижегородской консерватории много иностранных студентов, для которых концертная жизнь также является неотъемлемой частью творчества. Проникновенно и поэтично прозвучала испанская песня «Катари» Э. Куртиса в исполнении студента из Китая Лю Тао.

Завершали концертную программу ансамблевые номера — квартет саксофонов и ансамбль ударных инструментов. В их исполнении бравурно прозвучала Концертная увертюра А. Вивальди в переложении для квартета саксофонов Пьеррика Лемана и Трио «Per-uno» Н. Живковича.

Точное попадание в образы и их мастерское воплощение получили восторженный отклик в зале — каждое выступление сопровождалось криками браво и бурными аплодисментами. Общее вдохновение, сложение творческой энергии талантливых людей — студентов, выпускников, преподавателей — передавалось со сцены в зал и благодарной слушательской энергией возвращалось обратно. Эта синергия стала лейтмотивом праздничного концерта. Восторг и ликование были направлены в адрес Нижегородской консерватории. После окончания концерта еще долго звучали поздравления: «Живу с ощущением консерватории как моего тыла, как базы. Консерватория — это огромная часть меня, с которой я иду по жизни. Поздравляю мою любимую, родную альма-матер, все руководство и педагогов», — со счастливой улыбкой повторяет выпускница ННГК Галина Супруненко.

Становление и развитие консерватории невозможно представить без выдающихся личностей, именно они творят историю. Творческий азарт и горение, богатейшие музыкальные традиции и восприимчивость ко всему новому, незаурядному обещают Нижегородской консерватории долгую, насыщенную и яркую профессиональную жизнь!

Татьяна Дьяченко

В дни юбилейного фестиваля студенты-журналисты провели блиц-опрос гостей, друзей, выпускников и профессоров, заведующих кафедрами Нижегородской консерватории

Александр Сергеевич Рыжинский, ректор Российской академии музыки имени Гнесиных,

А. С. Рыжинский

лауреат Премии Правительства Российской Федерации, почетный работник сферы образования РФ, доктор искусствоведения, профессор.

— **Как Вы думаете, почему Нижегородская консерватория входит в ТОП лучших вузов России?**

— Этому много причин, но всем им есть имена, отчества и фамилии. Это люди, которые делали и продолжают делать свое дело. Преемственность — это то, что сегодня очень важно. Мы часто говорим о цифровизации, о глобализации и о прочих словах. Но за этими словами нет самого главного. Наш фундамент — это искусство и та школа, которая может передаваться только по наследству. Чудо Нижегородской консерватории в том, что ее история всегда была далека от каких-либо дряг и закулисных игр, главное ее достоинство — объединение творческих людей.

У Нижегородской консерватории есть точно настроенный барометр на новации, на то, что сегодня актуально, но обязательно при сохранении традиций, опоры на накопленный опыт. В этом и есть секрет ее долголетия, процветания и успеха!

Ефрем Иосифович Подгайц, композитор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат Премии Правительства России в области культуры, профессор, заведующий кафедрой композиции Музыкально-педагогического института имени М. М. Ипполитова-Иванова.

— **Чем привлекательна сегодня Нижегородская консерватория?**

— Я очень давно дружу с Нижегородской консерваторией, и часто вспоминаю, сколько же сочинений было исполнено в консерватории. И, честно говоря, я сбился со счета, не могу назвать точную цифру. Самое главное, что я всегда с радостью и уверенностью передаю свои сочинения, партитуры исполнителям из Нижегородской кон-

серватории, зная, что это будет точно очень хорошо сыграно и понято. В качестве одного из самых ярких примеров я могу назвать мое многолетнее творческое сотрудничество с Виктором Александровичем Кузнецовым, к сожалению, недавно ушедшим от нас. Я услышал, как играет народный оркестр под руководством Кузнецова, и для меня это было абсолютное открытие, я никогда не слышал такого звука народных инструментов, домр, балалаек. Я сказал, что специально напишу для его оркестра сочинение, а Виктор Александрович

попросил добавить меня басовую гармонику. Написав сюиту «Маятник времени», которая должна была исполняться через полгода, я приехал в Нижний Новгород совершенно по другому делу, на другой фестиваль, а Виктор Александрович звонит мне накануне и говорит:

Е. И. Подгайц

«А вы можете прийти пораньше завтра, в зал?». Я у него спрашиваю: «А что случилось?». Он отвечает: «Мы хотим вам показать, что мы сделали за две недели, но вы не удивляйтесь, там будет мастер-класс, камеры, зрители», и я прихожу в Большой зал консерватории, камеры стоят, много зрителей и оркестр исполнил, как говорил Кузнецов, первое прочтение. Сочинение не маленькое, сложное и редчайший случай, когда у меня «не было слов» — все было исполнено на высшем уровне. Виктор Александрович ничего сверхъестественного не делал, он просто очень внимательно изучал партитуру и грамотно давал установки исполнителям, все было четко по задумке автора. Вот это был мировой уровень! Примерно через месяц я опять здесь появлюсь, будет премьера моего сочинения, посвященного Виктору Александровичу Кузнецову, — это Фантазия для домры с оркестром под названием «Декабрь». Вот так мы и дружим с Нижегородской консерваторией. Здесь очень любят музыку. Очень важно неформальное отношение ко всему — к делу, к людям, к тем произведениям, которые исполняют преподаватели и студенты, а также добросовестное отношение к музыке. Хочется пожелать, чтобы достигнутая планка не опускалась!

Тамара Николаевна Левая, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой истории музыки ННГК.

— **Тамара Николаевна, какие главные достижения кафедры Вы можете отметить за последние пять-десять лет?**

— Сложно выделить достижения за последнее десятилетие, потому что кафедра продолжает развивать те традиции, которые были заложены раньше. Кафедра истории музыки, как и кафедра теории музыки, одна из давних, она почти ровесница нашего вуза.

У ее истоков стояли такие крупные ученые, как Олег Владимирович Соколов, Даниэль Владимирович Житомирский. Это очень известные имена! Все последующие годы педагоги кафедры старались не снижать эту высокую планку. Я очень ценю у своих коллег их профессионализм и чувство творческого «горения».

Кафедра истории музыки может гордиться тем, что именно здесь зародились и были реализованы научные труды всероссийского и даже международного масштаба. Так, Юлией Сергеевной Векслер созданы фундаментальные книги об Альбане Берге, Анной Евгеньевной Кром написана монография об американском минимализме. В соавторстве с О. Леонтьевой мне в свое время приходилось работать над книгой о Пауле Хиндемите, которая до сих пор остается единственной русскоязычной монографией об этом композиторе. Пишутся и другие книги и статьи. С удовлетворением можно констатировать, что профессиональный и творческий уровень коллег не снижается, а продолжает поддерживаться и расти.

Хотелось бы подчеркнуть роль тех педагогов кафедры, на плечах которых, ни мало ни много, держится консерваторская жизнь. Оксана Михайловна Зароднюк не только заведует кафедрой композиции, но и является секретарем Ученого совета консерватории. Татьяна Рудольфовна Бочкова занимает должность Ученого секретаря Диссертационного совета. Елена Владимировна Приданова возглавляет отдел по аспирантуре и ассистентуре-стажировке. Это важные институции, без которых нормальное функционирование нашего вуза было бы попросту невозможным. Педагоги кафедры занимаются трудоемкой административной работой и одновременно преподают историю музыки на самых разных факультетах и курсах. Юлия Петровна Медведева читает, помимо прочего, курс оперной драматургии и, как многие другие педагоги кафедры, ведет специальный класс. Профессиональная надежность и творческий посыл, живой отклик на то, что происходит вокруг — это качества, которые я очень ценю в своих коллегах.

Т. Н. Левая

Хотелось бы отметить активное участие наших педагогов, студентов и аспирантов в конференциях международного уровня. Недавно в Москве прошел X Европейский конгресс по музыкальному анализу (EuroMAC-10), в котором принимали участие крупные зарубежные и русские специалисты. В таком солидном научном сообществе вполне успешно выступил с докладом студент кафедры Данила Любимов. Многие наши студенты публикуют статьи во «взрослых» изданиях. Это говорит о том, что молодая «поросль» тоже интересуется разными научными проблемами, и музыковедение как специальность развивается, несмотря на все проблемы сегодняшнего дня.

— **Нижегородская музыковедческая школа занимает одну из лидирующих позиций в области музыкальных исследований. Какие основные научные направления развиваются на кафедре сейчас?**

— Предмет «история музыки» ориентирован на многовековой человеческий опыт, поэтому педагоги специализируются на самых разных разделах дисциплины. Сфера их научных интересов довольно широкая, но в нашей консерватории акцент традиционно делается на русской и зарубежной музыке XX, а сейчас уже XXI века. Среди прочего, исследуется новейшая музыка в ее порой самых радикальных и экспериментальных проявлениях. В частности, одна из аспиранток, Анастасия Кожевникова, пишет диссертацию о перформансе. А сравнительно недавно Галиной Шикиной была защищена кандидатская диссертация о дадаизме в музыке. Благодаря А. Е. Кром пополнилась ниша исследовательских работ, занимаемая творчеством американских композиторов. Публикации и выступления Ю. П. Медведевой послужили стимулом к активному изучению проблематики Востока и Запада, в частности, на примере оперного творчества.

Когда-то в консерватории плодотворно функционировал органной факультатив, и благодаря этому развивалась целая отрасль «органного музыкознания». Музыковеды изучали и исполняли органную музыку барокко и XX века. Т. Р. Бочкова, которую мы знаем и как органистку, исследует историю органа и органных стилей. Ей принадлежат главы в большой монографии «Из истории мировой органной культуры XVI–XX веков».

— **Каков собирательный образ музыковеда, преподающего на кафедре истории музыки?**

— Довольно сложно говорить о каком-то собирательном образе, поскольку члены кафедры ведут разные предметы: здесь и история музыки, и семинары по современной музыке, и разного рода спецкурсы. У преподавателей кафедры отсутствует заикленность на чем-то одном — исключительно на науке или только педагогике. Поэтому собирательный образ музыковеда кафедры — это органичное сочетание и взаимодействие разных сфер: методической, педагогической, собственно научной, творчески исследовательской.

Музыковедение как специальность включает в себя базовые навыки музыкальной критики и журналистики. Отрадно вспомнить некоторых выпускников, которые нашли себя в этой сфере. В Санкт-Петербурге работают Владимир Дудин и Георгий Ковалевский. Их статьи публикуются в московских и петербургских газетах и журналах,

они освещают разные фестивали и премьеры, оба члены экспертного совета фестиваля «Золотая Маска». Они оканчивали музыковедческий факультет, когда еще музыкальная журналистика не была выделена в нашей консерватории в отдельную кафедральную структуру. Говорю об этом лишь затем, чтобы подчеркнуть благотворность традиций, издавна развивавшихся на наших музыковедческих кафедрах.

— **Какой Вы видите кафедру истории музыки через десять-двадцать лет?**

— Я надеюсь, что ни кафедра истории музыки, ни музыковедение как дисциплина не исчезнет из нашей жизни. Они будут существовать, пока в стране поддерживают музыкальную культуру, духовно-эстетические ценности. Хотелось бы надеяться, что сохранятся и лучшие традиции кафедры истории музыки!

В. Б. Валькова

Вера Борисовна Валькова, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки Российской академии музыки имени Гнесиных, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, выпускница ННГК.

Нижегородская консерватория дала мне главное в моей профессиональной жизни — великолепную базу знаний, привычку к строгой дисциплине в работе, а главное — высокие нравственные ориентиры в отношении к своему делу. Несмотря на то, что мне пришлось учиться и в другом вузе (аспирантуру я прошла в РАМ им. Гнесиных, тогда — Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных), я с гордостью ощущаю себя причастной, прежде всего, к нижегородской музыковедческой школе. Всю жизнь с любовью и благодарностью помню о своих ниже-

городских учителях. Все 20 с лишним лет, что я работаю в другом городе и другом вузе, я сохраняю деловые и дружеские контакты с представителями моей любимой Alma mater. До 2008 года я преподавала в ННГК как совместитель, позже — постоянно связана с деятельностью Диссертационного совета при Нижегородской консерватории и с разными творческими инициативами вуза. Огромная радость для меня — участие в научных конференциях, проводимых в консерватории.

Мои самые горячие поздравления Нижегородской консерватории с ее юбилеем! Желаю новых достижений и процветания во всех областях музыкального творчества!

Савенко Светлана Ильинична, профессор, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник сектора истории музыки Государственного института искусствознания, профессор кафедры современной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

В Нижегородской, тогда Горьковской, консерватории я начала работать сразу после окончания аспирантуры в Москве. До этого мне уже приходилось трудиться, но это было первое серьезное место работы. Я осталась в стенах ННГК на двадцать лет с лишним. Это были мои молодые годы, по определению — лучшие в жизни. В консерватории мне было профессионально интересно — по-разному,

но неизменно, к тому же коллеги-друзья щедро одарили меня сокровищами человеческого общения. К счастью, оно сохраняется поныне, хотя наш круг, увы, сужается.

Я всегда рада приезжать в Нижний и присутствовать в стенах консерватории, даже в виде

С. И. Савенко

виртуального призрака. Такую возможность предоставляют прежде всего заседания диссертационного совета, которому я желаю здравствовать и процветать, невзирая на зигзаги оптимизации. И, конечно, желаю благоденствия научным конфе-

ренциям, славные традиции которых хотелось бы сохранить и приумножить.

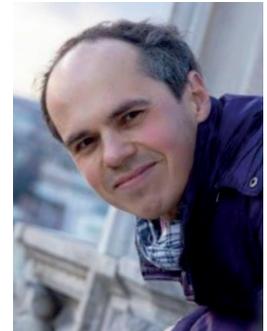
Пожелание в наше время одно, и оно простое: консерватории — выстоять и сохраниться, а ее обитателям — здоровья и сил, телесных и духовных!

Георгий Викторович Ковалевский, кандидат искусствоведения, музыкальный критик, научный сотрудник сектора музыки Российского института истории искусств, выпускник ННГК 2010 года.

Консерватория дала мне счастливую возможность общения с исключительными людьми, настоящими профессионалами — музыкантами из разных городов России и не только России. В том числе, на замечательных конференциях, которые происходят здесь до сих пор. Консерваторские годы — важный этап становления меня как профессионала, как музыканта. Здесь я понял и открыл для себя много важного из того, что и сегодня направляет мою научную и просветительскую работу. И, конечно, отдельные слова благодарности моему научному руководителю

Тамаре Николаевне Левой, научившей главному — как осваивать музыкальную науку. Нашей консерватории я желаю, чтобы ее развитие никогда не останавливалось, чтобы появлялись новые талантливые студенты и принимали эстафету творчества от мэтров, работающих здесь, и чтобы расширялась сфера контактов консерватории — только самые добрые пожелания!

Г. В. Ковалевский

Валерий Николаевич Сыров, доктор искусствоведения, профессор, научный сотрудник, около 10 лет руководил кафедрой теории музыки. Выпускник Горьковской консерватории 1974 года

В. Н. Сыров

— **Валерий Николаевич, с какими достижениями кафедра пришла к юбилею консерватории?**

— Появились достижения в разных областях науки. Защитили кандидатские диссертации Андрей Влади-

мирович Харлов, Светлана Александровна Магон, Андрей Анатольевич Галкин. Алла Алексеевна Евдокимова стала профессором, защитив докторскую диссертацию. Это усиливает кафедру, делает ее более мощной, мобильной. Отмечу прилив творческих сил — появились коллеги из музыкальных вузов других городов. На кафедре преподает Анна Амраховна Амрахова — доктор искусствоведения, руководитель научно-аналитического отдела Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Наши студенты — интересующиеся ребята, с которыми работать одно удовольствие. Многие участвуют в конференциях, фольклорных экспедициях. Я бы особо хотел подчеркнуть, что с приходом на кафедру Андрея Владимировича Харлова активно развивается этномузыковедческий сектор. Работа проделана колоссальная — создана «Электронная энциклопедия нижегородского фольклора». Такая эксклюзивная работа получила отзывы коллег из

разных городов, которые пожелали иметь у себя мультимедийную энциклопедию, что позволяет устанавливать контакты в этой области с другими консерваториями.

— **У истоков кафедры стояли замечательные музыковеды Игорь Васильевич Елисеев и Владимир Михайлович Цендровский. Какие педагогические традиции, заложенные корифеями, сохранились?**

— Становление кафедры начиналось с Игоря Владимировича Способина — легендарного музыковеда, который приезжал в первые годы работы Горьковской консерватории. Он установил планку высочайшей требовательности. Будучи одновременно теоретиком и «живым» музыкантом, не «засушенным эмбрионом», как иногда бывает, он стремился прививать это и своим студентам.

Другая традиция кафедры — общение учителя с воспитанником «на равных». Часто бывает, что педагог как бы «взлетает», смотрит на ученика свысока. Этого не было у Владимира Михайловича Цендровского. Он обладал педагогическим искусством разглядеть в ученике именно то зернышко, которое необходимо развить. Владимир Михайлович находил подход к любому, даже самому трудному студенту. И ученик, который освобождался от диктата, давления, сразу же расцветал, шел вперед. Это очень хорошие традиции, и я рад, что мы стараемся их продолжать.

— С каким девизом ассоциируется у Вас кафедра теории музыки?

— Будь разносторонним музыкантом! Наша кафедра одна из самых многопрофильных в консерватории. Мы ведем огромное количество предметов и дисциплин: полифония, гармония, фольклористика, массовая музыкальная культура, анализ формы и слуховой анализ и многое другое. Такая «многогранность» может привести к распаду коллектива либо на небольшие группы, либо на отдельные персоналии. А у нас очень дружная кафедра, никогда не бывает конфликтов и, я надеюсь, не будет. Эту традицию заложил Владимир Михайлович. Он умел создать атмосферу доброжелательной требовательности, когда стыдно не сделать порученное задание.

— Что бы Вы хотели пожелать кафедре на следующий юбилей?

— Идти вперед, развиваться, искать новые темы, сферы, аспекты! Традиционное музыковедение, на котором мы выросли и которому нас учили, сегодня невероятно расширилось. У теоретика всегда есть новые области для исследования. Прежде всего, музыкальный социум, этот аспект сегодня мало развит. Уже были времена, когда Б. В. Асафьев и А. Н. Сохор сетовали на то, что музыковеды мало занимаются изучением бытования музыки, жизнью музыки в обществе, в контексте культуры других искусств. Думаю, кафедре теории нужно развиваться в этом направлении.

Андрей Владимирович Харлов, доцент, кандидат искусствоведения, и. о. заведующего кафедрой теории музыки. Выпускник Горьковской консерватории 1986 года.

А. В. Харлов

— Андрей Владимирович, какие пути развития кафедры в будущем Вы можете обозначить?

— Это уникальная кафедра! Здесь работали профессионалы, которых я еще застал: Владимир Михайлович Цендровский, Олег Владимирович Соколов. Это ученые-легенды! Сейчас на кафедре преподают Валерий Николаевич Сыров, Алла Алексеевна Ев-

докимова, Валерий Михайлович Федоров. Я учился у них, проходил эволюцию становления педагога, и до сих пор у них учусь.

Кафедра обладает большим потенциалом, многолетним опытом, своими традициями. У нас существует нижегородская школа расшифровки аутентичных песнопений. Она отличается от петербургской тем, что у нас есть свои подходы. Мы интересны нашим коллегам из других городов и консерваторий, у кафедры теории музыки есть потенциал. Это приятно!

Валентина Николаевна Холопова, музыковед, доктор искусствоведения, профессор МГК им. П. И. Чайковского, член Союза композиторов России заслуженный деятель искусств (в online-формате).

Выдающийся исследователь, автор многочисленных научных трудов в области музыкального искусства, ставших давно классическими, Валентина Николаевна с теплотой вспоминает Нижний и время своей работы в Горьковской консерватории в 1961 году: «Приятно думать о Н. Новгороде! Помню знаменитый откос и кремль... Была еженедельными наездами из Москвы — год работала по распределению после московской аспирантуры. Табличка на классе все время висела, было впечатление моего постоянного житья в НН. Из Вашего города всегда храню память об О. В. Соколове — он был душой консерватории и очень интересным человеком. О нем была моя статья в нижегородском сборнике «Олегу Владимировичу Соколову»... Имя О. В. Соколова во многом ассоциируется с теорией музыкального жанра. Его монография «Морфологическая система и ее художественные жанры», преемственно продолжая дело своего учителя —

В. А. Цуккермана, стала восхождением на новый качественный уровень в том отношении, что здесь была развернута тотальная проблема — сущности музыки как вида искусства, — и с высоты этой позиции были охарактеризованы музыкальные жанры».

В. Н. Холопова

По сей день Валентина Николаевна поддерживает связь с консерваторией и коллегами: «Всю жизнь знала Б. Гецелева. Конечно, все время творчески «пересекаюсь» с Л. А. Птушко и Т. Н. Левой, а в Москве — с В. Б. Вальковой». И, присоединяясь к поздравлениям с юбилеем нашей консерватории, В. Н. Холопова бережно напоминает о многих музыкальных «нитях», связующих нижегородцев со «старшей сестрой» — Московской консерваторией.

М. Г. Митина

Мария Георгиевна Митина, член Союза театральных деятелей России, руководитель литературно-драматургической части Чувашского государственного театра оперы и балета, дважды лауреат Специальной государственной стипендии Главы Чувашии, выпускница ННГК.

Я окончила композиторско-музыковедческий факультет Нижегородской консерватории по двум кафедрам — истории музыки и музыкальной журналистики (пресса). Так получилось, что мои педагоги по специальностям, сами того не подозревая, явили собой потрясающий тандем двух взаимодополняющих друг друга наставников, очень разных и по манере подачи материала, и по стилю организации образовательного процесса, и по характеру самого общения со студентами. Но, вместе с тем, одинаково ярких, харизматичных, творчески незаурядных и недостижимо высоких по уровню интеллекта, профессионализма, широты взгляда. По истории музыки моим научным руководителем была Татьяна Рудольфовна Бочкова — женщина острого слова, точных формулировок, железного нерва, твердой руки и редкой внутренней собранности, у которой всегда и все было по полочкам, а мысли двигались в исключительно верном направлении. Женщина — «акула ума», настоящий генератор аналитического процесса, пытавшаяся «вытащить» из нас исследователей, научить думать вглубь, копать, структурировать, выражаться четче, яснее, содержательнее. По журналистике же я попала в класс к Марине Юрьевне Метелёвой, чья до боли недолгая жизнь стала примером головокружительного полета вдохновения, а каждая произнесенная фраза — образцом творческой раскрепощенности, эмоциональной свободы, неумной фантазии, неограниченной какими-либо рамками. Все, о чем бы она не начинала говорить, к чему бы не прикасалась, само собой превращалось в предмет искусства, так что мы учились видеть прекрасное в повседневном, прислушиваться к своему сердцу, творить, созидать, влюбляться в то, что смотрим и

о чем пишем. Также я с искренней благодарностью и теплотой вспоминаю Тамару Николаевну Левую, Олега Владимировича Соколова, Татьяну Леонидовну Татаринovu, Нину Дмитриевну Бордюг, Нину Викторовну Санину, Татьяну Борисовну Сидневу, Валерия Николаевича Сырова, Инну Михайловну Храмову, Лидию Александровну Птушко и, конечно же, бесконечно обожаемого Владимира Михайловича Цендровского, на чьи индивидуальные занятия по гармонии я бежала. Сегодня многие из них — уже легенды отечественного музыкознания, и я бережно несу в своем сердце чувство гордости за то, что судьба подарила мне знакомство с ними, возможность перенять их опыт, мудрость, культуру. И вообще, пять лет в Нижегородской консерватории — это не просто годы учебы. Это погружение в мир большого искусства, это театры, концерты, музеи, Покровка, Кремль, прогулки по набережной, общение с интересными людьми, без которых моя жизнь потеряла бы едва ли не половину красок. Это родная общага на Генкиной, 71, трамвай №2, кофе в пластиковом стаканчике перед парой, сиделки с любимыми однокурсниками, атмосфера постоянного творческого горения, когда очень многое было впереди, и хотелось успеть все и сразу. Именно поэтому студенческое время для меня бесценно.

Моя связь с консерваторией не потеряна по сей день — я регулярно присылаю свои работы в журнал «Консонанс» и очень благодарна за возможность публиковаться в издании, на страницах которого около десяти лет назад начинался мой профессиональный путь. Чувствовать свою востребованность и нужность там, где были сделаны первые шаги, ощущать поддержку, внимание и душевное тепло тех, кто давно тебе отдал все и, казалось бы, больше ничего не должен, — огромная честь. Значит, все это было и есть не зря.

«На исторической волне»

2 октября в Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки состоялся долгожданный телеконцерт кафедры музыкальной журналистики «На исторической волне». Авторы фильмов в творческом союзе с исполнителями протянули исторические нити, связав в музыкальном вечере прошлое и настоящее.

Юбилейная осень 2021. Именно так можно назвать это прекрасное время года в Нижнем Новгороде. Только отгремели салюты в дни празднования 800-летия города, как начала готовиться к встрече своего 75 «Дня рождения» Нижегородская государ-

ственная консерватория им. М. И. Глинки. Сегодня она представляет собой крупнейший центр музыкальной культуры Приволжского федерального округа и занимает важное место в культурной жизни не только города, но и страны, а многие ее вы-

пускники прославляют родную консерваторию за пределами отечества.

Концерты, фестивали, спектакли, выставки, конференции и творческие встречи... Как уследить за бурным потоком событий в таком мегаполисе, а в самой консерватории? Кто сможет ответить меломану на пять главных информационных вопросов: что, кто, где, когда и как?

Почти 20 лет назад в Нижегородской консерватории была создана кафедра музыкальной журналистики, преподаватели и студенты которой смогут дать ответы не только на эти вопросы, но и рассказать в своих видео, радио и пресс-работах, о значимых событиях, проходящих в стенах консерватории и за ее пределами, о легендарных музыкантах и только начинающих свой путь исполнителях. Так создается музыкальная летопись жизни творческого вуза и города.

В честь празднования юбилея каждая кафедра готовит концерт-поздравление родной Alma mater. По традиции, праздничный марафон открыла кафедра музыкальной журналистики телеконцертом «На исторической волне». Для тружеников пера, видео-камеры и микрофона это не просто концерт, а своего рода творческий отчет перед зрителями, цикл телепремьер студентов кафедры — музыкальное приношение своему городу и выдающимся музыкантам, которые оставили значимый след в истории музыкального образования Нижнего Новгорода и в отечественной культуре.

Слушатели в ожидании. Повсюду камеры, диктофоны, волнующиеся студенты, совсем немного времени остается до начала праздничного телеконцерта. Малый зал полон зрителей, среди них — преподаватели, родные и друзья «именинников», гости консерватории. Они уже заняли свои места. Гаснет свет. Начинается просмотр.

Открыл телеконцерт презентационный фильм-знакомство с кафедрой, из которого зрители узнали, чем занимаются музыкальные журналисты, в каких направлениях работают. С приветственным словом к гостям с экрана обратилась заведующая кафедрой музыкальной журналистики, профессор ННГК Лидия Александровна Птушко:

«Наш концерт посвящен нескольким культурным событиям: 800-летию Нижнего Новгорода и 75-летию Нижегородской консерватории, ставшей по праву главным источником академической музыкальной жизни великого города. Благодаря восьмитысячной армии выпускников консерватории, сегодня живут филармонии, театры, школы, училища, оркестры не только Нижнего, но и других городов России. И за рубежом наши выпускники успешно прославляют Alma mater. Музыка, действительно, душа всей нашей культуры. Дню музыки, ее класси-

ческим традициям, которыми связаны все наши юбилейные даты сегодня, мы адресуем это музыкальное приношение».

Участники телеконцерта

На экране в кадрах документально-художественного очерков возникают лица Александра Касьянова — патриарха нижегородской композиторской школы, связанного профессиональной дружбой с М. А. Балакиревым, А. К. Глазуновым; продолжателя их традиций, а затем его приемника — композитора А. А. Нестерова в фильме «Соло оркестрантов» о Всероссийском открытом конкурсе музыкантов-исполнителей на медных духовых и ударных инструментах, который носит имя А. А. Нестерова. Фильм «Александр Броун. В музыке эпохи» повествует о сложной и счастливой творческой жизни замечательного виолончелиста, основоположника нижегородской виолончельной школы А. В. Броуна. И далее — фильм «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» — обзорное Всероссийского фестиваля, который носит имя известного композитора Н. Я. Чайкина, одного из основателей нижегородской баянной школы, которая открылась в 1959 г. на кафедре... специального фортепиано! И оказалась она под крылом одной из лучших учениц выдающегося советского пианиста и педагога Генриха Нейгауза, известной на всю страну пианистки, заведующей кафедрой специального фортепиано Берты Соломоновны Маранц, крепкой рукой возводившей горьковскую фортепианную школу. Среди ее учениц заслуженная артистка РФ, прекрасная пианистка Белла Абрамовна Альтерман по сей день передает секреты исполнительского мастерства студентам консерватории. Ее замечательному таланту был посвящен фильм «У музыки учась...»

Продолжение каждой телевизионной истории гибко перетекало в музыкальное исполнение, которое эмоционально дополняло кадры и создавало непрерывную повествовательную кантину. Все номера были неразрывно связаны с идеей каждого фильма, инструментами, связями учителей и учеников.

А «проводниками» музыкальных традиций, которые превратили телевизионный показ в концерт стали студенты и выпускники консерватории, ныне ее профессора и преподаватели — Алексей Кошелев, солист Нижегородского государственного академического театра оперы и балета имени А. С. Пушкина, Ольга Гринес, Елена Смолянская, Ирина Шулаева, Ксения Блинцовская, Александр Комлев, Руслан Ибрагимов, Матвей Кортиков.

Каждый исполнитель с особым воодушевлением отнесся к выступлениям, почувствовав значимость неразрывной творческой связи с музыкантами прошлого. Вдохновенная атмосфера оставила и у слушателей самые теплые впечатления о концерте. В словах почетного гостя вечера, ректора Нижегородской консерватории, профессора Юрия Ефимовича Гуревича чувствовались гордость и романтические нотки ностальгии:

«То, что мы сегодня увидели — это сохранение истории в высокохудожественных фильмах. Посмотрев их, по-настоящему начинаешь оценивать тех титанов, наших мэтров, которые работали в консерватории и работают сейчас. Все это стало возможно благодаря деятельности кафедры музыкальной журналистики».

Для сохранения традиций было важно пробудить чувство причастности к культурному прошлому у самых юных гостей концерта — учеников музыкальных школ, которые пришли познакомиться не только с консерваторией, но и с деятельностью кафедры: в дружеской обстановке они пообщались со студентами, попробовали себя в роли музыкальных журналистов.

В финале концерта неожиданный сюрприз устроили студенты кафедры для своих педагогов, поздравив их с наступающим праздником — Днем учителя. Они выразили благодарность за профессионализм, терпение, поддержку и преданность своему делу. Телеконцерт «На исторической волне» получился ярким, интересным, наполненным атмосферой тепла и «солнечных бликов» любви.

Екатерина Косаева

Л. А. Птушко

Птушко Лидия Александровна, лауреат международных и всероссийских конкурсов в области музыкальной журналистики, кандидат искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой музыкальной журналистики ННГК, выпускница 1975 года.

— Лидия Александровна, кафедра музыкальной журналистики одна из самых молодых в консерватории, и Вы, по сути, являетесь одним из

инициаторов появления ее в ННГК. С какой целью она создавалась и смогла ли почти за 20 лет функционирования оправдать надежды?

— Напомню, что инициатором создания нашей кафедры был ректор Э. Б. Фертельмейстер, мне поручили разработку концепции обучения музыкальных журналистов и организацию кафедры в рамках Факультета дополнительного образования, которым заведовала Т. Я. Железнова и помогала нам в решении учебно-административных вопросов. В 2002 году кафедра появилась и требовалось одобрение принципов и методов музыкально-журналистского обучения моими учителями — профессорами В. М. Цендровским и О. В. Соколовым, коллегами — В. Б. Вальковой и В. Н. Сыровым, талантливым радиожурналистом М. Ю. Метелевой и Е. И. Кузнецовой — они поддержали предложенные программы. Работа в области музыкальной журналистики оказалась настолько увлекательным делом, что незаметно промчались 20 лет. Ежедневно возникают новые идеи и творческие проекты, а с ними радости и трудности, поэтому деятельность нашей кафедры измеряется не годами, а интересными журналистскими работами, новыми фильмами, радио про-

граммами, выпусками «Консонанса», достижениями студентов и выпускников.

Оправдала ли кафедра ожидания? Да, в большей степени. Мы реализовали многое из того, что было задумано: в России появилась уникальная кафедра, где студенты обучаются сразу всем направлениям музыкальной журналистики — прессе, интернет, радио, телевидению и редактированию, одновременно получают педагогический и научно-исследовательский опыт, воплощают журналистские замыслы в творческой практике. Конечно, не просто было разработать универсальную концепцию, но внедрить ее в учебную практику — еще более сложная и рискованная задача. Однако, благодаря поддержке руководства ННГК, удалось главное — заложить основы обучения музыкальной журналистике, а найденные нами методы вошли в программы государственных стандартов обучения студентов российских музыкальных вузов — появилась перспектива развития музыкального просветительства, дело сдвинулось с «мертвой точки».

Суть и особенность нашей методики заключена в том, что мы считаем музыку основой арт-журналистики. И потому изучаем не только теорию музыкальной журналистики, ее отличия от других просветительских направлений, а стремимся словом «длить» музыку и воплощать ее образы, выстраивая пресс, радио и телепрограммы по законам музыкальной драматургии — совершаем определенные творческие, научные и методические открытия. А это возможно осуществлять только на базе актив-

ной практики, начиная с простых информационных жанров до художественно-публицистических, включая очерки и эссе. Именно творчество стало главным вектором нашей деятельности, направляющим развитие и освоение новых видов СМИ. Не зря же говорят, что истинно мудр не тот, кто учит словом, а тот, кто наставляет делом.

Сейчас кафедра стремится распространять накопленный опыт обучения музыкальной журналистике в училищах России и даже в начальном звене музыкального образования, выстраивать единую систему подготовки музыкальных просветителей наподобие «десятилетки» в ряде ДШИ Нижнего Новгорода и Дзержинска: учащиеся создают радио- и телесюжеты, пресс-тексты для сайтов, издают газеты и журналы — их творческие результаты мы оцениваем на конкурсах юных журналистов, проводимых в ННГК.

Растет число энтузиастов, поддерживающих художественно-просветительское направление, ответственное за духовную атмосферу в обществе. Однако серьезное оздоровление отечественного культурного пространства, замусоренного бездуховным шоу-суррогатом, возможно только при возрождении художественного вещания в региональных СМИ — это актуальная, мне кажется, важнейшая задача. Ее государственное решение может стать весомым противодействием бездуховности, порождающей разные формы насилия, искусство, как известно, способно противостоять разрушительной агрессии, формировать уважение к личности, к отечественным традициям, культуре, истории. Здесь помощь музыкального просветительства важна чрезвычайно.

— **Какие перспективы Вы видите в развитии интернет-журналистики и насколько кафедра ориентирована на совершенствование этого арт-направления в своей деятельности?**

— Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно заглянуть на сайты консерватории и кафедры, где представлена наша интернет-журналистика. Интернет стал, пожалуй, главной средой коммуникации, а интерактивный диалог журналиста с многомиллионной аудиторией открывает широчайшие возможности привлечения молодежи к музыкальному искусству. Здесь мы также оказались первопроход-

цами: создаем оригинальные мультимедийные жанры, которые оптимально отражают содержание музыки разных эпох и стилей. Такие проекты, где музыка, вступая в диалоги с живописью, скульптурой, архитектурой, литературой, кино и театром, требуют от студента не только музыковедческих и журналистских навыков, но значительного диапазона знаний культуры в целом, творческой смелости в синтезах приемов всех видов журналистики, вооруженность интернет-технологиями, что под силу профессионально зрелым журналистам. Разумеется, работы в традиционных формах СМИ, которые создаются на кафедре — научно-просветительский журнал «Консонанс», студенческий радиожурнал «Музыкальный календарь», информационный сайт «КонсАрт-медиа», сотни телевизионных и радио программ, тысячи пресс-текстов, в которых журналисты рассказывают о жизни консерватории, о выдающихся музыкантах, не менее важны, чем мультимедийные эксперименты, хотя и они теперь дублируются на сайтах консерватории, в интернет-сетях, что значительно расширяет диапазон их музыкального просветительского воздействия.

Человек от природы одарен творческим вдохновением — особой духовной энергией, способной воплощаться в произведениях искусства, жить в них вечно, управлять культурой, а потому перспективы развития музыки, как и ее отражения в журналистике, надеюсь, неисчерпаемы.

— **Что бы Вы пожелали консерватории и кафедре в следующие 75 лет своего развития?**

— Многое хочется пожелать... Нам дано счастье общения с музыкой, ее абсолютной красотой — сокровищем идеальным и хрупким, которое в наше время нуждается в защите профессионалов. Поэтому молодым музыкантам хочу пожелать не только истово осваивать азы своей профессии, но научиться сохранять наши духовные традиции, отличать высокое от сиюминутного, истинное от мнимого, быть творцами, а не потребителями в стремительно меняющемся мире. И пусть музыкальная журналистика, достигнув высот художественного уровня, остается смелой и бескомпромиссной, открывает и поддерживает таланты, воспитывает новых ценителей музыкальной классики!

Людмила Александровна Сироткина, начальник отдела музыкального искусства и народного творчества Министерства культуры РФ.

Консерватория — это уникальная школа, в стенах которой мне посчастливилось провести шесть лет. Это невероятное время! Все, что я здесь получила — это богатый опыт! Профессии музыковеда и журналиста помогли мне в будущем. Спасибо кон-

серватории за то, что я чувствую себя счастливой! Всем буду рекомендовать поступать только в Нижегородскую консерваторию. Это одна из сильнейших школ!

Л. А. Сироткина

Виктор Алексеевич Александров, специальный корреспондент интернет-радио Мариинского театра («Mariinsky FM»), корреспондент и музыкальный редактор журнала «MusicM», выпускник ННГК по классу гитары (2005) и по специальности «Музыкальная критика и журналистика в СМИ, редактирование музыкальных программ ТВ и радио» (2007).

В. А. Александров

Нижегородская консерватория сыграла колоссальную роль в моей творческой карьере. Совмещая параллельно обучение на классической гитаре, я поступил на факультет музыкальной журналистики. Обе специальности невероятно мне помогли в будущем. Каждый день приносит новые краски, встречи с интересными людьми, открытия в сфере классической музыки, фестивали, конкурсы, концерты, оперно-балетные спектакли. Эта профессия давно уже стала привычным явлением в моей жизни. Я не мыслю себя без нее. Раньше я не осознавал, что могу этим профессионально заниматься в дальнейшем.

В этом году консерватория отмечает свой очередной, значительный юбилей. Я желаю всему творческому коллективу вуза сил и вдохновения, дальнейшего расцвета и творческих побед. Выпускники консерватории — гордость и слава нашей необъятной страны. Ежегодно нижегородский вуз пополняется новыми студентами и выпускает достойных специалистов. Пусть каждый человек дорожит своими воспоминаниями о консерватории, а выпускники найдут себя в профессии и реализуют дальнейшие мечты и творческие планы.

Л. А. Птушко, Т. Р. Бочкова
и победители конкурса

В дни празднования 75-летия Нижегородской консерватории завершился Всероссийский конкурс творческих работ молодых журналистов «Музыкальная журналистика в отечественной культуре», организованный ННГК. В конкурсе приняли участие журналисты и музыковеды (в номинациях пресс, радио, интернет, тележурналистика) из 9 регионов России, от Мурманска и Петрозаводска до Брянска и Белгорода.

Поздравляем абсолютных победителей конкурса студентов Нижегородской консерватории, их работы опубликованы на сайте ННГК!

1 премией награждены: Базанова Надежда, Дьяченко Татьяна, Худякова Анфиса (класс профессоров Птушко Л. А., Бочковой Т. Р.) — Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки.

2 и 3 премий удостоились: Косаева Екатерина, Лашманова Галина, Худякова Анфиса, Астраханцева Валерия, Черников Александр, Симонова Нина, Верховых Варвара (класс профессоров Птушко Л. А., Бочковой Т. Р., доцентов Придановой Е. В., Озеровой Е. Л., Кирилловой Л. Р.) — Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки.

Дипломантами стали: Бойкова Вероника (Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова), Ваганова Елена (Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова), Компанийченко Вера (Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова), Симонова Нина (Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки), Филинова Наталья (Белгородский государственный институт искусств и культуры), Гомонова Эвелина (Новомосковский музыкальный колледж им. М. И. Глинки), Слатулина Екатерина (Мурманский колледж искусств), Седова Мария (Саратовский областной колледж искусств).

Зароднюк Оксана Михайловна, кандидат искусствоведения, профессор, и. о. заведующей кафедры композиции и инструментовки ННГК, выпускница 1993 года.

— **Оксана Михайловна, какой творческий путь прошла кафедра композиции и инструментовки, чего достигла за прошедшие пять лет?**

— В следующем году кафедре исполнится 50 лет. В марафоне юбилейных торжеств, посвященных 75-летию консерватории, концерты ка-

федры композиции должны занять важное место. Фестиваль «Открытые двери музыки» откроется 21 ноября вечером сочинений нижегородских

О. М. Зароднюк

композиторов. Предполагается большой концерт, в котором соединятся сразу пять юбилеев: города, консерватории, 70-летие Нижегородской региональной композиторской организации Союза композиторов России, 75-летие Нижегородской хоровой капеллы мальчиков им. Л. К. Сивухина, которая также будет участвовать в этом вечере, 30-летие Нижегородского русского народного оркестра им. В. А. Кузнецова. Программа так и будет называться «Музыка нижегородских композиторов — любимому городу». В основном прозвучат сочинения авторов старшего поколения. Такие имена, без которых трудно представить не только историю консерватории, но и города, это А. А. Нестеров, Л. К. Сивухин, Г. Н. Комраков. Будут звучать хоровые, камерно-инструментальные, камерно-вокальные произведения.

Кроме того, мы хотим завершить дело, начатое Б. С. Гецевым, музыкантом, более сорока лет руководившим кафедрой композиции. Борис Семенович — одна из важнейших фигур нижегородской композиторской школы, Учитель, которого мы любим бесконечно. Он длительное время руководил Нижегородским региональным отделением Союза композиторов, в 2020 году задумал второе издание книги «Композиторы и музыковеды Нижнего Новгорода», начал работу, но случилась пандемия, и, к сожалению, уход из жизни Бориса Семеновича. 24 ноября состоится презентация-концерт второго издания книги, где будут показаны новые сочинения, своеобразные иллюстрации к тем именам, которые представлены в этом издании. Также пройдет традиционный концерт «Музыка молодых». Он состоится в ноябре в Малом зале консерватории. Это еще одна страница, представляющая жизнь кафедры в лице студентов-композиторов.

— **Композиция — достаточно сложная специальность. Совершенствование в ней может осуществляться на протяжении всей жизни. Расскажите, с какими трудностями приходится сталкиваться современным авторам?**

— В этом вопросе само понятие «современный композитор» поставлено достаточно широко. С одной стороны, это студенты со своими трудностями, с другой, взрослые авторы, у которых тоже возникают определенные сложности. Наша главная проблема, о которой мы все время пытаемся говорить не только в консерватории, но и на уровне Союза композиторов России в том, что в перечне Министерства труда, где указаны все возможные направления

деятельности, профессии композитора просто не существует. Мы можем получить специальность «композитор», она будет написана у нас в дипломе, но человек не найдет ни одной организации, в которой была бы такая вакансия. В театре это называется заведующий музыкальной частью, в училище и консерватории — преподаватель. Как композиторы мы существуем только в Союзе композиторов, но это не место работы, а общественная организация, в которой мы объединились, чтобы совместными усилиями представлять наше творчество. Это и есть парадокс.

Если говорить о композиторах-нижегородцах, то мы продолжаем дело, начатое Б. С. Гецевым. Он установил обязательное правило — два раза в год, весной и осенью, мы организуем концерт «Вечер премьер», который дает возможность авторам представить свои сочинения и показать всем, что композиторы продолжают сочинять новую музыку.

Еще одной значимой проблемой для современного композитора является поиск возможности исполнения музыки. Необходимо прикладывать немало усилий, чтобы она звучала и не была написана в стол. Поэтому на нашей кафедре мы стараемся делать все, чтобы находить решение этой проблемы.

— **Что для Вас значит кафедра композиции и инструментовки?**

— С кафедрой у меня сложились довольно необычные отношения. С одной стороны, здесь я училась, выросла, была воспитана педагогами, и в первую очередь Б. С. Гецевым. Так сложились обстоятельства, в начале своей педагогической деятельности я преподавала больше дисциплин на кафедре истории музыки, кафедра композиции стала на время второстепенной, но всегда оставалась для меня как дом, гнездо, из которого я «выпорхнула» на какое-то время.

Наступил момент, когда наше гнездо осиротело и нам нужно его сохранять. Возникла необходимость, чтобы на кафедру вернулся тот, кто стал бы буквально продолжать начинания Б. С. Гецелева. На кафедре остались его ученики: Д. О. Присяжнюк, С. С. Попов и М. Л. Булошников — достойные люди, каждый из которых может по-своему продолжать дело Учителя. Сейчас я исполняю обязанности заведующего кафедрой композиции. Для меня это возможность вспомнить о своей композиторской профессии, развивать все, что связано с учебным процессом, с творческой и научной работой. Мы будем двигаться дальше на фундаменте, созданном нашими учителями.

Константин Анатольевич Ежов, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыкальной звукорежиссуры, выпускник 1990 года

К. А. Ежов

— **Константин Анатольевич, почти десять лет Вы руководите кафедрой музыкальной звукорежиссуры. Какими достижениями кафедра особенно гордится?**

— Кафедра гордится своими выпускниками. Они работают не только звукорежиссерами, но и педагогами по всей России: в Нижнем Новгороде, Москве, Казани. На конкурсах наши студенты занимают лидирующие позиции.

— **Современные технологии все время развиваются, вместе с ними меняются принципы и методы работы. Какие традиции, заложенные основателем кафедры Петром Кирилловичем Кондрашиным, живы и сейчас?**

— Кафедра музыкальной звукорежиссуры была открыта по инициативе президента консерватории, профессора Э. Б. Фертельмейстера и профессора кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Т. Я. Железновой.

У истоков новой для консерватории структуры стоял основатель первой в России кафедры музыкальной звукорежиссуры в РАМ им. Гнесиных Петр Кириллович Кондрашин. Он заложил творческий принцип звукорежиссуры: новые технологии, которые появляются каждый новый сезон — это средство к достижению художественных задач. Петр Кириллович учил, что звукорежиссура — это, прежде всего, музыкальное творчество, общение с музыкантами и композиторами с помощью огром-

ного количества технических средств. Главное — творчество, главное — музыка!

— **Преподавательский состав кафедры достаточно молодой. Какие главные качества преподавателей кафедры Вы можете отметить?**

— Прежде всего — это увлеченность своей профессией, преподаванием, общением со студентами. Педагог должен любить своих студентов, уважать и видеть в них коллег — по этим принципам мы стараемся подбирать педагогический состав. Поэтому на кафедре царит атмосфера сотрудничества, дружбы, взаимопомощи и праздника.

— **Какие перспективы открываются для кафедры в ближайшем десятилетии?**

— Перспективы кафедры очень зависят от образовательных стандартов и направления политики Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, потому что каждый год мы работаем по новым учебным документам и обновленным образовательным программам. Это, конечно, мешает.

Перспективы — выпускать классных специалистов, которые не только умеют и любят записывать музыку, но и научены общаться с музыкантами и композиторами на их языке, находиться в центре музыкальной жизни.

Нижегородская консерватория — 75

Новые проблемы актуального музыковедения: от Гайдна до перформанса

Современный мир музыковедения изобилует конференциями — ни одно значимое творческое мероприятие не обходится без научного общения и дискуссий. Даже в сложных пандемийных условиях искусствоведческая наука продолжает жить как в очном, так и в online-формате.

II Международная конференция «Музыка в диалоге культур и цивилизаций: новые информационные и коммуникативные ресурсы гуманитарных наук» прошла в Нижегородской консерватории с 22 по 24 ноября. Она стала своеобразным подарком музыковедов любимой консерватории, которая в этом году отмечает свое 75-летие.

На сцене Малого зала прозвучали теплые поздравительные слова от представителей научной элиты многих российских музыкальных вузов, друзей и выпускников Нижегородской консерватории — проректора по научной работе Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского К. В. Зенкина, проректора по научной

работе Российской академии музыки им. Гнесиных Т. И. Науменко, проректора по научной работе Астраханской государственной консерватории Л. В. Саввиной, научного и творческого руководителя кафедры истории музыки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова А. М. Цукера, проректора по научной и творческой работе Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова Е. Г. Окуневой.

Название конференции акцентирует ту мысль, что именно музыка создает диалог в нашем обществе. И сейчас во время разобщенности, изоляции это предельно актуально. Как никогда остро и пронзительно звучит фраза Ф. Ницше «Жизнь была бы

ошибкой без музыки», — комментирует основную идею конференции ректор консерватории, профессор Юрий Ефимович Гуревич.

Конференция стала своеобразным «атомным взрывом» не в столь сейчас заметной, но очень важной для современной гуманитарной науки работе ученых. Масштабы затронутых тем колоссальны: от истории Горьковской-Нижегородской консерватории до амбициозного проекта, объединяющего все музыкальные вузы страны, «Перспектива 2030»; от традиций народного творчества до инновационных технологических прорывов в современных инсталляционных зрелищах; от перспектив научной и учебной политики музыкальных вузов до внимания к судьбам забытых отечественных композиторов.

Интерес к проблемным, неоднозначным темам всколыхнул отечественную музыкальную науку в постсоветские 1990-2000-е годы. Тогда ученые поднимали актуальные и острые вопросы, которые касались, в том числе идеологических проблем в музыке. Однако сейчас тотальная увлеченность «безопасными» темами, к коим относится музыкальное исполнительство и монографическое изучение творчества композиторов, препятствует развитию отечественной музыкальной науки, уверена заведующая кафедрой теории музыки РАМ им. Гнесиных, профессор Т. И. Науменко. В своем докладе «Современное российское музыкознание и перспективы программы «Приоритет 2030» доктор искусствоведения призвала молодых ученых выйти из «уютного» и привычного проблемного круга и обратиться к вопросам более сложным, неоднозначным.

Музыковедение продолжает развиваться, осваивая современные музыкальные реалии. Уже несколько десятилетий на пике музыковедческих интересов остается изучение массовой культуры. Она давно утратила ярлык «субкультуры». И доктор искусствоведения, профессор А. М. Цукер на пленарном заседании конференции призвал коллег не игнорировать «голоса эпохи», а журналистам иметь «не только музыкальный, но и социальный слух», что продемонстрировал он сам, поместив в центр своего исследования маргинальную фигуру рэпера Моргенштерна.

Многовекторность тем конференции предопределила работу нескольких секций, в которых рассматривались проблемы современного искусства в аспекте диалога культур и цивилизаций, исследователи делились находками фольклорных экспедиций и новыми педагогическими подходами. На конференции было предоставлено слово молодым ученым, в широкий исследовательский диапазон которых входят творчество А. Неждановой и перформанс, музыка А. Раскатова и Г. Малера, проблема интерпретаций произведений М. Глинки и Й. Гайдна.

Специальное внимание на конференции было уделено современной журналистике. На научно-просветительском семинаре «Музыкальная культура Нижнего Новгорода: вчера и сегодня» акцент был сделан на практической направленности журналистской деятельности. Известные критики Москвы и Санкт-Петербурга поделились со студентами в консерваторской аудитории и на экране своим профессиональным опытом.

Редактор журнала «Музыкальная жизнь» Е. Д. Кривицкая познакомила со спецификой проведения образовательного проекта «Журналистские читки», который уже несколько лет проводит журнал совместно с Российским музыкальным союзом и Союзом композиторов. Создатель кафедры музыкальной журналистики Нижегородской консерватории, профессор Л. А. Птушко представила интернет-журналистику как область практического мультимедийного опыта студентов, подводя итоги Всероссийского конкурса молодых журналистов, проведенной в честь юбилея ННГК; Т. В. Махначева познакомила с методикой обучения музыкальной журналистике ребят разных возрастов в детской школе искусств.

В формате творческой встречи раскрыли секреты мастерства музыкальные журналисты Георгий Ковалевский и Виктор Александров. «Хотелось бы пожелать молодым авторам, чтобы они не старались писать тексты, похожие на пресс-релизы, а концентрировались на аналитике. Важно, чтобы у каждого была своя оценка, свой взгляд на событие. Не следует слепо подражать другим журналистам, нужно выработать свой «голос», свой стиль!», — воодушевленно резюмировал итоги встречи В. Александров.

Конференция выдалась интересной, многосоставной, но в то же время напряженной. Творческие силы восстанавливали благодаря приподнятой атмосфере праздничных юбилейных концертов консерватории, среди которых особое внимание гостей привлек концерт-презентация книги «Композиторы и музыковеды Нижнего Новгорода». Это ее второе издание, которое было осуществлено под эгидой Нижегородской региональной организацией Союза композиторов России. Презентация прошла в теплом дружеском общении в кругу единомышленников — композиторов, музыковедов, исполнителей, гостей.

Вопреки всем труднейшим обстоятельствам, которые два года сопровождают весь мир, Нижегородская консерватория смогла не только сконцентрировать исполнительские силы, но и традиционно собрать лучшие музыковедческие умы страны для обсуждения актуальных проблем искусствоведения. И все это — в ознаменование юбилея вуза!

Анфиса Худякова

Т. Б. Сиднева

Татьяна Борисовна Сиднева, доктор культурологии, проректор по научной работе ННГК, заведующая кафедрой философии и эстетики, профессор

— **Татьяна Борисовна, Международная юбилейная конференция «Музыка в диалоге культур и цивилизаций» — масштабное событие. В ней приняли участие российские и зарубежные**

ученые, представители научной элиты и молодые исследователи. Какие итоги этого важного мероприятия Вы, как организатор, можете подвести?

— В консерватории сложилась традиция — в дни празднования юбилеев проводить научные собрания. Международная конференция «Музыка в диалоге культур и цивилизаций» состоялась во второй раз. Впервые она была проведена в год 70-летия консерватории. Тогда возникла идея рассмотреть музыку в ее широких связях с другими видами искусства и определить задачи, функции, миссию музыки в мире. В год предыдущего юбилея консерватории конференция показала, что эта тема волнует очень многих, не только музыковедов, но и специалистов в области философии, культурологии, эстетики, филологии. Могу с полной ответственностью сказать, что в этом году конференция стала масштабным явлением: были заслушаны 129 докладов, проведено пленарное заседание и восемь секций!

Конференция стала знаменательным явлением в жизни консерватории — были приглашены практически все проректоры по научной работе российских консерваторий и академий музыки. Это оказалось чрезвычайно важным и полезным, потому что проректоры не только сами ученые, которые представляют на суд читателей свои исследования, но они владеют информацией о состоянии науки в своих учебных заведениях.

На конференции присутствовали: проректоры Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (Т. И. Твердовская, кандидат искусствоведения, доцент), Московской консерватории им. П. И. Чайковского (К. В. Зенкин, доктор искусствоведения, профессор), Российской академии музыки им. Гнесиных (Т. И. Науменко, доктор искусствоведения, профессор), Саратовской консерватории им. Л. В. Собинова (И. В. Полозова, доктор искусствоведения, профессор), Астраханской консерватории (Л. В. Саввина, доктор искусствоведения, профессор — кстати, выпускница Горьковской консерва-

тории), Ростовской консерватории им. С. В. Рахманинова (А. В. Крылова, доктор культурологии, профессор). Идея приглашать руководителей научных вузов оказалась плодотворной, у нас было специальное совещание, на котором мы договорились о необходимости регулярных встреч.

Мы делились опытом в самых разных сферах нашей деятельности: диссертационный совет, сложности издательского дела (у нашей консерватории есть три периодических издания: «Консонанс», «Музыкальное образование и наука», в перечень ВАК Минобрнауки России входит журнал «Актуальные проблемы высшего музыкального образования»), организация конференционного процесса (от названия до концепции конференции). Опыт разных консерваторий чрезвычайно полезен! По результатам нашей юбилейной конференции мы также будем издавать сборник.

Свой международный статус конференция подтвердила. Выступали российские исследователи, известные во всем мире. Т. Н. Левая — наша гордость, можно сказать, символ консерватории. По ее трудам обучаются студенты разных стран. А. М. Цукер — известный ученый, специализирующийся на неакадемической традиции в музыке. Мы горды, что И. А. Барсова откликнулась на нашу просьбу и представила фундаментальную двухчасовую лекцию о творчестве Г. Малера, которую мы транслировали для всех желающих.

В конференции участвовали музыковеды из США, Германии, Украины, Азербайджана. Это не только определило статус конференции, но и вызвало к ней дополнительный интерес.

Конечно, в настоящей ситуации были ограничения, мешавшие реализовать все наши замыслы. Но даже в «смешанном» режиме конференция показала, что мы можем проводить научные акции даже в «экстремальных» условиях — были online-лекции, доклады, которые транслировались с экрана, дискуссии. Нас порадовало реальное, offline-участие многих ученых. Это доказывает, что все-таки даже передовая техника в полной мере не может заменить живого общения.

На конференции были представлены темы, охватывающие всю историю музыки: от древнейших, архаических ее периодов до актуальной современности. Мы узнали, что происходит в разных национальных культурах. В этом отношении помогла сама формулировка темы, потому что возникали совсем неожиданные доклады, вызвавшие особый интерес. Могу назвать

выступление профессора кафедры музыкально-инструментальной подготовки Российского педагогического университета им. А. И. Герцена В. А. Гуревича «Туркменский балет: прошлое, настоящее, будущее». Казалось бы, локальная тема, не содержащая «интриги», однако в ней высветилась общая проблема сохранения классического наследия.

Интересен доклад Е. Г. Окуновой — проректора Петрозаводской консерватории. Она приехала к нам впервые. Екатерина Гурьевна проанализировала ранние сериальные опыты современного композитора Милтона Бэббитта и стало очевидно, что перед нами серьезный ученый, имеющий иную традицию исследования. Это было открытием!

Наряду со взрослыми, опытными исследователями, в конференции участвовали молодые, начинающие студенты, аспиранты, ассистенты-стажеры. Те, кто выходит на защиту диссертаций и те, кто только приступает к написанию работы. Очевидно, что проба пера и умение вести дискуссию вырабатываются на конференции, даже более, чем на учебных занятиях. На этой секции велись жаркие дискуссии! Молодому человеку особенно важно выступать на «взрослой» конференции, потому что авторитет еще не довлеет, а потому можно ошибаться, пробовать, учиться.

Главным итогом конференции «Музыка в диалоге культур и цивилизаций» является то, что музыкальная наука жива, она интересна, открыта. Не случайно филологи, философы, культурологи, социологи — каждый с позиции своей сферы знания — принимали участие в дискуссиях. Мы — сообщество, в котором каждый должен слышать друг друга, быть готовым воспринимать иные традиции, с уважением относиться к чужому слову.

— **Татьяна Борисовна, какие научные издания выходят или уже вышли в связи с юбилеем консерватории?**

— В процессе подготовки юбилея мы запланировали много изданий. Среди них самое необходимое и символически значимое — это краткий буклет, в котором обозначены основные вехи истории и достижения консерватории. При подготовке юбилейных буклетов мы видим, что с каждым новым пятилетием мы растем, набираем опыт, наша история становится все более и более значимой.

В настоящее время уже завершена подготовка объемного (300 страниц) первого тома «75 лет истории консерватории в Нижнем Новгороде: становление и развитие высшего музыкального образования». Мы понимаем, что история творит-

ся каждый день, важно не упустить каждое малое и большое событие. В этом томе опубликованы отчеты первого и.о.директора консерватории — Александра Абрамовича Когана, воспоминания одного из первых педагогов консерватории — Нины Николаевны Полуэктовой. В этом же томе мы предприняли рискованную и грандиозную попытку — перечислить всех выпускников за все годы существования консерватории. Ведь в этом году отмечается не только юбилей со дня создания консерватории, но также 70 лет первого выпуска студентов. И наконец, завершает первый том список выдающихся выпускников консерватории. Нам дорог каждый выпускник, но среди всех музыкантов, закончивших консерваторию, есть особенно значимые, те, кто прославил консерваторию, раскрываясь в профессии и утвердившись в музыкальном сообществе. Назвать всех выдающихся выпускников — сложнейшая и очень рискованная задача, поэтому Ученым советом было принято решение указать только тех, кто имеет академические достижения — ученую степень доктора наук, ученое звание профессора или почетные звания. Впереди у нас много работы, мы только приоткрыли завесу над архивными данными, которые ранее были сокрыты, но сегодня приобрели высокую историческую значимость.

В русле восстановления подробной истории консерватории находится и наш большой замысел (но пока он кажется «фантастическим») — создание энциклопедии Горьковской-Нижегородской консерватории. В ней планируется упомянуть всех преподавателей и сотрудников-руководителей служб, которые не менее года работали в консерватории. Сделано многое — в Центральном областном архиве и архиве консерватории мы нашли и восстановили многие имена преподавателей кафедр, многое открыто практически заново! Я благодарна студентам композиторско-музыковедческого факультета Виктории Кожевниковой и Юлии Кунцовой, Виктории Турусовой, Дарье Ереминой, Алине Романовой, Полине Дьячковой, преподавателю Алине Алексеевне Федусовой и аспирантам Анастасии Кожевниковой и Дмитрию Купцову, преподавателю Гороховой Людмиле Вячеславовне, старшему преподавателю Егору Леонидовичу Дорожкину, доцентам Куклеву Андрею Владимировичу и Артемьевой Елене Владимировне, профессору Волковой Натальи Юрьевне и многим другим за помощь в работе с архивами. Понимаю, почему энциклопедии создаются десятилетиями. История не терпит приблизительных сведений. Она нуждается в точности и достоверности. Впереди — продолжение этой трудной работы.

Есть и завершенные проекты. Один из них — книга «Композиторы и музыковеды Нижнего Новгорода». Она содержит 51 очерк о композиторах и музыковедах, членах Нижегородской организации Союза композиторов России. Эта книга была задумана композитором, профессором Борисом Семеновичем Гецелевым, который более двадцати лет руководил Нижегородской региональной организацией Союза композиторов России. Очень жаль, что мы уже без него осуществляем эту важную миссию. Презентация книги успешно прошла 24 ноября. Я очень рада, что книга увидела свет в дни юбилея консерватории, счастливо совпавшего с 70-летием Нижегородского отделения Союза композиторов.

Для нас юбилей — это не просто праздник. Даже у отдельного человека день рождения — это подведение предварительных итогов прожитых лет. Что мы сделали за 75 лет? Достигнуто немало, но, чтобы все имело смысл, достижения надо умножать и развивать. Юбилей наряду с подведением итогов всех предшествующих лет дал мотивацию, мощный импульс для дальнейшего роста.

— **Какое место занимает ННГК в Вашей жизни и профессии?**

— Для меня консерватория значит очень много. Впервые это слово я услышала еще в семилетнем возрасте от своего первого педагога в музыкальной школе — Виктора Ивановича Алексева. Он с таким теплом и вдохновением говорил о консерватории, в которую тогда готовился поступать, что это стало и моим желанием. Я задала себе программу жизни уже тогда (хотя родители и многие родственники посмеивались над уверенностью моего выбора).

Для меня консерватория — это дом, который охраняет искусство. С тех пор, как я впервые открыла дверь консерватории, прошло много лет, но до сих пор помню трепет, волнение сердца, которое испытывала тогда.

От консерватории я отвлеклась только на некоторое время, когда училась в аспирантуре Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Аркадий Александрович Нестеров, в то время ректор консерватории, принял волевое решение — вырастить заведующего кафедрой общегуманитарных дисциплин в своей среде. Я получила не только целевое направление в аспирантуру по специальности «эстетика», но и задание — закончить образование для того, чтобы в корне изменить характер преподавания общественных наук в Нижегородской консерватории. В этом отношении я могу с полной ответственностью сказать, что выполнила задание. На кафедре философии и эстетики сегодня преподаются эко-

номические дисциплины, основы права, история искусств, отечественная и мировая история. Название кафедры отражает концепцию — мы знаем к кому выходим, кому преподаем и стремимся внести свой вклад в формирование художественной элиты, способной жить и творить во имя высоких идеалов. У нас двойная ответственность: с одной стороны — обеспечить фундаментальными знаниями по дисциплине, сориентировать музыканта в общегуманитарной сфере, но в то же время — дать профилирующее знание, которое станет необходимым в дальнейшем профессиональном пути.

Поэтому консерватория для меня — это жизнь, судьба, люди, которые меня поддерживали, многому научили и в определенный момент оказали мне высокое доверие. Жить и работать в консерватории — это хорошо понимать ответственность за студентов, всегда прихожу в аудиторию как на экзамен, волнуясь. И еще консерватория для меня — не просто понимающие коллеги, это — друзья, которые выручат в самых сложных ситуациях, от которых я могу ждать поддержку. В свою очередь, я всегда готова помочь и поддержать того, кто в этом нуждается.

— **Что бы Вы пожелали любимому учебному заведению?**

— Пройдя подготовку к юбилею и участвуя в проведении 75-летия консерватории, я могу с полной уверенностью сказать, что самое главное пожелание, которое могу произнести — цените время! Это нужно, прежде всего, студентам, которым, как правило, кажется, что жизнь дана навсегда. Не только студентам — всем нам важно ценить каждое мгновение, поскольку каждый момент творит историю больших и малых событий.

Хочу пожелать консерватории долголетия, а ее студентам, преподавателям и сотрудникам — материального, душевного и духовного здоровья. Желаю консерватории развития и утверждения ее как творческого центра, хранящего высокие критерии композиторского и исполнительского искусства и научных исследований.

У нас есть все возможности для того, чтобы стать еще более сильным вузом, уметь противостоять самым разным ветрам. И, наконец, хотела бы пожелать хороших амбиций: мы должны гордиться своим вузом, теми, кто создал его историю, нашими выдающимися педагогами. Жизнь консерватории динамична и насыщена, и очень хочу, чтобы за повседневностью мы видели праздник и радость нашего бытия.

Римма Арташесовна Ульянова, проректор по учебной работе ННГК, заведующая кафедрой фортепиано, кандидат искусствоведения, профессор.

Р. А. Ульянова

— **Несмотря на пандемию учебный процесс в консерватории не нарушен. А какие проблемы сегодня приходится решать консерватории в этом направлении?**

— Да, действительно, пандемия внесла коррективы в работу консерватории. В период самоизоляции преподаватели были вынуждены работать в дистанционном формате и в короткий срок осваивать новые технологии. Вынужденный переход на дистанционное обучение позволил нам лишиться раз убедиться в том, насколько важен для работы с музыкантами очный учебный процесс, непосредственное взаимодействие. Дистанционные занятия приводят к неполному, а нередко и к неточному освоению необходимых знаний, умений, навыков.

— **Расскажите, пожалуйста, с каких успехов кафедра фортепиано, которой Вы руководите, пришла к юбилею?**

— За последние пять лет многие преподаватели кафедры повысили свой научный статус, получили ученые степени и ученые звания. В последнее время у преподавателей повысилась исследовательская активность, научные и методические труды их публикуются в различных журналах, в том числе ВАК, а также в международных базах данных. Хочу отметить, что многие из них регулярно принимают участие в научно-практических конференциях. Преподаватели ведут и активную деятельность по

обмену практическим опытом с коллегами из разных высших и средних музыкальных учебных заведений.

Необходимо сказать и о наших студентах. Стало традиционным их участие во все-российских и международных конкурсах, а также выступления, в том числе сольные, в концертных мероприятиях на различных площадках страны.

— **Как Вы видите перспективы развития кафедры?**

— На данный момент созданы все необходимые условия для профессионального роста преподавателей кафедры, что мы будем развивать и в будущем. На мой взгляд, в ближайшей перспективе, наш педагогический коллектив готов к созданию сборника научных трудов по проблемам преподавания фортепиано. И конечно же, мы будем и в дальнейшем применять индивидуальный подход к каждому студенту путем интеграции дисциплины фортепиано в содержание специализированной подготовки обучающихся разных специальностей.

— **Что бы Вам хотелось пожелать консерватории в юбилейный год?**

— Желаю всему нашему замечательному коллективу счастья, здоровья, процветания и благополучия, а также больших творческих побед!

Е. С. Брахман

Евгений Семенович Брахман, лауреат международных конкурсов профессор, заведующий кафедрой специального фортепиано, выпускник ННГК 2001 года.

— **Каких целей достигла кафедра за время ее существования?**

— Мне кажется, что главная сокровищница кафедры — это наши традиции и истоки. Важнейшая цель — эти традиции бережно хранить и преумножать. Наша кафедра востребована, что подтверждает хороший конкурс на вступительных экзаменах — три человека на одно место. В наше непростое время это, скорее, много, что помогает решить проблему обеспечения наших уважаемых преподавателей достойной нагрузкой.

У нас есть замечательные «играющие тренеры»-педагоги, как я их называю. Это те люди, которые, помимо преподавательской, ведут активную концертную деятельность. Я считаю, что это также важнейший показатель кафедры — демон-

стрировать высокий уровень исполнительства.

Кафедра постоянно осуществляет активную политику по привлечению абитуриентов, проводит мастер классы, педагоги активно участвуют в жюри конкурсов различного уровня. Я могу гордиться тем, что возглавляю такую чудесную кафедру, что мы подходим к 75-летию консерватории очень достойно. Я желаю всем педагогам крепчайшего здоровья, потому что наш оплот — это старейшины, без них кафедра осиротеет. Я бы очень хотел, чтобы они подольше оставались с нами.

— **Что для Вас значит консерватория?**

— Консерватория — это родной дом! Я пришел сюда к Валерию Георгиевичу Старынину десятилетним мальчишкой. Поэтому в этом году у меня личный юбилей — 30 лет с того момента, как я нахожусь в консерватории. Сначала в качестве ученика музыкальной школы, позже студентом, а сегодня я уже ее

профессор. Поэтому консерватория — это вся моя жизнь. Это дом, в котором определилось мое профессиональное будущее.

— *Какую школу жизни консерватория дает студентам?*

— Консерватория дает школу «живого» общения, коммуникации через искусство, музыку. Мне кажется, это самое чистое и искреннее взаимодействие между людьми. Если в жизни мы, порой, носим маски, то, находясь за инструментом, обнажаем свой внутренний мир, проявляем истинную сущность.

Консерватория воспитывает духовную личность. Музыка — это единственное искусство, которое вырастает из незримых образов. Она не имеет однозначного толкования, поэтому непосредственно проникает в души и сердца людей.

— *Какие традиции сохраняются и развиваются?*

— Каждый новый человек, поколение, эпоха привносят что-то свое. Невозможно жить, основываясь только на традициях. Это базис, фундамент, алфавит. Человек не может придумать новый диалект, развить язык, если он не знает слов. У нашей кафедры выдающаяся «основа» — Берта Соломоновна Маранц и Исаак Иосифович Кац. Сохранились записи, многие из которых благодаря современным технологиям удалось оцифровать, есть возможность прикоснуться к этим звукам. Также изданы книги этих музыкантов. Я считаю, что через это славное прошлое и опыт рождается современная история. Мы развиваемся и будем также успешно развиваться в будущем.

Музыкальный вечер в кругу близких

75-летие профессора кафедры специального фортепиано Валерия Георгиевича Старынина совпало с нелегким для всех исполнителей и музыкантов периодом локдауна. Почти год спустя, 17 октября 2021 года, в Большом зале Нижегородской консерватории состоялся «постъюбилейный» концерт Валерия Георгиевича, названный «В кругу близких».

В. Г. Старынин

Заведующий кафедрой специального фортепиано, профессор Евгений Семенович Брахман по поручению юбиляра объяснил выбор столь интересного для концерта названия: «Почему “В кругу близких”? Не потому, что на сцене будут выступать “близкие”

исполнители — будет звучать музыка близких для Валерия Георгиевича композиторов. Это четыре автора. Центральный из них — А. Скрябин, вокруг сочинений которого строится остальная программа, включающая в себя произведения М. Равеля, И. Стравинского и Б. Тищенко».

Большую любовь к творчеству А. Скрябина и М. Равеля привил своему ученику профессор Илья Зиновьевич Фридман. Произведения этих композиторов наиболее близки душевному состоянию и стилю исполнения Валерия Георгиевича. Е. С. Брахман характеризует манеру игры своего наставника как яркую и экспрессивную, отвечающую его репертуарным предпочтениям. Сегодня В. Г. Старынин уже редко выходит на сцену. Даже на своем юбилейном концерте право исполнить программу он предоставил исключительно ученикам.

Своеобразным рефреном концерта стали произведения А. Н. Скрябина. В концерте прозвучали Соната №2 в исполнении Павла Абелевича; 3 пьесы ор. 45, Две поэмы ор. 63 и Поэма «К пламени» в исполнении Василисы Старыниной. Наибольшее впечатление произвела на слушателей Соната №5 в исполнении Николая Гольцева. В этом сочинении, как и в «Поэме экстаза», А. Скрябин развивает идею становления «творящего духа». Музыка наполнена взволнованным «полетом духа» и, вместе с тем, недосказанностью. Николай Гольцев в своем прочтении выразительно подчеркивает контраст и арабескность мотивов. Его звучание насыщено и эмоционально наполнено даже в нежнейшем *piano*.

Басня и Скерцо из цикла «Причуды» Бориса Тищенко в исполнении Руслана Разгуляева придали концерту необычный сказочный колорит образов русского фольклора. Исполнение Руслана Разгуляева, выверенное и одновременно экспрессивное, отличалось ясностью полифонических линий, отточенностью нюансов и штрихов. А гротесковые образы «Скерцо» с необычайной точностью и изобразительностью были воплощены пианистом в стремительных пассажах «бурлящей» фактуры произведения.

«Вальс» Мориса Равеля стал завершающей кульминацией концерта. Символично, что финальное произведение исполнили два самых титулованных ученика Валерия Георгиевича — Евгений Брахман и Руслан Разгуляев, обладающие разной манерой исполнения, однако их фортепианный дуэт оказался вполне гармоничным.

Удивительным образом в этот вечер на сцене встретились три поколения исполнителей, учившихся у Валерия Георгиевича. Самые старшие участники концерта — Руслан Разгуляев и Евгений Брахман — сегодня стали уже профессорами Нижегородской консерватории. Следующее поколение — старший преподаватель кафедры специального фортепиано Николай Гольцев, известный дирижер Максим Емельянычев, лауреаты международного конкурса Дмитрий Купцов и Наталия Железова — опытные концертующие музыканты, достигшие больших успехов. Совсем же юные пианисты — лауреаты конкурсов различного ранга Павел Абелевич и Василиса Старынина, внучка юбиляра, также добились немалых результатов в своей исполнитель-

ской деятельности. Этот концерт стал подтверждением того, насколько успешно ученики Валерия Георгиевича перенимают огромный музыкантский опыт своего наставника.

По окончании вечера юбиляр вышел на сцену под аплодисменты восторженной публики и лично поблагодарил всех исполнителей. Это событие запомнится слушателям не пышным юбилейным торжеством, но теплой встречей учеников, которые смогли великолепно исполнить музыку дорогую сердцу Учителя.

Мы желаем юбиляру долгих лет творчества!

Валерия Астраханцева

Евстолия Вадимовна Паранина, заслуженная артистка РФ, профессор, заведующая кафедрой концертмейстерского мастерства. Дипломант международных, Всесоюзного и Всероссийского конкурсов. Выпускница ННГК 1970 года.

— **Какую школу жизни дала Вам консерватория?**

— Консерватория — это моя жизнь. Все, чем я владею, что я умею, дали мне педагоги моей консерватории. И сегодня я с большим удовольствием отдаю все это своим любимым студентам.

Я желаю родной консерватории в год юбилея высоко нести знамя музыканта! Желаю талантливых, способных студентов, новых замечательных педагогов, а тем, кто уже работает — огромного здоровья и большого человеческого счастья. Своей любимой кафедре я желаю продолжать профессионально воспитывать студентов. У нас очень талантливые педагоги, я безмерно благодарна им за то,

что они помогают мне во всех делах и начинаниях.

— **Каковы перспективы кафедры?**

— Привлечение молодых профессиональных талантливых концертмейстеров к работе на кафедре. Я считаю, что пока сейчас такой «крепкий» преподавательский состав, молодых нужно постепенно «вводить» в этот род деятельности. Перспективы творческие, они обязательны и каждый год мы работаем над их осуществлением. Это и концерты, и конкурсы, и мастер классы — все, о чем попросят.

Е. В. Паранина

Екатерина Андреевна Флерова, заслуженный деятель искусств РФ, профессор, заведующая кафедрой камерного ансамбля.

— **Каких целей достигла кафедра за время ее существования?**

— Цели кафедры камерного исполнительства незыблемы — находиться в хорошем тоне относительно наших студентов, организовывать для них больше концертных выступлений,

чтобы они привыкали к игре в ансамбле на сцене. Я считаю, что эти цели на нашей кафедре достигнуты. Регулярно проходят концерты педагогов и в Большом, и в Малом зале консерватории, организован цикл концертов под названием «Играют студенты».

На этих вечерах звучит разнообразная ансамблевая музыка. Наш опыт показывает, что этот цикл пользуется популярностью — собираются полные залы, постоянные слушатели всегда делятся хорошими впечатлениями. Это очень мотивирует наших студентов, к этим концертам они относятся с большим энтузиазмом и ответственностью.

— **Что для Вас значит консерватория?**

— Для меня консерватория значит все. Это мой родной дом, здесь я училась и работаю по сей день. Я наблюдаю все изменения, которые происходят в консерватории. Для меня сегодня наш вуз «на подъеме» и качественно выполняет образовательные задачи обучения. Я вижу высокий уровень

Е. А. Флерова

профессионализма моих коллег. У педагогов, которые только начали свой путь, как правило, это наши выпускники, чувствуется ответственное отношение к предмету и своей работе.

— **Какую школу жизни дает консерватория сегодня?**

— Наш вуз творческий, поэтому он приучает студентов к нестандартному подходу к работе во всех ее проявлениях. Основная цель — чтобы наши выпускники были готовы к созидательной и креативной деятельности в дальнейшей жизни. Существует множество высказываний про ансамблевое искусство, но самое точное — это высказывание великого композитора Александра Бородина. Он говорил, что ансамбль воспитывает не только прекрасного музыканта, но и хорошего человека. Поэтому в это непростое время наш предмет учит их общению не только с музыкой, но и друг с другом.

При игре в ансамбле формируются определенные черты характера, преодолевается некоторая

скованность. Эта возможность общаться помогает студентам в их жизни и вне консерватории. Мы сохраняем традиции дружеского общения, мобильности и коммуникабельности.

Все профессиональные навыки, которые были воспитаны в нас, мы сейчас продолжаем возвращать в студентах. Камерное музицирование — наиболее тонкая форма музицирования. Композиторы, сочинявшие камерную музыку, доверяли ей самые сокровенные, глубинные движения своей души. Я считаю, что наше искусство, в этом плане, достаточно элитарно.

— **Каковы перспективы развития кафедры?**

— Мы видим, насколько сегодня востребовано камерное музицирование. Все педагоги и выпускники говорят, что на конкурсах, концертах в школах, училищах ансамбль очень популярен, как сегодня сказали бы — «в тренде». Будущее кафедры трудно предсказуемо. Одно я могу сказать точно — она будет развиваться и будет делать это хорошо.

Яна Юрьевна Сорокина, лауреат международных конкурсов, доцент, заведующая кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства ННГК.

— **Каких целей достигла кафедра за время ее существования?**

— Достижения кафедры педагогики и исполнительства — это, прежде всего, достижения ее студентов. Благодаря усовершенствованию требований к приему значительно повысился качественный уровень абитуриентов, серьезно вырос конкурс. Это дает возможность выводить студентов на более высокую ступень исполнительского мастерства. В этом году выпускница кафедры в сложнейших конкурсных условиях поступила в ассистентуру-стажировку!

Ежегодно мы проводим концерты студентов в Большом и Малом залах консерватории. Стоит отметить прошлогодний концерт иностранных студентов «Осенние этюды». Он был организован в сложное время и впервые проведен в online формате в Большом зале консерватории. Немаловажно и то, как оперативно педагоги кафедры, при технической поддержке отдела информационных технологий, сумели наладить дистанционную работу со студентами из Китая. Это было очень непросто, но нам удалось сохранить практически весь контингент иностранных студентов и провести государственные экзамены.

Повышению уровня подготовки абитуриентов во многом способствуют олимпиадные проекты. Олимпиады (Всероссийская и международная), которые ежегодно проводятся на кафедре, уже давно получили признание профессиональной

музыкальной общественности. Постоянно расширяется география участников, не только российских, но и иностранных.

Кафедра ежегодно проводит тематические концерты педагогов в Большом зале консерватории (среди последних: «Созвучие», «Глянуть с Нижнего» — к 75-летию ННГК).

— **Как Вы видите перспективы развития кафедры?**

— Перспективы развития кафедры видятся, прежде всего, в усилении профориентационной работы с использованием новейших технологий. Это вебинары с выпускниками музыкальных колледжей, телемосты со студентами Хунаньского педагогического университета и других иностранных вузов.

В планах кафедры для привлечения внимания к ценности и значимости педагогической деятельности организовать и провести на базе ННГК Всероссийский конкурс педагогического мастерства. Организовать объединение педагогов музыкальных школ на базе методической лаборатории консерватории.

— **Что для Вас значит консерватория?**

— Консерватория всегда была аккумулятором лучших достижений в области музыкальной педагогики, исполнительства, музыкознания. Для меня это прежде всего незабвенные педагоги — И. И. Кац, В. Б. Валькова, Н. К. Мохова, Т. Б. Сид-

Я. Ю. Сорокина

нева, Н. А. Молодова, Л. А. Птушко и все-все, кто преподавал нашему курсу в годы моей учебы. Консерватория — это коллеги, с которыми вместе училась, а теперь работаю. Консерватория развивает творческую самостоятельность, которая может пригодиться в любом виде деятельности. Ты

учился в консерватории, значит должен владеть полным спектром знаний и умений в своей профессии. Думаю, что это относится напрямую и к студентам нашей кафедры, которые заканчивают консерваторию универсальными специалистами своего дела.

Эстафета поколений

Юбилей Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки — праздник для всего города. Прославленная кафедра народных инструментов подарила слушателям два незабываемых концерта с участием солистов и двух известных коллективов: оркестра баянов и аккордеонов (руководитель — доцент Венедикт Пеунов) и оркестра русских народных инструментов консерватории (руководитель — профессор Сергей Степанов). В насыщенной программе фестиваля «Открытые двери музыки» концерт 18 ноября «Эстафета поколений» стал прекрасным поводом для преподавателей, ассистентов-стажеров и студентов факультета народных инструментов поздравить родной вуз и показать, каких успехов добился факультет за свою многолетнюю историю.

Татьяна Канаева

По-джазовому свободно открылся праздничный вечер песней «All of Me» («Весь я») Джеральда Маркса в исполнении студентов Михаила Маясова (аккордеон),

Александра Махначёва (бас-гитара) и Никиты Петрова (ударные). В такой аранжировке музыка звучит легко и свежо: лирическая мелодия аккордеона оживляется динамичным пульсом и энергичным дыханием джазового бита, а ее свинговое изложение подчеркивает непринужденность общения музыкантов друг с другом и публикой, создавая волнующую атмосферу импровизации.

С каждым годом репертуар народников пополняется переложениями произведений для классических инструментов. Здесь особенно важна стиливая чуткость, ведь каждый инструмент обладает своим «лицом» и «выражением». Так фортепиано — полнозвучное с огромным арсеналом фактурных, динамических, регистровых, педальных возможностей, а классическая гитара — камерная, лирическая, с нежным бархатным голосом. Переложение для гитары «Сентиментального вальса» П. И. Чайковского (автор переложения и исполнитель — профессор Владимир Митяков) высветило особую трепетность и одухотворенность оригинала, подчеркнуло «общительность» бытовых интонаций и их лирическую наполненность. В баянной версии проникновенные мелодии Ноктюрна из Второго струнного квартета А. П. Бородина, напротив, обогатились за счет объемного и насыщенно-

го звучания: так живописная версия отличается от графической зарисовки. В исполнении выпускника консерватории Александра Лукашевича музыка прозвучала органично, словно создана специально для этого инструмента. Доцент Сергей Озеров представил слушателям переложение для баяна фортепианной пьесы «Май» П. И. Чайковского, что позволило подчеркнуть ее задушевную лиричность.

Богатство ритмики, национальный колорит и свобода мелодического развертывания отличает «Македонскую фантазию» Влатко Стефановски. В отличие от гитарного оригинала версия для баяна и фортепиано в исполнении выпускников консерватории Евгения и Сергея Сусловых высветила внутреннюю диалогичность этой музыкальной картины. Захватывающим исполнением джазовых и блюзовых мелодий из оперы «Порги и Бесс» Джорджа Гешвина и Яши Хейфеца, порадовали слушателей выпускник консерватории Антон Козылов (домра) и профессор Ольга Гринес (фортепиано). Тонкий флер воспоминаний в пьесе «Незабвенное» Джона Вильямса-Вячеслава Семёнова удалось мастерски воплотить на баяне доценту Венедикту Пеунову.

В концерте прозвучали и сочинения композиторов, создававших музыку специально для народных инструментов. Пьеса для баяна «На ярмарке» В. П. Власова живописно воплощает близкие сердцу каждого русского человека образы еще не столь отдаленного прошлого: жизнерадостный гул и гомон толпы, собравшейся, как говорят, и «других посмотреть, и себя показать, и выгоду свою не упустить». Благодаря исполнительскому мастерству и артистизму Сергею Озерову удалось прекрасно передать «жизненные сцены» этой музыки.

Праздничной настрой поддержали и выпускник консерватории Михаил Ермолаев (ба-

лалайка), Татьяна Бевз (фортепиано) в IV части Концерта-симфонии Александра Цыганкова «Деревенский праздник», где, рисуя нашу современность, народные мотивы сплетаются с джазовыми интонациями. Музыканты виртуозно справились со сложной и интересной творческой задачей. «Этнофьюжн-концертино» А. А. Цыганкова — джаз с фольклорным колоритом часто исполняется оркестром русских народных инструментов с солирующей домрой. Домра в руках студента Максима Олизаровича предстала как необычайно многогранный инструмент, способный воплотить любые стили, а фортепианное сопровождение в исполнении Анжелы Малыхиной смогло заменить звучание целого оркестра. Национальная природа балалайки заиграла яркими красками в Концертной пьесе на тему русской народной песни «Выйду ль я на реченьку» в исполнении профессора Сергея Малыхина (балалайка) и Анжелы Малыхиной (фортепиано). В своем исконно народном амплу выступил баян в Вариациях на темы русских народных песен «Ах вы, дружки» и «Уж как по мосту-мосточку» в исполнении Фёдора Лысякова. Здесь и напевная мелодия протяжной песни, и звонкие праздничные переливы, и блестящая виртуозность. Кульминацией «русской линии» стала Концертная пьеса Веры Городовской в слаженном «Унисоне» балалаечников под руководством Сергея Малыхина. Слушатели так долго аплодировали, что исполнители играли на «бис».

На концерте прозвучали и современные произведения, написанные специально для народных инструментов. Пьеса «Авгурии» из цикла «Ритуалы» Григория Зайцева наполнена мистикой, ее название отсылает к гаданиям по полету птиц в Древнем Риме — в таинство музыкального «гадания» слушателей погрузили Кристина Фиш (домра) и Дарья Золотовская (фортепиано). Яркими звуковыми красками заиграл баян в страстной пьесе французского композитора Франка Анжелиса «Посвящение

Пако», рисуя портрет легендарного испанского гитариста-виртуоза, мастера фламенко Пако де Лусии. Виртуозные арпеджио и напористые аккорды, подчеркивающие национальный характер образа, органично исполнила ассистент-стажер Татьяна Канаева.

Зажигательные ритмы аргентинского танго «Пожалуйста» Астора Пьяццоллы передал доцент Венедикт Пеунов (баян), продолжая национальную тему латиноамериканскими образами.

И ультрасовременный репертуар — три каприза из цикла «В предчувствии возможного» (по фортепианным пьесам соч. 124 Р. Шумана) нижегородского композитора Владимира Холщевникова представил студент Фёдор Лысяков, воплощая на баяне сложную постмодернистическую образность пьес с их аллюзийной наполненностью и остротой музыкального языка. Самобытные сочинения для гитары создает сегодня московский композитор Никита Кошкин. Одно из них — Вторая соната, II и III части,

с которой талантливая студентка Вера Данилина завоевала победу на конкурсе Altamira Guitars в Гааге, было вдохновенно исполнено ей в этот вечер. Как и многие другие юбилейные мероприятия концерт получился максимально насыщен музыкальными впечатлениями. Сказались и долгие ограничения «смутного времени», и гордость за талантливых музыкантов факультета, и желание познакомить публику со столь разнообразной музыкой для народных инструментов. Несмотря на масштабность концерта слушатели остались довольны, щедро одарив исполнителей своими искренними аплодисментами.

Анна Бабакина

Унисон балалаечников ННГК

Р. Ш. Мамедкулиев

Ровшан Шахбазович Мамедкулиев, лауреат множества всероссийских и международных конкурсов, доцент Российской академии музыки имени Гнесиных, выпускник ННГК 2009 года.

Нижегородская консерватория для меня — родное место, она сыграла очень важную роль в становлении меня как музыканта. В первую очередь, на это оказало влияние общение с педагогами и сверстниками, посещение концертов. В консерваторию я приходил на

них будучи еще учеником музыкальной школы, и это всегда были значимые и интересные открытия. Это было еще в прошлом веке и начале 2000-х гг., когда не было интернета, и впечатления от ощущения живой музыкальной энергии исполнителей и акустики зала были для меня очень яркими и ценными. Конечно, я поддерживаю связь с консерваторией. В первую очередь — с конкретными людьми

ми: это и теперь уже ректор консерватории Юрий Ефимович Гуревич, и дорогой мой учитель Алексей Алексеевич Петропавловский, и Владимир Николаевич Митяков, с которым пресекались на конкурсе им. Фраучи на прошлой неделе. Дружба с однокурсниками и педагогами очень ценна для меня.

Хочу пожелать консерватории долголетия, насыщенной, яркой творческой жизни, интересных событий, проектов и постоянного развития! Всему коллективу — крепчайшего здоровья и творческих успехов.

София Наумовна Пропищан, заслуженная артистка РСФСР, заведующая кафедрой струнных инструментов ННГК, профессор.

— *Уважаемая София Наумовна, расскажите, пожалуйста, с какими достижениями Ваша кафедра подошла к 75-летию?*

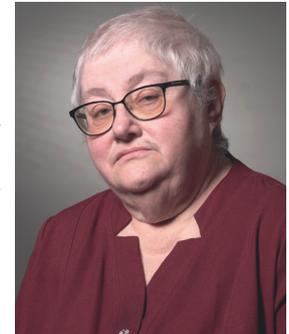
— За последние пять лет преподаватели и студенты кафедры струнных инструментов активно участвовали в жизни консерватории. Не припомню ни одного важного события или концерта, на котором бы не звучала струнная музыка. Сцена любит нас не случайно, каждый год наши воспитанники участвуют в различных конкурсах, подтверждая высокий профессиональный уровень нижегородской школы. В чем наш секрет? Ежегодно мы успешно проводим Всероссийскую олимпиаду для учащихся музыкальных колледжей. К нам приезжают юные талантливые музыканты со всей России. Победители в большинстве своем поступают именно к нам.

— *Какие у Вас планы на будущее?*

— На будущее у нас не менее амбициозные планы. Мы будем усердно работать, воспитывать молодых специалистов. Для нас, педагогов кафедры, самое важное — действовать в пользу студента.

— *Что бы Вы пожелали консерватории в юбилейный год?*

— Наша консерватория процветает уже 75 лет и нам, конечно, хочется пожелать, чтобы она продолжала развиваться, и чтобы к нам приезжало как можно больше молодых и талантливых музыкантов!

С. Н. Пропищан

А. А. Самарин

Самарин Александр Александрович, лауреат всероссийского и международного конкурсов, доцент, заведующий кафедрой деревянных духовых инструментов ННГК.

— *Юбилей — это всегда подведение итогов и прекрасный повод вспомнить о прошлом, задуматься о будущем. Расскажите, с какими достижениями подошла*

кафедра деревянных духовых инструментов к 75-летию Нижегородской консерватории, чем Вы можете гордиться?

— Наша кафедра почти ровесница консерватории, динамично развивается во всех направлениях, таких как: образовательная, концертная и методическая деятельность. Качество образования является приоритетом, преподаватели кафедры постоянно совершенствуют свое мастерство, проходят курсы повышения квалификации, участвуют в семинарах и концертах, а также посещают мастер-классы музыкантов высочайшего уровня. В последние годы наши педагоги держат тесную связь с коллегами из ведущих столичных музыкальных вузов, среди них, профессор Рос-

сийской академии музыки им. Гнесиных Николай Васильевич Мозговенко, профессор Московской государственной консерватории Олег Валентинович Худяков. Мы достаточно давно и плодотворно сотрудничаем с солистами ведущих музыкальных коллективов страны: с оркестром Мариинского театра, Большого театра, Национальным филармоническим оркестром России, Российским национальным оркестром. Например, солист оркестра, концертмейстер группы кларнетов Мариинского театра Виктор Анатольевич Кулык проводил мастер-класс в рамках юбилейных мероприятий. С концертмейстером группы флейт Мариинского театра лауреатом конкурса «ARD» в Мюнхене Николаем Моховым также проходят творческие встречи. Нашим флейтистам удалось позаниматься в рамках юбилейных мероприятий с отличными музыкантами: Станиславом Александровичем Ярошевским — солистом оркестра Большого театра России, доцентом и заведующим кафедрой духовых инструментов Академии им. Маймонида, с Друтиным Леонидом Борисовичем — доцентом класса саксофона, руко-

водителем отдела духовых инструментов музыкального училища им. Гнесиных.

Мы стараемся держать высокую планку и развивать исполнительский уровень наших студентов. На прошлогоднем III Всероссийском музыкальном конкурсе, учрежденном Правительством Российской Федерации, наш выпускник, ассистент-стажер по классу фагота, теперь уже преподаватель кафедры Николай Кустов занял третье место среди участников со всей страны. Я считаю, что это огромная победа нашей консерватории и духовой школы. Особая наша гордость — выпускник Владимир Губченко, который стал солистом Российского национального молодежного симфонического оркестра Московской филармонии и тоже, как и Николай Кустов, стал лауреатом III Всероссийского музыкального конкурса в номинации «Ансамбли духовых инструментов». Наши студенты участвуют в различных всероссийских и международных конкурсах, один из значимых — «Северная рапсодия», проводится в Череповце, на котором наши студенты и педагоги стабильно занимают призовые места.

Радуется, что к нам приезжают учиться ребята из дальних уголков нашей страны. В этом году в консерваторию поступили два абитуриента из Новосибирска. При наличии собственного вуза они выбрали нас — это показательный аргумент в нашу пользу.

В последние годы наша кафедра потеряла многих, дорогих нам, замечательных профессоров — Евгения Анатольевича Титова, Александра Ивановича Мутузкина, Станислава Ивановича Аристову и Евгения Яковлевича Полунина. Мы стараемся, сохраняя традиции, заложенные десятилетиями, не отставать от современных тенденций.

С другой стороны, кафедра помолодела и старается двигаться вперед! Мы надеемся, что через 75 лет все будет еще интереснее, и исполнительский уровень студентов только повысится!

— В прошлом году свой юбилей отметил класс саксофона. Как он возник и насколько популярным стало это направление среди молодых музыкантов?

— Класс саксофона — самый молодой на кафедре. В 2020 году он отметил свое 30-летие, но из-за пандемии праздничный концерт пришлось отложить. И вот, спустя год он все-таки состоялся. Хотелось бы вспомнить человека, который был инициатором открытия этого класса. Владимир Львович Балдин — в данный момент он является концертмейстером группы кларнетов Нижегородской государственной академической филармонии им. М. Л. Ростроповича. Первым его выпускником стал Дмитрий Трифонов — известный российский

саксофонист. В классе саксофона в разное время работали приглашенные профессора из Москвы Шапошникова Маргарита Константиновна, Волков Алексей Владимирович, Иванов Владимир Дмитриевич. А также кларнетисты, которые хорошо знали инструмент, — Феликс Львович Фурман, Александр Иванович Мутузкин.

Класс саксофона один из самых динамично развивающихся на кафедре. Ольга Васильевна Попова делает очень много для своих студентов в плане педагогической и концертной деятельности. Она является создателем квартета саксофонов «Carriccio».

Не скрою, у нас не хватало инструментария для осуществления этой идеи, но она такой инициатор — энтузиаст, что свои личные сбережения потратила на то, чтобы у ребят была возможность играть на саксофоне-баритоне. Я считаю, что это один из лучших классов в нашей консерватории. Многие абитуриенты хотят учиться игре на саксофоне, особенно иностранные студенты. Но в связи с коронавирусной ситуацией этот процесс все усложняется. Понятно, что мы не можем заполнить всю кафедру саксофонами, у нас есть необходимые инструменты для состава симфонического оркестра, эти классы тоже должны развиваться.

— А каким деревянным духовым инструментом можно сейчас обучиться на кафедре?

— На кафедре преподают игру на всех деревянных духовых инструментах по партитуре: классы флейты, гобоя, кларнета, фагота и саксофона. Также мы обучаем игре на видовых инструментах. По федеральным программам наши гобоисты осваивают английский рожок, саксофонисты — тенор-саксофон, баритон-саксофон или сопрано-саксофон, кларнетисты — бас-кларнет, который был куплен в прошлом году и на концерте 19 ноября впервые прозвучал в нашем зале. Для нас это замечательное приобретение, мы благодарим руководство за прекрасный подарок!

— Александр Александрович, поделитесь своими планами на будущее?

— Сейчас сложно загадывать наперед. Мы готовим интересный проект — конкурс-фестиваль «Кларнетино» им. Е. А. Титова. Он будет проходить в марте 2022 года, надеемся, в очном формате. В этом году мы получили финансирование в виде Президентского гранта. Планируется достаточно масштабное событие — фестивальная часть из не менее трех концертов с участием приглашенных солистов. Ежедневные мастер-классы не только для кларнетистов, но и флейтистов, ждем творческой встречи и мастер-классов с Родионом Толмачевым — солистом и концертмейстером группы фаготов оркестра Мариинского театра. Также в

концертном сезоне 2021-2022 года запланированы сольные концерты педагогов, концерты классов. Конечно, самое главное для нас событие года — государственный экзамен, к которому мы долж-

ны подготовить выпускников. В этом году очень большой выпуск, обучение заканчивают много специалистов, магистров и ассистентов-стажеров. Пожелаем им удачи!

Концертам быть!

В 2021 году Нижегородская консерватория широко отмечает свое 75-летие. В рамках юбилейных торжеств состоялись многочисленные концерты, на которых кафедры и факультеты «пропели» поздравительную оду родному вузу. 19 ноября к юбилейному «хору» присоединился «голос» кафедры деревянных духовых инструментов в рамках проекта «Открытые двери музыки», организованного Ассоциацией выпускников и реализованного при поддержке Фонда президентских грантов.

23 концерта, 30 мастер-классов, Всероссийское совещание ректоров, Международная конференция, творческие встречи, фестивали, презентации... Такого грандиозного, масштабного юбилейного фестиваля в Нижегородской консерватории еще не было! В музыкальном «параде» концертов кафедр завершила юбилейный марафон кафедра деревянных духовых инструментов, почти ровесница вуза, она была образована первым ректором и основателем тогда еще Горьковской консерватории А. А. Коганом, который несколько лет вел класс кларнета. На кафедре работали замечательные музыканты: П. А. Федотов, В. И. Карманов, М. Г. Толмачев, Р. Э. Пивоваров, Ю. Б. Ром, Е. А. Титов, А. И. Му-тузкин, С. И. Аристов, Е. Я. Полуниин.

В концерте преподаватели и студенты кафедры представили богатую разностилевую программу из произведений отечественных и зарубежных композиторов: Дж. Россини, Л. Бетховена, П. Чайковского, С. Прокофьева, М. Равеля, П.-М. Дюбуа, Ю. Поволоцкого и других. О подходах к выбору программы рассказал заведующий кафедрой деревянных духовых инструментов Александр Александрович Самарин:

«Нам хотелось создать калейдоскоп тембров, представить разные стили, широкие возможности и необычные сочетания деревянных духовых инструментов. Выбор произведений определяли педагоги и студенты, а последовательность номеров выстраивал я. Важно было увлечь слушателей, расположить программу по контрасту, чтобы не было стиливого “застоя”. В программе представлены необычные ансамбли: квартеты фаготов, флейт, саксофонов, квинтет кларнетов. Их не часто можно услышать в концертах. Смысл программы состоял в том, чтобы показать публике — кафедра не стоит на месте, студенты и преподаватели в хорошей форме, мы можем быть интересны и в исполнительском, и в педагогическом плане».

Достаточно редко можно услышать звучание деревянных духовых инструментов вне симфонического оркестра, но именно этот концерт подарил

такую возможность гостям консерватории. Яркая палитра тембров фагота, кларнета, гобоя, саксофона, флейты была

дополнена звучанием редких видовых инструментов — английского рожка, бас-кларнета, который был приобретен консерваторией в прошлом году и впервые «дебютировал» на сцене Нижегородской консерватории. В сочетании с фортепиано, маримбой и валторной они очаровывали необычными тембровыми вариациями и создавали неповторимую звуковую атмосферу.

Это не единственный концерт к юбилею консерватории, который готовила кафедра. 30 октября планировался студенческий вечер, а 19 ноября должны были выступать маститые преподаватели кафедры. Из-за случившегося очередного кратковременного локдауна молодежный концерт пришлось отменить... Но, объединив усилия, студенты и их наставники совместно выступили на сцене Большого зала.

Украшением концерта стало исполнение квинтетом духовых, состоящего из выпускников консерватории, увертюры к опере «Севильский цирюльник» Дж. Россини. Еще несколько лет назад трудно было себе представить, что со сцены Большого зала можно будет услышать квартет фаготов, такая тяжелая была ситуация с обучением на этом сложном инструменте. Но сейчас это не проблема для консерватории — кафедра деревянных духовых инструментов может похвастаться достаточным количеством хорошо обученных фаготистов. В их исполнении прозвучало «Юмористическое скерцо» С. Прокофьева — «фаготы-пересмешники» ведут забавный «диалог», пытаясь перешутить друг друга.

Участники концерта

Но не только в ироничном амплуа выступил этот инструмент. Своеобразной лирической кульминацией концерта стало неожиданное тембровое воплощение легендарной арии Ленского из оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского в переложении для фагота и фортепиано в исполнении Николая Кустова и Юлии Грошевой.

Блестящее выступление замечательного коллектива — духового «бренда» консерватории, квартета саксофонов «Carpaccio» в составе — Ольга Попова, Анастасия Дубоделова, Мария Грищенко, Андрей Хмельников, завершило праздничный вечер. Пьеса «Старое фото» Ю. Поволоцкого откликнулась у слушателей бурей оваций. В зале долго не стихали аплодисменты и крики «Браво»!

Выпускница Горьковской консерватории по классу гобоя Татьяна Тигина поделилась впечатлениями: «Замечательный концерт! “Браво” исполнителям! Хочу пожелать консерватории процветания, благодарных слушателей и множество ярких концертов!»

Но юбилей консерватории не единственный праздник кафедры этой осенью. В 2020 году классу саксофона исполнилось 30 лет! По известным всему миру причинам праздничный концерт пришлось отложить до лучших времен. И вот, к сча-

стью, они настали — 30 ноября 2021 года состоялся долгожданный концерт «Саксофон +». Благодаря энтузиазму кларнетиста В. Л. Балдина 30 лет назад в Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки открылся класс саксофона. На концерте присутствовал сам основатель нижегородского «саксофонного движения». С каждым годом интерес к этому инструменту возрастает, профессионализм талантливых саксофонистов нижегородской школы оттачивается в процессе учебы и на мастер-классах мировых музыкантов.

Преподаватели, выпускники разных лет, лауреаты всероссийских и международных конкурсов, студенты класса представили потрясающую панораму музыки разных эпох: от переложений сочинений барокко и классицизма до оригинальных опусов современных авторов.

Несмотря на все сложности, оба концерта состоялись. Они получились насыщенными, яркими, интересными, оставили незабываемые впечатления у слушателей, а, кроме того, запечатлели еще одну, очень важную страницу в истории развития кафедры деревянных духовых инструментов! С двойным юбилеем!

Екатерина Косаева

Евгений Николаевич Петров, заслуженный артист Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой медных духовых и ударных инструментов ННГК.

— С какими достижениями кафедра подошла к 75-летию консерватории?

— Можно с уверенностью сказать, и это подтвердят педагоги ведущих музыкальных вузов, что наш класс ударных инструментов — один из лучших в России, украшение консерватории. Студенты завоевывают первые места на всероссийских и международных конкурсах.

— Какие перспективы у выпускников Вашей кафедры? Куда они идут работать? Часто ли они приходят к Вам в Губернский оркестр?

— Наши выпускники работают в лучших оркестрах нашей страны, а некоторые уезжают за границу. Каждый из них достойно выполняет свое дело. В Нижнем Новгороде почти во всех коллективах работают наши выпускники. Отдельно хотелось бы сказать о Губернском оркестре: почти все его работники — выпускники нашей консерватории.

— Поделитесь, пожалуйста, творческими планами.

— В 2023 году у нас состоится уже VII конкурс имени А. А. Нестерова, которым наша кафедра по праву гордится. Он считается одним из самых

престижных в нашей стране, подобные по уровню конкурсы проходят только в Москве и Санкт-Петербурге. Мы уже начали активную подготовку, сделали программу, всех оповестили. К нам должно приехать огромное количество талантливых молодых исполнителей со всей страны! Знаю, что участники прошлых лет работают в лучших коллективах нашей страны — в Большом театре, Государственном оркестре, Мариинском театре. Когда я с ними встречаюсь, они с удовольствием и гордостью заявляют, что они лауреаты Всероссийского конкурса А. А. Нестерова, который проходит в Нижнем Новгороде.

— Что бы Вы хотели пожелать консерватории в честь ее юбилея?

— Хочется, конечно, сказать спасибо президенту консерватории Э. Б. Фертельмейстеру и ректору Ю. Е. Гуревичу, благодаря которым наша кафедра смогла приобрести новые инструменты. А консерватории хочется пожелать продолжать держать высшую творческую планку и развиваться!

Е. Н. Петров

Игра в ритм

Парадокс, но ударные инструменты, задавая ритмический импульс оркестру, «вдыхая» жизнь в музыку, несколько веков «скрывались» на периферии, в глубине сцены, плотно прикрытые многочисленной группой струнных. Только с конца XX века перкуссия выходит из тени инструментальной оркестровой элиты на «просторы» сольной концертной жизни. Далекие потомки музыкального открытия неолита — удара камень о камень — «расцветают» в новых, часто экспериментальных произведениях композиторов XX-XXI веков.

Однако сегодня в афишах редко встретишь концерты исполнителей на ударных инструментах, а их выступления, подчас, синонимичны слову «экзотика». Когда музыканты других специальностей представляют сольные и ансамблевые номера, публика спокойна — она услышит привычные тембры в знакомой обстановке.

Александра Березовская

В то самое время, каждое произведение для соло или группы ударных — до сих пор открытие для многих слушателей, как в области новых академических, технически усовершенствованных, так и этнических инструментов.

Знакомство с необычными приемами игры в группе перкуссии вызывает настоящий слушательский восторг, поскольку они рожают восхитительно-необычный, а иногда просто мистический саунд. Звучание перкуссии неизменно свежо и непривычно: от волшебных переливов колокольчиков и разрезающих воздух ритмов малого барабана до космических звуков популярного у молодежи глюккофона и скрежета разновидности латиноамериканской гуиро — перфорированной трубы.

В эпоху музыкальной свободы, когда композиторы и исполнители не ограничены выбором инструментов, жанров, концепций, настало время «собрать камни».

20 октября в Большом зале Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки состоялся концерт класса ударных инструментов заслуженного артиста РФ, профессора Игоря Владимировича Кораллова и доцента Власа Николаевича Иванюка. Одна из самых молодых структур консерватории, класс ударных, славится высоким профессионализмом преподавателей и студентов; прекрасным арсеналом инструментов, насчитывающим более ста разновидностей! *«Мы все время экспериментируем. Предположим, выпускается трубач или баянист, мы понимаем, что есть определенный исполнительский стандарт. А четких критериев*

для музыкантов на ударных музыкальных инструментах не существует», — комментирует специалисту обучения на перкуссии профессор И. В. Кораллов.

Каждая новая ритмическая фигура из бесчисленных возможных вариантов словно сама сиюминутно рождалась из-под талантливых и сноровистых рук перкусионистов. Импровизационной атмосферой была наполнена пьеса «Tinplay» шведского барабанщика, участника рок-группы «Royal Republic» П. Андреассона (исп. М. Левковский, Н. Петров, Г. Скорюков, А. Бабенков). В начале произведение могло показаться стихийной, незапланированной встречей отдельных исполнителей, но почти сразу улавливаются метрические закономерности: ритмическая «беседа» инструментов сводится к «несущим» тактам, похожим на пунктирный ритм замедленного «олдскульного» бита хип-хопа. При всей свободе ритмических интерпретаций музыканты строго соблюдали академические «привычки» — играли по нотам.

На концерте сложилось впечатление, что исполнители — перформеры в академической среде. Наряду с уже ставшими привычными инструментами — хай-хэтом, коробочкой, том-томом, малым барабаном — использовались почти маргинальные. Это были — не удивляйтесь! — жестяные предметы быта («Tinplay» в переводе «игра на жестяках»): миски всевозможных диаметров, множество разнообразных по форме кастрюль. Невольно из закоулков памяти «вырастает» стереотип, ведь ударные инструменты связаны с жизнью племен и их ритуалами. Истертая клише цепко держит фантазию слушателя — а что, если все не так? И в музыке произведения, наполненного урбанистическими смыслами, скрывается атмосфера технологично развитого современного мегаполиса?

В сюите «Бразильские мифы» современный южноамериканский композитор и перкусионист Ней Розауро в пяти частях раскрывает звукообразительные возможности ударных инструментов, добавляя к их звучанию человеческие крики в первой части («Курупира»), аквариум с водой — во второй («Лара»), используя бокалы с водой и пустую стеклянную бутылку, подражает пению «Златоглавой птицы» в четвертой части.

Буквально кожей чувствуется присутствие девы озера Лары с ее ледяной мистической аурой, сопровождаемой мертвенной немой ночью, тысячетлетними метаниями ветра и лъстивыми заманиваниями воды. Такая фантастическая картина в бразильских красках рождалась в звуках перкуссии. На сцене все было достаточно театрально — бесчувственно-невозмутимый образ главной героини «рисовал» зыбкими красками вибрафон (А. Маскайкина), железный лист очень точно озвучивал «студеные» завывания ветра (А. Бабенков), колокольчики (Н. Петров) почти осязаемо разбрызгивали звонкие капли, только переливающиеся звуки водной глади были «настоящими» — вода, льющаяся сквозь пальцы Максима Левковского, «рождала» шумные всплески от ударов хвоста русалки.

Считается, что невозможно прожить разным людям одну и ту же жизнь. На концерте три исполнителя синхронизировали свои судьбы в сочинении «Стуберника» М. Форда (А. Березовская, А. Маскайкина, А. Бабенков). За звучанием «поющей» элегической маримбы, сопровождаемой непрерывными ритмическими паттернами, скрывается удивительная история! Произведение посвящено друзьям композитора — Стефану и Мэри К. Стубер, которые оказывали гуманитарную помощь в Гватемале и Никарагуа. После возвращения из годового путешествия они рассказали Форду о разных звучаниях маримбы, которые слышали в своей поездке. Отсюда и название опуса — в нем соединились фамилия друзей и первые буквы государства Центральной Америки.

Магия движения шести маримбовых палочек в воздухе загнипотизировала слушателей. Это созда-

лось во многом благодаря неуловимым исполнительским вибрациям музыкантов. «Мы готовим оркестровых и ансамблевых исполнителей. Большинство наших выпускников, как правило, это люди, которые в дальнейшем связывают свою судьбу с театрами, симфоническими и камерными оркестрами, с ансамблями. Именно здесь формируется чувство локтя, ответственности не только за себя, но и за своего товарища», — с гордостью говорит профессор И. В. Кораллов. Глава класса ударных отмечает двойной юбилей — 75-летие консерватории и 35 лет преподавания в стенах родного вуза!

Эффектным завершением концерта стало исполнение сочинения «The Wave» (исп. А. Поспелов, В. Иванюк, М. Левковский, Н. Петров, А. Березовская, А. Бабенков) легенды перкуссии, японского композитора Кейко Абе. Великолепный исполнитель, создавший пятиоктавную маримбу, Абе, кажется, знает тайну природы этого инструмента: от его виртуозных сольных возможностей до ансамблевой гармонии с другими участниками. В мелодико-ритмическую ткань музыки «The Wave» вплетаются выкрики, топот, хлопки, постукивание палочек друг о друга. Музыка «сверкает» то строгими ритуально-мистическими, то наступательными воинственно-призывными, то мягкими национальными гранями; в сольных каденциях маримбы возникают образы одинокой исповеди незнакомого старца. Постепенно к звуковым волнам маримбы поочередно присоединяются другие инструменты. Завершая концерт-фейерверк общим ударным tutti, музыканты заставили слушателей ликовать и восторженно благодарить за незабываемые захватывающие впечатления!

Анфиса Худякова

Любовь Борисовна Дудолодова, заведующая кафедрой сольного пения, профессор, лауреат Всероссийского конкурса, выпускница 1991 года.

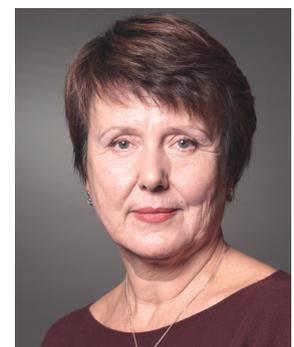
— *Любовь Борисовна, консерватория празднует юбилей, это хороший повод подвести некоторые итоги работы кафедры сольного пения.*

— Об итогах сложно говорить, поскольку творческий процесс безостановочен. Наша «старая гвардия» профессоров, как мы их называем уважительно, продолжает успешно работать. Появляется, слава Богу, и молодежь на кафедре. Это очень важно, чтобы была преемственность, чтобы мы могли их еще чему-то научить.

Хочу сказать с гордостью за нашу консерваторию и за нашу кафедру, что на ярмарке вакансий, которая проводится ежегодно, о наших выпускниках всегда очень хорошо отзываются, говорят: «Нижегородцы умеют работать». Это дорогого

стоит. Но это не итоги, это просто результаты нашей очень кропотливой, трудоемкой каждодневной работы.

Отмечу, что ребята занимают призовые места на конкурсах, которые сейчас, к сожалению, в основном проводятся онлайн, но, несмотря на все сложности, нам удастся и выступать «вживую». Наши выпускники успешно трудоустраиваются, поют в столичных театрах. Приглашают их и в регионы — Воронеж, Самару, Ростов-на-Дону, Петрозаводск. Я считаю, что начинать карьеру нужно именно там. Тогда у вокали-

Л. Б. Дудолодова

ста появляется возможность освоить максимально большой репертуар и просто, как говорят, «потоптать сцену».

— *Поделитесь, пожалуйста, вашими творческими планами.*

— Я человек суеверный, говорить об этом не очень люблю, только поделюсь, что в ближайшее время стоит задача проверить наш профессиональный уровень, подтвердить его. Мы планируем пригласить «коучей» европейского уровня, чтобы и нам поучиться, и нашим студентам. Совсем скоро наш замечательный преподаватель, профессор Татьяна

Александровна Хохлова примет участие в поездке по музыкальным колледжам России, представляя вокальный факультет Нижегородской консерватории. Надеюсь, что мы привлечем абитуриентов и поддержим наше реноме. Сейчас действительно очень важно найти талантливых ребят, у которых не только от природы хороший голос, но и сильный интеллект, развита эмоциональность, потому что на сцену должна выходить, в первую очередь, интересная личность — в артисте привлекает харизма. Такого человека хочется слушать еще и еще, и это касается любой исполнительской профессии.

Сергей Владимирович Миндрин, заслуженный артист Российской Федерации, заведующий кафедрой музыкального театра, профессор, выпускник 1993 года

— *Сергей Владимирович, Ваша кафедра одна из самых ярких в консерватории, какие из ее достижений сегодня Вам особенно хотелось отметить?*

— Я считаю, что одно из главных достижений последних лет — это стабильность. Не самое плохое жизненное качество. Сейчас у нас все время какие-то коллизии — одна «волна» накрывает человечество, вторая, третья... а под ними есть «океан» нашей творческой жизни. Вся планета оказалась в необычных условиях, и то, что мы достойно работаем, набираем интересных студентов — это свидетельство того, что мы идем правильной дорогой вместе с консерваторией, где вот уже 15 лет существует кафедра музыкального театра.

Стабильность еще и в сбалансированности преподавательского состава. Вместе с замечательными профессорами — мастерами, известными всей России — работают молодые преподаватели, которые заканчивали нашу консерваторию. Большим достижением я считаю плодотворную работу по выпуску высококвалифицированных и очень талантливых кадров. С удовольствием отмечу, что они играют во многих театрах нашей необъятной родины: в Сибири, Крыму, Санкт-Петербурге, Москве и других городах. Наши ребята востребованы. Это тот фундамент, на котором мы будем развиваться дальше.

С. В. Миндрин

Молодые голоса России

Талантливые выпускники вокального факультета поют в театрах и филармониях многих городов России и зарубежья, преподают в музыкальных вузах. Они собрались на сцене Большого зала, чтобы исполнить оперные арии и камерные сочинения — преподнести подарок своим профессорах в юбилей консерватории.

Очарование юности и экспрессия исполнения Валентины Правдиной и Валерии Торуновой с первых звуков захватили внимание слушателей в двух сложнейших ариях: Маргариты из оперы «Фауст» Ш. Гуно и Любавы из оперы «Садко» Н. Римско-Корсакова. Драматичный накал страстей солистки Центра оперного пения им. Г. Вишневской передали виртуозно и артистично. Умение воплощать многообразие чувств, справляться с вокально-исполнительскими задачами виртуозного искусства belcanto позволило им с легкостью представить оригинальные музыкальные образы шутивого дуэта Дж. Россини «Гребные гонки в Венеции».

Блистательный калейдоскоп из арий самых известных опер представили публике и другие гости юбилейного концерта выпускников кафедры. Арию Аиды из одноименной оперы выдающегося мастера музыкального театра Дж. Верди проникновенно исполнила солистка ансамбля радио «Орфей» Дарья Тарасенко.

Заслуженная артистка РФ, солистка Нижегородского академического театра оперы и балета им. А. С. Пушкина Аида Ипполитова с психологической глубиной и достоверностью воплотила сцену Смерти Изольды из оперы Р. Вагнера «Тристан и Изольда». Высоким профессионализмом и во-

кальным мастерством покорила публику Татьяна Гарькушова, в интерпретации которой прозвучала Третья песня Леля из оперы «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова. И целые сцены из оперы В. Моцарта «Свадьба Фигаро» были разыграны во втором отделении праздничного концерта....

Премьера этой оперы недавно состоялась на сцене Нижегородского оперного театра. Постановка оказалась настолько удачной, что была отмечена в семи номинациях Российской Национальной театральной премии «Золотая маска» сезона 2020-2021. Арию Графа Альмавивы исполнил в этот вечер лауреат всероссийских и международных конкурсов Алексей Кошелев: «В оперном классе в консерватории я учился у профессора Владимира Ивановича Агабабова. На втором и третьем курсе мы разучивали “Свадьбу Фигаро” и вот, спустя десять лет я снова пою эту чудесную музыку», — делится воспоминаниями о предыстории постановки певец. Любима эта опера и в других городах России. Дуэт Графини и Сюзанны живо разыграли солистки Воронежского

М. Наумов, А. Кошелев,
А.А. Сакулин и В. Рязов

музыкального театра Александра Добролюбова и Дарья Филиппова.

Выступления блистающих на сцене в этот вечер вокалистов внимательно слушали их наставники. Один из старейшин вокального факультета, профессор Александр Алексеевич Сакулин аплодировал троице своим ученикам — солистам Нижегородского оперного театра — Алексею Кошелеву, Михаилу Наумову, заливчато исполнившему энергичную песню Варлаама из оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского, Виктору Рязову, поразившему выразительностью интерпретации элегической каватины Алеко из оперы «Алеко» С. Рахманинова.

Не секрет, что для выпускников возвращение на сцену родной консерватории не только большая радость, но и большая ответственность. Многие из них признаются, что спустя уже много лет после завершения обучения, выступление в консерватории остается для них, пожалуй, самым сложным экзаменом в эмоциональном плане. Неслучайно солистка Нижегородской государственной академической филармонии им. М. Ростроповича Наталья Грушко для юбилейного концерта подобрала особенную программу: «Романс П. Чайковского “То было раннею весной” мы разучивали с моим профессором Андреем Михайловичем Седовым, которого,

Участники концерта

к сожалению, уже нет с нами. Но, несмотря ни на что, он будет жить в наших сердцах, продолжаться в нашем пении. Мне хотелось этим романсом, не объявляя этого специально, почтить память светлого, интеллигентного, дорогого человека». Деликатное отношение певицы к каждой музыкальной фразе подчеркивало истинную одухотворенность и совершенство романсов великого русского романтика.

«Чем больше времени прошло с момента окончания консерватории, тем больше я ценю тот труд, который преподаватели вложили в наше образование, те знания, которые они нам передали. Порой мне хочется вернуться во времена учебы и добрать то, что, может быть, я упустил», — делится солист Нижегородского театра оперы и балета Алексей Кошелев.

Диапазон жанров и стилевых направлений, которые подвластны выпускникам вокального факультета Нижегородской консерватории, необыкновенно широк. Со столичным шармом исполнил фрагменты из «Баядеры» и «Марицы» И. Кальмана солист Московского театра оперетты Максим Катырев. Его артистизму не уступала солистка Нижегородской государственной филармонии им. М. Ростроповича Татьяна Гейн, подарившая слушателям игривую песенку Мадлены из оперетты «Бал в Савойе» П. Абрахама.

Праздник вокального факультета, на котором учатся и работают, пожалуй, самые красивые и невероятно талантливые музыканты, завершился шутилкой русской народной песней «Барыня». Под аккомпанемент баяна веселые куплеты чередовались с задорным переплясом. Дарья Сикальская исполняла песню в том варианте, который создала народная артистка России, профессор консерватории, наставница молодой певицы Татьяна Кошелева.

После концерта — традиционное общее фото, на котором счастливые музыканты шлют привет всем своим друзьям, прославляющим имя Нижегородской консерватории во многих уголках земного шара.

Галина Лаиманова

Степан Езураев, выпускник консерватории 2011 года, Заслуженный артист Республики Хакасия, лауреат всероссийских и международных конкурсов, артист Академического ансамбля песни и пляски им. А. В. Александрова.

— **Что для Вас значит Нижегородская консерватория?**

— Нижегородская консерватория для меня — это лучший отрезок моей жизни длиной в 13 лет. Я окончил вокальный факультет в 2011 году, следом была аспирантура, и до сих пор я с большим удовольствием поддерживаю связь с alma mater. Здесь я получил основной фундамент, который до сих пор помогает мне стоять на «творческих ногах». Это и безграничное количество прекрасных концертов, в которых мне посчастливилось участвовать. Экзамены также открывали для меня что-то новое в моей профессии. Это необъяснимые ощущения — нервы и стрессы, взлеты и падения, успехи и первые ошибки, которые тебе непременно приходилось совершать, работа над ними и их исправление.

Консерватория — это настоящая любовь. Все, что было заложено здесь, останется на всю жизнь. Я с большим уважением отношусь ко всем преподавателям. В наше сегодняшнее суровое время я желаю крепкого здоровья нашим педагогам. Тот душевный мир, который они несут, нельзя переоценить, это искреннее и настоящее чувство.

Если люди не понимают, что такое творчество и искусство, я советую им прийти на концерт в консерваторию. Здесь душа может свернуться и развернуться не единой душой. Консерватория — это кузница талантов. Люди приходят сюда с неукротимым желанием что-то делать, творить. В этих стенах можно многое для себя почерпнуть и открыть. Если у вас уже есть хорошая база, вы можете ее приумножить и идти дальше по жизни с этим ресурсом.

Я с уверенностью могу сказать, что Нижегородская консерватория — одна из лучших в стране. Если сегодня ее выпускники «горят» творчеством, значит, консерватория сумела воспитать их так, что вопреки всем сложностям современного мира они продолжают заниматься любимым делом. Консерватория — это стены, а в стенах ее — люди. Консерватория без людей — это просто наименование, но с ними — безграничный мир, который проложил свои дороги абсолютно во всех творческих сферах по всему миру.

Степан Езураев

Э. Б. Фертельмейстер

Эдуард Борисович Фертельмейстер, народный артист России, профессор, президент Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки.

— **Скажите, пожалуйста, как начиналась история кафедры хорового дирижирования?**

— Кафедра практически начиналась с Е. Н. Гаркунова. Евгений Николаевич Гаркунов — это легендарная фигура для консерватории, человек уникального склада, прекрасный музыкант и педагог, получивший образование в Ленинградской консерватории. Важно, что ленинградская школа, которую он пропагандировал, считается одной из лучших в мире. На своей кафедре Нижегородской консерватории Евгений Николаевич собрал очень достойную команду: М. А. Саморукову, Г. А. Годзевича, В. А. Куржавского, А. А. Лебединского. Н. И. Покровского. Последний, как В. А. Куржавский и В. М. Изюменко, были его учениками.

— **Насколько студенты следуют традициям, заложенным корифеями консерватории, или они предпочитают собственный путь?**

— Каждый студент пытается найти собственный путь, искать свои «тропки» в искусстве. Мы пытаемся дать и общее профессиональное образование, и конкретные умения, необходимые дирижеру для работы с коллективами, в том числе и психологические. Ведь любой дирижер — это руководитель, а руководитель должен быть хорошим психологом: уметь воздействовать на людей, общаться с ними и добиваться необходимых результатов.

— **Что было особенно значимого за последние несколько лет на кафедре хорового дирижирования, чем она может гордиться?**

— Гордятся выпускниками кафедры, которые составили ее основу, а также замечательными коллективами: Студенческим хором университета им. Н. И. Лобачевского под руководством Ларисы Ерыкаловой, Камерным хором «Нижний Новгород» (худ. руководитель — Иван Стольников), Мужской капеллой «Благовест» (худ. руководитель — Лев Панкратов) — это все наши выпускники

— **Каким Вам видится будущее факультета дирижирования?**

— Дирижерский факультет должен сотрудничать с другими факультетами, в первую очередь, с исполнительскими и музыковедческим. Дирижер — профессия емкая. Это не просто деление на узкие специ-

ализации — дирижера симфонического, народного или хорового. Дирижирование — профессия универсальная. Уникальность профессии заключается в самом процессе дирижирования, умении «управлять» музыкой и уметь вдохновлять людей на сопричастность и соучастие в своих музыкальных замыслах.

Николай Иванович Покровский, профессор, заведующий кафедрой хорового дирижирования, руководитель симфонического оркестра, выпускник 1969 года.

— **Изменились ли требования к студентам дирижерско-хорового факультета времени Вашей учебы и нынешнего?**

— Требования к желающим стать профессиональными музыкантами-исполнителями, предъявляемые самим музыкальным искусством, всегда одни и те же: высокий уровень музыкальной одаренности, постоянное и непрерывное желание трудиться, но трудиться не только над совершенствованием техники игры, пения, дирижирования, но и, в обязательном порядке, над расширением своего музыкального и общекультурного кругозора. И лишь в этом случае каждый из них может состояться как глубокий и яркий интерпретатор обширного музыкального наследия и прошлого, и настоящего времени.

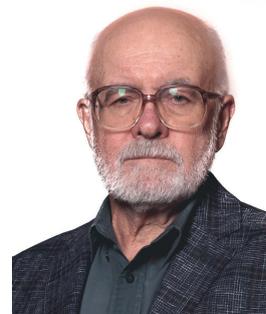
— **Как Вы считаете, какие главные отличия Вашей кафедры среди многих других в нашей консерватории?**

— В силу специфики профессии и, следовательно, образования наши студенты, в отличие от вокалистов и инструменталистов, лишены «всех прелестей» сольного исполнительства. И возможность реализоваться им как исполнителям предоставляется в качестве либо певца хора, либо его дирижера. И потому наличие хорового коллектива в обоих случаях обязательно, а дисциплины «Хоровой класс» и «Практика хорового пения» — краеугольные в работе и кафедры, и факультета. Воспитание коллективизма, способности к сотворчеству, лидерских качеств и умения вдохновлять и «заражать» своим творческим замыслом коллектив исполнителей — вот суть ежедневной совместной работы педагогов и студентов.

— **Поддерживаете ли Вы контакт с выпускниками кафедры?**

— Да, конечно! Причем и творческий, и товарищеский, и товарищески-душевный. В большинстве случаев, к нашей радости, это инициатива выпускников, и весьма часто поводом служат их очередные творческие достижения, и мы, педагоги, к этому причастны! Несколько реже просьбы о помощи в решении тех или иных исполнительских или

педагогических проблем и нам радостно ощущать свою востребованность! И обилие как развернутых, так и коротких, но обязательно теплых поздравлений по различным поводам.

Н. И. Покровский

— **Что нового произошло в работе кафедры за последние 5 лет?**

— Благодаря высоким достижениям в творчестве и педагогике не только нашей кафедры, но и консерватории в целом, умелому руководству ВУЗа, на кафедре хорового дирижирования увеличилось количество бюджетных мест приема по направлению специалитета, открылся прием в магистратуру. И в настоящее время кафедра реализует образовательные программы четырех направлений (бакалавриат, специалитет, магистратура, ассистентура-стажировка), что позволяет членам кафедры более полно раскрыть свой творческий и педагогический потенциал, а, кроме того, повышает привлекательность факультета для желающих обучаться дирижерскому ремеслу.

— **Что бы хотелось осуществить в учебном и творческом процессе в последующие годы?**

— На нашей кафедре весьма остро встает вопрос омоложения педагогического состава. За 75-летний срок ее существования два поколения наших коллег прошли точку творческого зенита, и практически все окончили свой земной путь. Весьма почтенный возраст ныне работающих представителей третьего поколения, совсем не вчера перешагнул полувековой порог. И в настоящее время руководство кафедры, факультета ВУЗа активно привлекает к работе «относительно» молодых специалистов, уже добившихся значительных успехов в хоровом исполнительстве и педагогической деятельности.

Будем стремиться к тому, чтобы наш хор играл еще более значительную роль в концертной жизни города, чтобы наши студенты постоянно совершенствовались творчески и профессионально, чтобы как можно меньше возникало известных помех в нашей профессиональной деятельности.

Александр Михайлович Скульский, народный артист РФ, заслуженный деятель искусств РСФСР, заведующий кафедрой оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования, профессор.

А. М. Скульский

— **Насколько изменилась консерватория с момента Вашей первой встречи с ней?**

— За 71 год с момента моего первого посещения, консерватория, конечно, сильно изменилась. Она стала совсем иной. Перемены произошли колоссальные. Если в период начального развития и формирования своей деятельности консерватория была бурно развивающимся вузом, который для поставленных ей высоких целей привлекал лучших педагогов из Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза, то сейчас — это консерватория с полностью сформировавшимся педагогическим составом, с четко обозначенными музыкально-образовательными и музыкально-исполнительскими задачами. Сегодня в ННГК количество обучающихся и преподающих стало больше, по крайней мере, в 10 раз. Если оценивать пройденный путь — то оценка должна быть радостной и, безусловно, торжествующей!

— **Поделитесь своими впечатлениями, как проходили юбилей консерватории?**

— Прошедшие юбилей всегда проходили в Кремлевском зале, в них участвовал симфонический оркестр филармонии, различные хоровые коллективы консерватории, Нижегородский камерный хор, а также хор Капеллы мальчиков. Обязательно играли

лучшие инструменталисты из числа профессоров консерватории. Всегда был подобран небанальный репертуар. В общем, сложились высокие идеалы празднования, повторяющиеся из года в год и имеющие общие черты. И все-таки каждый юбилей абсолютно иной — и по программам, и по составам выступавших как в Кремлевском зале, так и во всех предъюбилейных концертах на сцене консерватории.

— **Открытие кафедры оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования было приурочено к этому событию?**

— Это было связано с беспрецедентно решительным отношением ректора — Эдуарда Борисовича Фертельмейстера — который сделал то, что не могли осуществить предшественники. Ведь разговор о возможности обучения оперно-симфоническому дирижированию в стенах консерватории стоял в годы ректорства и Аркадия Александровича Нестерова, и Льва Константиновича Сивухина. Предшественники говорили, что осуществление данной идеи невозможно, поскольку у консерватории нет необходимых документов. Но Эдуард Борисович смог реализовать эту идею.

«Покуда кровь моя бурлит!»

На заключительном концерте, посвященном 75-летию Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, на сцене Большого зала выступили замечательные инструменталисты — профессора и педагоги ННГК — и хоровые коллективы Нижнего Новгорода. Особую воодушевленную атмосферу юбилейного торжества усилили яркие концертные выступления ректоров музыкальных вузов России.

Финальный гала-концерт поразил своим масштабом. Четыре часа на сцене Большого зала консерватории звучала академическая музыка. Значительное место в программе вечера занимали именитые хоровые коллективы — Смешанный хор ННГК, Камерный хор «Нижний Новгород», юношеский хор Капеллы мальчиков им. Л. К. Сивухина.

А. С. Рыжинский
Камерный хор «Нижний Новгород»

С м е ш а н н ый хор ННГК славится своим умением интерпретировать современный репертуар. Во многом это заслуга его ру-

ководителя, профессора кафедры хорового дирижирования Б. М. Маркуса. Выступление коллектива открыло хоровой «блок» концертного марафона произведениями композиторов XX века. В исполнении смешанного хора прозвучало духовное сочинение видного представителя американской композиторской школы Чарльза Айвза «Сотый псалом». Свообразным светским «отражением» идеи хорового опуса Айвза явилось «Убаюкивание солнца» выдающегося композитора современности Гии Канчели для смешанного хора и ударных инструментов.

Организаторы концерта не могли не пригласить на юбилейные торжества Нижегородскую хоровую капеллу мальчиков, поскольку ведущие представители дирижерского факультета консерватории прошлого и настоящего — воспитанники

этого замечательного учебного заведения. Среди них: В. А. Куржавский, А. М. Скульский, Н. И. Покровский, Э. Б. Фертельмейстер, Г. П. Муратов, С. И. Смирнов. Важнейшее место в этом авторитетном ряду занимает музыкант-легенда, дирижер, композитор, народный артист РСФСР Л. К. Сивухин. Лев Константинович сыграл неосценимую роль в развитии дирижерской хоровой школы города. Он явился создателем Камерного хора «Нижний Новгород», его имя по праву носит Нижегородский хоровой колледж. Неслучайно именно эти коллективы представили на концерте сочинения Мастера. В исполнении Капеллы мальчиков гимнически стройно звучал хор «Мужское братство» как яркая поздравительная «открытка».

Второе отделение гала-концерта полностью было посвящено хоровой музыке: прозвучали сочинения отечественных и зарубежных композиторов XX–XXI веков. Коллективом Камерного хора под управлением ректора Российской академии музыки имени Гнесиных А. С. Рыжинского, ректора Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова А. А. Кубышкина, и. о. ректора Академии хорового искусства им. В. С. Попова А. В. Соловьева были исполнены произведения Р. Щедрина, А. Пярта, Г. Свиридова, П. Дюсапена. Виолончелист, ректор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова А. Н. Васильев принял участие в исполнении Дифирамба для вио-

лончели и смешанного хора «И снова жить начну». Сочинение прозвучало в интерпретации автора — С. Екимова.

Инструментальную поздравительную часть своеобразного «парада» ректоров представили руководитель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского В. Д. Шкарупа и многолетний ректор, ныне заведующий кафедрой органа, клавирина и арфы Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова Р. К. Абдуллин. Консерватория с благодарностью приняла незабываемые музыкальные поздравления от приглашенных именитых гостей. Свое музыкальное приветствие коллегам и друзьям адресовал ректор ННГК Ю. Е. Гуревич. В ансамбле с профессором Е. Смолянкой прозвучало новое сочинение нижегородского композитора О. Зароднюк «Во сне и наяву. Памяти Гии Канчели» для виолончели и баяна. Так идея современности стала сквозной линией юбилейной программы.

По нижегородской традиции вечер торжественно завершился сочинением Л. Сивухина «Покуда кровь моя бурлит», воодушевляя певцов и слушателей, дирижировал президент ННГК Э. Б. Фертельмейстер. Этот гимн объединяет музыкантов и продолжает жить в сердцах не только выпускников, но и друзей Нижегородской консерватории! Многая лета, родная Alma mater!

Т. Р. Бочкова, Александр Черников

С любовью к Alma-mater

В 1946 году, в сложное для страны послевоенное время, в Нижнем Новгороде была создана одна из ведущих в нашей стране консерваторий. Основной ее миссией тогда было стремление поддержать моральный дух людей. Эти ценности сохраняются в приоритете и сегодня, во время пандемии, когда несмотря на все ограничения и сложности коллективу вуза удалось отпраздновать свое 75-летие. За время юбилейного марафона, начавшегося в сентябре, состоялись двадцать три концерта и множество мастер-классов от педагогов Нижегородской консерватории, а также ведущих музыкантов страны. Основные мероприятия прошли с 21 по 25 ноября, а кульминацией торжества стал гала-концерт, состоявшийся 25 ноября в Большом зале Нижегородской консерватории.

Торжество традиционно открылось обращениями к слушателям ректора Ю. Е. Гуревича и президента консерватории Э. Б. Фертельмейстера.

«Неиссякаемая любовь к музыке, масштабный творческий потенциал, понимание великой культурной миссии, а также преемственность поколений — это то, что характеризует наш вуз в настоящее время и позволяет нам уверенно двигаться вперед. Вместе с нами отмечают юбилей и наши многочисленные друзья. Хочу сказать вам огромное спасибо за ваше тепло, открытость ваших сердец и Вашу любовь к объединяющему нас искусству. У нас впереди еще много творческих озарений, смелых

проектов и славных побед. От всей души поздравляю наш коллектив, наших выпускников с таким замечательным праздником и желаю дальнейшего процветания, творческой радости и личного благополучия», — обратился к гостям, студентам и всему коллективу консерватории ректор.

Э. Б. Фертельмейстер и Ю. Е. Гуревич

Коллегу и единомышленника поддержал президент консерватории, который напомнил присутствующим о важной вехе ее истории: «Друзья, мы рады и счастливы видеть вас здесь. Позвольте вспомнить наше 50-летие в далеком девяносто шестом году, когда я только вступил в должность ректора. У меня, тогда еще неопытного молодого человека, были хорошие наставники: был жив предыдущий ректор Аркадий Александрович Нестеров, слава богу был жив, хотя и не очень здоров Лев Константинович Сивухин, который сдал мне свой пост. Концерт проходил в филармонии, где свое произведение с символичным названием “Пока горит свеча” дирижировал Аркадий Александрович Нестеров, Лев Константинович дирижировал не менее символическое произведение “Покуда кровь моя бурлит”, а я дирижировал Вокализ без слов. Но главное заключается в том, что мы вышли и поклонились, держа друг друга за руки, и это тоже было символично: мы передавали эстафету, мы демонстрировали преемственность той высокой планки, которую уже к тому времени достигла консерватория, мы давали обет, что так оно и будет в дальнейшем — и я хочу сейчас взять руку ректора и продемонстрировать то же самое».

На концерте звучала музыка зарубежных и российских композиторов от XIX века до современности, которая сменялась поздравлениями высоких и дорогих гостей. Открылся концерт произведением американского композитора Чарльза Айвза «Сотый псалом» в исполнении Смешанного хора Нижегородской консерватории (художественный руководитель и дирижер — профессор Борис Маркус), органистки Ольги Бестужевой и ансамбля ударных инструментов в составе: Александра Косицкая, Максим Левковский, Александра Березовская. Артистическая слаженность и высокое исполнительское мастерство создали торжественную атмосферу и задали высокую профессиональную планку для всех участников этого поистине грандиозного вечера.

В своей поздравительной речи заместитель председателя Правительства Нижегородской области, министр культуры Нижегородской области Олег Алексеевич Беркович подчеркнул связь двух значимых событий года — юбилея консерватории и 800-летия города: «Мы живем в уникальный год больших юбилеев. В этом году Нижний Новгород стал одним из центров русской культуры, сюда приехали все большие деятели академической музыки. Все они говорили про невероятные заслуги Нижегородской консерватории. Здесь были Юрий Башмет, Валерий Гергиев, впервые в Поволжье выступал Теодор Курентзис, приехали Даниил Трифонов и Максим Емельянычев. Сейчас, когда мы стоим на пороге новой эпохи, конечно, большие надежды возлагаем на то, что вам не просто удастся

сохранить этот невероятно талантливый коллектив, но сделать еще больше и на многие годы вперед обеспечить страну великолепными выпускниками!».

Об успехах и достижениях Нижегородской консерватории, славной истории ее становления и людях, повлиявших на судьбу вуза, участникам вечера рассказал фильм, созданный студентами кафедры музыкальной журналистики под руководством заведующей кафедрой, профессора Л. А. Птушко.

Закономерно, что консерваторию в этот день поздравляли ее наиболее талантливые воспитанники и творческие единомышленники. Теплые слова благодарности произнесли директор Нижегородской филармонии, заслуженный работник культуры О. Н. Томина, художественный руководитель и главный дирижер Академического симфонического оркестра, народный артист России, профессор А. М. Скульский, художественный руководитель Нижегородского музыкального камерного театра им. В. Т. Степанова, заслуженный артист России С. В. Миндрин, директор Нижегородского музыкального колледжа им. М. А. Балакирева, заслуженный артист РФ, профессор И. В. Кораллов, руководители ведущих творческих коллективов города, представители администрации и музыкального сообщества.

Вокальную школу представили Наталия Грушко (выпускница класса профессора А. М. Седова), исполнившая арию Изабеллы из оперы «Итальянка в Алжире» Дж. Россини, и ассистент-стажер из Китая Лю Тао (класс профессора А. А. Сакулина) с Балладой Герцога из оперы Дж. Верди «Риголетто». Виртуозность, достоверная передача художественного образа, полная эмоциональная отдача, гармоничный тандем с концертмейстером (Наталия Приварская, Олеся Куртенок) — все это отличительные черты подготовки вокалистов на кафедре сольного пения, позволяющей ее выпускникам успешно реализовать себя на самых известных сценических площадках страны.

Лирико-ностальгические нотки в общую приподнятую атмосферу концерта внесла музыка М. Равеля, тщательно и с легкостью настоящего виртуоза исполненная заведующим кафедрой специального фортепиано, профессором Евгением Брахманом — зрелым и самобытным артистом, обладателем множества заслуженных наград самого высокого уровня, активно гастролирующим как в России, так и за рубежом. Выдающуюся инструментально-исполнительскую школу консерватории представил на концерте творческий союз доцента Марии Немановой (домра) и ассистента-стажера Дмитрия Купцова (фортепиано) в блестящих Интродукции и Чардаше А. Цыганкова. С достижениями известного далеко за пределами Нижнего Новгорода класса органа по-

знакомила слушателей старший преподаватель секции органа и клавирина Ольга Бестужева, исполнив романтический опус Ф. Мендельсона — финал Сонаты Си-бемоль мажор.

Второе отделение концерта в прессе уже назвали «парадом ректоров». Уникальность юбилейных торжеств, действительно, во-многом определило присутствие в консерватории в качестве почетных гостей руководителей ведущих творческих вузов страны, что демонстрирует удивительную в наш век конкуренции солидарность и единомыслие лидеров сферы музыкального образования. Созвездие глав Казанской, Уральской, Санкт-Петербургской, Петрозаводской консерваторий, Российской академии музыки имени Гнесиных и Академии хорового искусства имени В. С. Попова блистало в Большом зале ННГК, поздравляя ее коллектив не только на словах, но и великолепными музыкальными приношениями.

Открыл отделение особенно дорогой гость — народный артист России, народный артист республики Татарстан, профессор, заведующий кафедрой органа и клавирина Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова Рубин Абдулин: *«Нижегородская консерватория, как и Казанская, появилась в послевоенные годы. Я думаю, каждый музыкант, который работает или учится в консерватории, разделяет идеи человеколюбия, заботы о будущем, духовности, человечности и душе. Эти идеи, по-моему, — самое главное в той профессии, которая называется музыкант. Я от всего сердца поздравляю коллектив Нижегородской консерватории, в котором у меня очень много друзей — тех людей, с которыми я дышу и чувствую себя в одном пульсе»*. Драматичное биение времени, о котором живо напомнила Токката До мажор И. С. Баха, пульсировало, рожденное руками мастера, и стало ярким эмоциональным подтверждением этих мудрых слов.

Одним из запомнившихся номеров концерта стало произведение нижегородского композитора, заведующей кафедрой композиции и инструментовки Оксаны Зароднюк «Памяти Гии Канчели» в исполнении Юрия Гуревича (орган) и Елены Смоленской (виолончель). Поразила органичность и целостность художественных образов, виртуозность и эмоциональная отдача исполнителей.

Выдающийся отечественный композитор Ефрем Подгайц — лауреат Премии Правительства России в области культуры, член правления Союза композиторов России, профессор, заведующий кафедрой композиции Музыкально-педагогического института имени Ипполитова-Иванова — много лет принимает участие в творческих проектах консерватории и хорошо знает многих нижегородских

музыкантов. *«В этом доме любят музыку, к ней относятся по-человечески, по-настоящему. Я как композитор испытал на себе это доброе, ответственное отношение, что особенно важно по отношению к новой музыке. За это огромное спасибо! Я надеюсь, что еще и 75, и 275 лет композиторы смогут приезжать сюда и слышать свои сочинения в исполнении ваших замечательных коллективов!»*

Блестящее исполнение Сонета Петрарки №104 Ф. Листа презентовал публике ректор Уральской консерватории, заслуженный артист РФ, заслуженный деятель искусств РФ профессор Валерий Шкарупа.

Символом единения душ и сердец стало хоровое завершение монументального концерта, представлявшее собой целый венок шедевров отечественной и зарубежной музыки в исполнении выдающегося коллектива, отмеченного многими заслуженными наградами, в том числе премией Города Нижнего Новгорода, — Камерного хора «Нижний Новгород» (художественный руководитель и дирижер — доцент Иван Стольников). Общечеловеческие ценности, веками складывавшиеся в рамках христианской традиции, утверждали произведения Р. Щедрина, А. Пярта, Г. Свиридова, С. Екимова, П. Дюсапена. В роли дирижеров выступили настоящие мастера своего дела — и. о. ректора Академии хорового искусства имени В. С. Попова, профессор Александр Соловьев, декан Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, профессор Сергей Екимов, ректор Российской академии музыки имени Гнесиных, доктор искусствоведения Александр Рыжинский, ректор Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова, доцент Алексей Кубышкин. Накануне они подарили публике возможность прикоснуться к тайне дирижерского мастерства на своих открытых репетициях. По традиции торжественным заключительным аккордом стало произведение Л. К. Сивухина «Покуда кровь моя бурлит», которое исполнял весь зрительный зал и Камерный хор «Нижний Новгород» (дирижер — Эдуард Фертельмейстер).

Масштабные юбилейные торжества — это и поднятое настроение, и накал эмоций, и торжество высоких идеалов. Свою верность служению музыке, творческое горение и самоотдачу показали в его рамках все — и музыканты, и благодарные слушатели, которые долго не отпускали коллектив со сцены своими горячими аплодисментами. *Vivat, alma mater!* Многая лета!

Е. В. Приданова, Нина Симонова

Искусство преподавания

В декабре свой юбилей празднует профессор кафедры струнных инструментов Нижегородской консерватории Ирина Дмитриевна Пучкова — всецело преданный искусству музыкант. Строгий и одновременно справедливый наставник Ирина Дмитриевна уже полвека раскрывает в каждом студенте Человека и профессионала, поэтому главной темой в «симфонии» ее жизни было и остается преподавание.

— **Ирина Дмитриевна, каковы Ваши взгляды на профессию музыканта? Они изменились со временем?**

— Наша профессия все время требует работы. Музыкант должен постоянно совершенствоваться. Если случается остановка в работе, значит, профессионализм пошел вспять. Нет предела в достижениях прекрасного.

Надо постоянно развивать свой слух. Везде, где бы мы не работали: квартет, ансамбль, сольные выступления, оркестр — требуется опыт. В консерватории мы даем знание инструмента, например, особое внимание обращаем на особенности звукоизвлечения. С такими навыками легко в работе. Как говорил Суворов, «трудно в учении — легко в бою».

Надо стремиться иметь широкий музыкальный кругозор. Ведь для исполнителя чрезвычайно важно находиться «внутри» оркестровой музыки. За столетия накоплено такое количество произведений, большую часть которых мы не знаем. Трудно воспринимать музыку, записанную на любой носитель, если нет достаточного слухового опыта. Она быстрее находит отклик, когда произведение слушаешь в «живом» исполнении. Впоследствии и на записи проще почувствовать то, что хотел сказать музыкант. Если мы не понимаем характера исполняемой музыки, тогда даже с технической точки зрения нам сложно сыграть произведение. Только в процессе кропотливой работы приобретаются профессиональные качества, слух и память «шлифуются», в противном случае все превращается в самодеятельность.

Исполнитель должен понимать стиль и время, в которое жил композитор. Артистичность приходит, когда человек перевоплощается в то, что он играет. Иначе наша работа не достигнет сердца слушателя.

— **Вы говорили, что первое музыкальное потрясение испытали в 11 лет на спектакле «Евгений Онегин» в Большом театре. А после этого были похожие моменты?**

— «Прививка» классической музыки мне давалась с детства — дома музицировала мама. Когда я училась в Московской консерватории у М. Б. Питкуса и Р. Соболевского, а в аспирантуре у Н. М. Бейлиной, мне довелось слышать таких скрипачей как И. Менухин, И. Стерн, Д. Ойстрах, Л. Коган. В моем восприятии отпечатки таких выступлений откла-

дывались как высокий музыкальный эталон. Одно из ярких потрясений — встреча и концерты Мстислава Леопольдовича Ростроповича. Я жила в «золотое время», когда рядом творили музыкальную историю легендарные музыканты. Это было счастье, выходишь после концерта и такое ощущение, словно летишь!

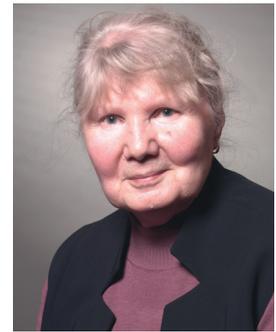
Большое значение в моей жизни занимали уроки дирижера Игоря Борисовича Маркевича. При нашем студенческом оркестре проходил семинар дирижеров, в котором принимали участие Владимир Кожухарь, Фуат Мансуров, Джансуг Кахидзе, Максим Шостакович. Имена-то какие! Это было незабываемо. Могу сказать, что моему поколению повезло, мы много слышали, много видели.

Одно из моих самых близких и родных впечатлений связано с замечательной скрипачкой Ниной Михайловной Бейлиной, моим наставником в аспирантуре. После моего окончания Московской консерватории мы дружили, я навещала ее в Америке. Такие впечатления много дают в простом человеческом общении. Это фиксируется в памяти и душе, остается навсегда.

— **Однажды Вы заметили, что «педагог сам остается учеником всю жизнь». Какие главные уроки можете выделить за годы преподавания в консерватории?**

— Самое главное, что нужно развивать музыканту для успеха — это музыкальный и внутренний слух, внимание. Обычно у студентов-первокурсников эти важные составляющие совершенно не развиты. Мы знаем, что первокласснику не хватает внимания и на пять минут, а музыкант играет сольную программу на два отделения. Надо иметь совершенно неослабевающее внимание и работу внутреннего слуха, чтобы от первой до последней ноты проживать музыку вместе с композитором. Если на секунду внимание покинуло музыканта, то исполнение становится механическим движением рук.

Самое лучшее для студента — мысленно проигрывать программу, чтобы она внутри звучала так, как ты хотел бы играть на сцене. Тогда к музыканту приходит исполнительская свобода, он играет красиво, без боязни ошибиться.

И. Д. Пучкова

В каждом из студентов я пытаюсь узнать Человека. Тот, кто искренне и честно занимается музыкой, плохим человеком быть не может. Публику не обманешь — исполнитель на сцене как на рентгене, слышно все его музыкантское развитие. Если где-то не доработал — на сцене будешь чувствовать себя неудобно. С. Рахманинов считал, что на один процент музыканту требуется 99 процентов трудолюбия.

— **Современные технологии способствуют расширению круга влияния и общения у нынешнего поколения. Заметны ли Вам изменения в современных студентах, в их отношении к обучению и к преподавателю?**

— Если нет уважения к педагогу, даже какого-то культа, то трудно чему-то научить. Культура от слова «культ». Обязательно должен быть человек, которому веришь, которого уважаешь, от которого получаешь неравнодушный отклик. Мы занимаемся музыкой от сердца к сердцу. Я замечаю, что студенты, которые добиваются успехов, с большим уважением относятся к своим педагогам.

Мне везет — в моем классе все хорошие ребята. Человеческие качества помогают добиваться результатов и в профессии. Обучение начинается с послушания студента. Многим талантливым людям особенно стоит прислушаться к тому, что говорят старшие коллеги. Их индивидуальность никуда не денется, но она обогатится за счет советов опытных наставников.

— **Какие отечественные и зарубежные скрипачи Вам близки?**

— Когда я училась, для меня самой масштабной педагогической личностью был Юрий Исаевич Янкелевич. Многие его ученики работают за границей и распространяют традиции отечественной скрипичной школы по всему миру.

— **Сейчас расширились возможности студентов для посещения мастер-классов, открытых летних школ и академий. С Вашей точки зрения это помогает или мешает студенту в процессе обучения?**

— Все педагоги стремятся помочь студенту раскрыться. На мастер-классе музыканту могут дать совсем новый комментарий или старое замечание, которое от своего педагога он мог пропустить. Мастер-классы развивают музыканта.

— **При прослушивании великих музыкантов можно сразу узнать их стиль, манеру, «почерк». По Вашему мнению, индивидуальность приобретает в годы учебы или это врожденное качество?**

— Все имеет значение: врожденность, творческая индивидуальность, характер, музыкальные способности, даже семья! Узкий художественный

кругозор сразу слышно на выступлении — студент играет без образа, то есть «безобразно».

— **Проявляется ли творческая индивидуальность в свободе трактовки сочинений? И где та грань, которая отделяет вседозволенность от исполнительской свободы?**

— Большое значение имеет вкус исполнителя. Если музыкант имеет хорошее музыкантское и человеческое воспитание, широкий кругозор, тогда он очень редко ошибается, даже если он играет свободнее или привносит что-то свое.

При чтении у человека формируется фантазия, обогащается словарный запас, он понимает какие эпитеты можно взять на «вооружение», чтоб добиться определенного звучания.

— **Все книги невозможно прочесть. Это касается и музыки — невозможно сыграть все произведения. Есть ли у Вас личная «коллекция», опусы из которой нужно исполнить хотя бы раз за музыкантскую карьеру? С сочинениями каких авторов Ваши ученики обязательно должны «познакомиться» за годы обучения в консерватории?**

— Все зависит от подготовки музыканта и его пристрастий. На сцену стоит выносить то, что в наших силах донести до слушателя. Бывает, человеку нравится произведение, которое он не может сыграть. Что же делать?

Каждое сочинение должно быть полезным в данный момент обучения студента, оно должно развивать его. В ранг «главных» для исполнителей-скрипачей композиторов можно вынести И. С. Баха, В. А. Моцарта, А. Вьетана, Г. Венявского, Н. Паганини. У меня списка «обязательных» композиторов нет, но мои любимые авторы — И. С. Бах, И. Брамс и Д. Шостакович.

— **Насколько Вам близко творчество современных композиторов? Ваши ученики играют новые сочинения?**

— В основном, я практикую XX век. Для меня два титана, два гения — С. Прокофьев и Д. Шостакович. Мои ученики играют музыку композиторов XX века С. Барбера, Б. Бриттена, К. Пендеревцкого. Я очень люблю трудный для ансамбля Концерт для скрипки с оркестром ре мажор И. Стравинского. У нас настолько мало времени для обучения, что без трудных и развивающих во всех отношениях произведений не достигнешь высокого уровня профессионализма. На современную музыку, конец XX века и первую четверть XXI века, просто не хватает времени.

По-настоящему музыкально одаренным или хорошо владеющим инструментом студентам я предпочитаю давать классические произведения. Люблю знакомить учеников с произведениями С. Танеева. Стараюсь учить на хороших образцах, где вложено настоящее человеческое чувство. К сожалению, сей-

час эти произведения редко звучат, а нашей публике надо прививать к ним вкус. В классических музыкальных образцах можно найти все человеческие оттенки переживаний и отношений к жизни.

— *Ирина Дмитриевна, можете, пожалуйста, назвать музыкальные коллективы России и мира, в составе которых Вам бы хотелось видеть своих учеников? И почему?*

— В Венской и Берлинской филармониях высокая культура мастерства скрипачей, выдающиеся дирижеры. Замечательные оркестры есть в Италии, в Америке. Не так давно я была у своих друзей, которые преподают в Высшей музыкальной школе в Германии. Их студенты работают концертмейстерами таких оркестров. В нашей стране тоже есть прекрасные коллективы, все зависит от того, как ты себя в них чувствуешь.

Я хочу, чтобы ученики играли в профессиональных коллективах. Мой студент занимает должность концертмейстера в престижном симфоническом оркестре Москвы «Русская филармония». Много выпускниц играют в оркестре Михайловского театра в Санкт-Петербурге. Одна работает в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга, играет в ансамбле старинной музыки. Еще одна выпускница служит в Российском государственном симфоническом оркестре кинематографии. Скажем, все мои студенты занимаются своей профессией.

— *Современный музыкальный мир — это стихия конкурсов. Какие из скрипичных состязаний Вы считаете лучшими?*

— Высокого уровня бельгийский конкурс имени королевы Елизаветы, имени Г. Венявского в

Польше, имени Ю. Янкелевича — предвестник конкурса Чайковского, очень трудный. Много есть серьезных состязаний, но они очень сложные, программу не все выдерживают.

На конкурсе должна сопутствовать большая удача, чтобы все складывалось на пользу выступающего: иногда очень хороший исполнитель, а «пролетает» мимо, удачи нет.

Любой из наших студентов сейчас мог бы участвовать в конкурсах, потому что их сейчас очень много. В наше время роль конкурсов обесценена. А еще несколько десятилетий назад попасть на конкурс было крайне трудно. Претенденты проходили очень жесткий отбор и потому на международных состязаниях выступали лучшие скрипачи — В. Третьяков, И. Бочкова, и следующее поколение В. Репин, М. Венгеров!

С другой стороны, цель музыкальных соревнований подтянуть себя. Если хочешь участвовать в конкурсе, волей-неволей приходится выучивать большие программы, и вот ты уже на ступеньку выше в мастерстве. Это как барьер в забеге.

— *Ваш юбилей совпадает с 75-летием консерватории, поэтому можно сказать, Вы отмечаете двойной праздник. Что бы Вы хотели пожелать себе и своему любимому учебному заведению?*

— Процветания, благоденствия Нижегородской консерватории, чтобы она жила, могла воспитывать талантливых ребят! Студентам я желаю успехов и осуществления надежд, уверенности и радости, не бросать профессию, находить в музыке силы и поддержку!

Беседовала Анфиса Худякова

«Если твоя душа слышит музыку...»

Е. В. Паранина

В этом году свой юбилей отмечает заслуженная артистка России, профессор Нижегородской консерватории, заведующая кафедрой концертмейстерского мастерства Евстолия Вадимовна Паранина. Коллеги, солисты, с которыми она выступает, знают ее как опытного педагога, мудрого наставника и великолепного исполнителя. Как концертмейстер, Евстолия Вадимовна практически всю свою творческую жизнь посвятила работе на кафедре деревянных духовых инструментов.

Мы позволим себе иногда вторгаться в повествование нашей собеседницы, дабы предоставить слово тем, кто ей близок и дорог.

— *Евстолия Вадимовна, почему именно концертмейстерское мастерство, а не сольное исполнительство стало «лейтмотивом» Вашей профессиональной жизни?*

— Я всегда тяготела к ансамблевому исполнительству. В Дзержинском музыкальном училище я полюбила аккомпанемент, там же начала работать в

качестве концертмейстера. В 1966 году я поступила в консерваторию и сразу же взяла концертмейстерскую нагрузку. В этом году исполнилось 55 лет с тех пор, как я работаю в консерватории.

— *Практически все музыканты начинают свой творческий путь с самого детства. Вы — не исключение? вспомните, пожалуйста, как это было?*

— Я помню, как родители купили мне фортепиано, что во времена моего детства было большой редкостью. Этот инструмент стоит у меня до сих пор. Папа, который также был связан с музыкой (в армии он играл в ансамбле песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова на баяне) привел меня в музыкальную школу. Именно этот момент и послужил толчком к началу моей творческой жизни.

— **Кто повлиял на Ваш профессиональный выбор?**

— Я не могу назвать кого-то определенного. Это и педагог Детской музыкальной школы № 11 им. Б. А. Мокроусова Инесса Витальевна Васильева, и замечательный преподаватель в Дзержинском музыкальном училище Евгения Георгиевна Яльцева. Когда я пришла в консерваторию, у меня были потрясающие педагоги — Григорий Самуилович Хаймовский и Василий Васильевич Шауб. Тонкостям концертмейстерского мастерства меня научил Григорий Савельевич Домбаев. Всем этим людям я безмерно благодарна и низко кланяюсь за то, что они меня верно направили. Всю жизнь я считала свою работу радостью и удовольствием.

— **Значительная часть Вашей жизни связана с кафедрой деревянных духовых инструментов. Почему именно с ней?**

— И в училище, и в консерватории я была концертмейстером на кафедре деревянных духовых инструментов. Правда, я работала со струнниками, в том числе в классе прекрасного скрипача Галлия Сократовича Афанасьева. С течением времени профессор кафедры деревянных духовых инструментов Прохор Анисимович Федотов увлек меня к себе. В те времена это была единая кафедра духовых, поэтому я начала работать и в классе трубы у Петра Николаевича Казачка, и в классе кларнета у Прохора Анисимовича Федотова. Позже произошло разделение, и я осталась на кафедре деревянных духовых. Я работала и с Евгением Анатольевичем Титовым, и с Александром Ивановичем Мутузкиным. Кларнет — это мой любимый инструмент, я до сих пор с большим удовольствием играю с кларнетистами.

— **Продолжается ли такое же активное творческое сотрудничество сегодня?**

— Сейчас мы сотрудничаем гораздо реже. На кафедру концертмейстерского мастерства я пришла работать в 1997 году. В то время у меня учился всего один студент. С 2003 года я начала заведовать кафедрой и успешно продолжаю это делать на протяжении уже 18 лет. Первые годы я работала концертмейстером у кларнетистов, а потом полностью посвятила себя преподавательской деятельности. Сегодня кларнетисты часто приходят в мой класс и играют со студентами. Этому я счастлива безмерно!

— **Расскажите, пожалуйста, о самом интересном и запоминающемся случае из Вашей исполнительской практики.**

— В консерватории на кафедре деревянных духовых инструментов работали два великолепных музыканта — Евгений Анатольевич Титов и Михаил Георгиевич Толмачев. Втроем мы организовали камерное трио — фортепиано, кларнет и фагот. С этим трио объездили всю Россию, получая от гастрольной жизни и наших выступлений огромное удовольствие. Мы выступали в Рахманиновском зале в Тамбове, в Москве в Гнесинском институте в Большом зале, в Вологде и других городах страны. Было очень интересно и захватывающе путешествовать по стране с двумя прекрасными музыкантами, которые исполняют чудесную музыку вместе с тобой буквально на одном дыхании! Публика всегда слушала наши концерты с большим вниманием. Пожалуй, это самое яркое воспоминание о моей концертной деятельности.

— **Ваша творческая биография связана с участием в многочисленных конкурсах, в том числе и зарубежных. Удалось ли Вам наладить международные контакты?**

— Самый значимый за мою исполнительскую деятельность конкурс проходил в Лондоне, куда мы поехали вместе с замечательным флейтистом Иваном Мутузкиным...

Уточним, что имя лауреата международных конкурсов, кандидата искусствоведения, в прошлом доцента Нижегородской консерватории И. А. Мутузкина знакомо многим музыкантам. Долгие годы они с Е. В. Параниной лично и творчески дружат. В канун юбилея любимого концертмейстера Иван Александрович с удовольствием поделился воспоминаниями с нашими читателями:

— *С Евстолией Вадимовной Параниной я знаком уже более тридцати лет. Много лет она была бессменным концертмейстером у папы (Александр Иванович Мутузкин — кларнетист, доцент ННГК). Сохранив невероятную преданность факультету духовых инструментов, Евстолия Вадимовна работала со всеми инструменталистами, прекрасно разбираясь в природе и особенностях каждого инструмента. Это музыкант-профессионал высочайшего уровня. Для нее не существуют технические или стилистические сложности, она владеет огромным исполнительским репертуаром. Мне посчастливилось переиграть с ней много сочинений разных направлений от барокко до «суперсовременной» музыки и всегда мы были сотворцами исполнительства. Рядом всегда был надежный друг и партнер. Годы учебы в консерватории, многочисленные публичные выступления, поездки на все-российские и международные конкурсы в Москве,*

Санкт-Петербурге, Тольятти, Лондоне, где мы получали лауреатские звания, я помню как ярчайшие моменты своей жизни!

Зарубежные гастроли запомнились и Евстолии Вадимовне:

...Для меня стало открытием, что в Англии в высшей школе музыки концертмейстерского класса как предмета не существует. Пианисты занимаются сольной программой и лишь по необходимости аккомпанируют солистам. Поэтому международные контакты у меня не сложились. Но в 2016 году я давала мастер-класс в концертном зале имени Н. Я. Мясковского в Московской консерватории для педагогов-концертмейстеров, преподающих в высших и средних учебных заведениях. Именно там у меня появились многочисленные интересные профессиональные связи. Мы часто обмениваемся мнениями, обсуждаем репертуар, пересекаемся на творческих состязаниях. Но последние два года, к сожалению, мы уже не видимся, потому что все конкурсы проходят онлайн.

— **Как давно Вы занимаетесь педагогической деятельностью?**

— Я считаю, что преподаю все годы учебы и работы, исключая самое начало моей музыкальной жизни, когда я многого не знала. Работая долгие годы с кларнетистами, я уже понимала, что и как именно им нужно подсказать. Я никогда не вмешивалась в их технические проблемы из-за специфики инструмента, но со всем, что связано с музыкой и ее исполнением, непременно помогала. Все, что мы делали вдвоем со студентом, мы приносили на суд педагога. А моя педагогическая деятельность с пианистами длится уже 18 лет.

Мы не могли не поговорить с коллегой Е. В. Параниной, лауреатом международных конкурсов, профессором кафедры концертмейстерского мастерства Наталией Юрьевной Волковой:

— *В творческой индивидуальности Евстолии Вадимовны и педагогическая, и исполнительская виды деятельности соединились в одну точку. Проработав большую часть своей жизни с исполнителями на деревянных духовых инструментах, она прекрасно изучила их репертуар. Точно знает, как концертмейстер должен играть с духовыми инструментами, какими штрихами, каким звуком. В педагогической деятельности главное — не навредить студенту. Нужно раскрыть его способности, дать человеку развиваться, помочь ему. Евстолия Вадимовна в этом смысле очень мудрый, опытный и знающий человек.*

— **Каковы Ваши подходы и особенности работы со студентами сегодня?**

— Раньше студенты проявляли к нашей профессии большую заинтересованность. Сейчас пример-

но пять человек с курса по-настоящему увлечены концертмейстерством. Наша профессия предполагает любить не рояль и то, как ты на нем играешь, а солиста, с которым ты работаешь, кем бы он ни был — вокалист, скрипач, духовик или народник. Эта искренняя любовь к музыке должна быть взаимной. В музыкальных училищах студенты просто разучивают свою партию и считают, что на этом их работа окончена. А о том, что вокалисту во время исполнения некогда вздохнуть, что духовик даже не успевает брать дыхание, они не задумываются. Над этим приходится упорно трудиться. Мы много работаем и над созданием художественного образа произведения. Основная трудность — научить пианиста играть в ансамбле, где-то быть аккомпаниатором, а где-то солистом. Важно научить его мыслить «оркестрово» в переложениях оперных арий и инструментальных концертов. Мы учим студентов слушать в записи, какой инструмент исполняет голос, и главное — попытаться «достать» из рояля тембр этого инструмента. Некоторым это удастся, наверное, в силу природного дарования. Бывает, что между тобой и роялем возникает стена — студент все выучил, к тексту придраться нельзя, но за душу не берет, музыка не трогает. Я всегда говорю, если твоя душа слышит эту музыку, то ее услышат абсолютно все в зале.

— **Интересно ли студентам исполнять музыку композиторов XX столетия или они больше тяготеют к традиционному репертуару?**

— На каждом курсе, начиная со второго и заканчивая ассистентурой-стажировкой, я стараюсь, чтобы в программах студентов присутствовали все стили. Это очень важно. Обучение на втором курсе мы начинаем с оперных клавиров в переложениях для двух роялей. Один исполняет партию симфонического оркестра, а другой — партию солистов, потом они меняются. Со второго семестра мы начинаем работать с солистами, изучая стилистику эпохи романтизма, музыку импрессионистов, произведения XX-XXI веков. Современную музыку исполнять, порой, очень сложно, но студенты обязательно должны ее знать. Но не менее трудно сыграть и романс, где написано всего лишь «три ноты», из которых необходимо создать полноценный художественный образ. В течение года я присматриваюсь к студентам, а уже с третьего курса начинаю вводить в их репертуар произведения Ф. Шуберта, Р. Шумана, К. Дебюсси, М. Равеля, П. Чайковского, С. Рахманинова. Когда в класс приходят играть иллюстраторы, в репертуаре появляются сочинения И. Брамса, Я. Сибелиуса, и, конечно же, В. Моцарта.

— **Изучают ли студенты Вашего класса крупные вокальные или инструментальные опусы?**

— В годы моего студенчества иллюстраторы исполняли вокальные циклы С. Прокофьева, Р. Шумана, Ф. Шуберта полностью. Сейчас наша программа плотно «завязана» на репертуаре солистов. К счастью, с певцами оперного театра мы имеем возможность проходить развернутые арии. У студентов-вокалистов на старших курсах огромная нагрузка, а студенты младших курсов исполняют небольшие произведения. Поэтому мы пытаемся договариваться с филармонией и оперным театром, чтобы солисты могли поработать с нами.

— Какой путь выбирают студенты после окончания кафедры концертмейстерского мастерства?

— Когда мои студенты заканчивают свое обучение, я стараюсь проследить за их профессиональным будущим. Кто-то из них остается в профессии, другие уходят в педагогическую деятельность. Все мои выпускники — победители многочисленных международных конкурсов, как правило, работают именно концертмейстерами. Поэтому я очень счастлива, что сумела привить им любовь к этой специальности. Я с удовольствием хожу на их концерты, испытывая чувство гордости за моих «детей».

— Какие творческие проекты организует кафедра концертмейстерского мастерства, которой Вы заведуете?

— Ежегодно проводится концерт педагогов нашей кафедры в Большом зале консерватории. В этом году концерт, в котором примут участие преподаватели и выпускники разных лет, будет посвящен юбилею нашего вуза. Мне хочется верить, что он получится достойным, поскольку на кафедре преподают «играющие» педагоги. Обязательно каждый год проходят и классные концерты. Наши студенты принимают участие в проектах других кафедр. Их концертная жизнь довольно насыщена, без дела мы не сидим (улыбается).

— Ваш юбилей совпал с юбилеем консерватории. Расскажите, пожалуйста, как Вы видите перспективы развития Вашей кафедры.

— В силу солидного возраста я понимаю, что нужно уступать дорогу молодым. Хочется, чтобы молодежь, которая в будущем придет работать к нам на кафедру, так же любила эту профессию и воспитывала студентов, как и мы. Чтобы коллектив оставался таким же дружным и «домашним». Я уверена, что те, кто сейчас работает, и те, кто еще придут, будут также высоко нести «знамя концертмейстера».

Беседовала Валерия Астраханцева

«Надо думать о будущем мира, в котором ты живешь»

Н. Б. Долгова

Академик Д. С. Лихачев как-то сказал: «Можно притворяться богатым, влиятельным, важным, но интеллигентом никак нельзя, сразу все видно». Действительно, можно быть образованным, обладающим прекрасными манерами, чувством такта и вкусом человеком, но такие качества, как совесть, принципиальность и сострадание невозможно изобразить — они либо есть, либо их нет. Героиня нашего интервью профессор кафедры философии и эстетики Нижегородской консерватории, кандидат философских наук Нина Борисовна Долгова, — человек, обладающий всеми этими достоинствами в полной мере. В канун своего юбилея эта скромная, обаятельная и мудрая женщина сохраняет стойкость, оптимизм, искренний интерес к происходящим событиям и удивительно позитивное отношение к миру. Как ей это удается? Читайте в интервью.

— Нина Борисовна, Вы преподаете в консерватории философию — дисциплину, которая помогает студентам сформировать свое мировоззрение. А как складывались Ваши ценности? Расскажите, пожалуйста, о своей семье и учебе.

— Мои ценности формировались дома, в нашем дворе, в школе и затем во всех учебных заведениях, где я училась: от вуза до аспирантуры. Это был длительный путь, основы которого сложились еще в юности. У моей мамы были определенные девизы

в течение всей жизни. Один из первых, который я запомнила, звучал следующим образом: никакой частной собственности, т. е. не цепляться ни за какие вещи. Второй ее тезис — правители приходят и уходят, а народ остается. И еще один — все, что ни делается, все к лучшему. Она была очень энергична и очень оптимистична, несмотря на то, что жизнь ее оказалась чрезвычайно сложной.

Что касается моих убеждений, то есть несколько максим. Первая, еще абсолютно детская, наивная —

береги честь смолоду. Второй тезис, который я вычитала у Н. Г. Чернышевского и которому, кстати сказать, следовала, выходя замуж: «умри, но не отдай поцелуй без любви». Еще один — люби людей, старайся для них сделать все, что ты можешь. Наконец, главный, которому я следую на протяжении всей жизни, — никогда не лги, никогда не бери ничего чужого и не завидуй. Когда я начала работать, то у меня была такая установка — никто не должен знать на работе — ни сотрудники кафедры, ни студенты, — что у тебя на душе неспокойно: не порти людям жизнь. Приходишь на работу и все свои заботы оставляешь за порогом дома.

Что касается мировоззрения (кстати, я долго с трудом переносила это слово, его «зз» звучит неприятно на слух), то меня всегда интересовало, как оно складывается в различные исторические эпохи, как часто и отчего меняется. Если говорить о моем мировоззрении, — я никогда никому не хотела его навязывать, но всегда приятно иметь дело с людьми, которые поддерживают твоё отношение к миру и людям, сочувствуют, т.е. чувствуют себя так же, как и ты.

При разговоре о моей семье у меня всегда возникают детские воспоминания, потому что, когда я пришла в школу, меня начали спрашивать о родителях. Естественно, с этими вопросами я пришла к своей бабушке по папиной линии. Она на меня строго и с неудовольствием посмотрела, и у нас завязался такой диалог:

— Почему ты спрашиваешь?

— Вот девочка одна мне говорит, что она из дворян...

— А мы мещане.

Я не знала, что это значит, но поняла, что расспрашивать дальше нельзя, ей это неприятно. В те времена вспоминать своих предков, их происхождение было довольно опасно. И только когда я поступила в аспирантуру Первого педагогического института в Москве, один из аспирантов вдруг объявил: «А Нина у нас в пятом поколении интеллигент!». Действительно, так оно и оказалось. Мама была из интеллигентной семьи. Бабушка получила образование в Швейцарии, великолепно владела немецким и французским языками, у нее был певческий голос контральто. Дедушка по маминой линии тоже получил высшее образование в России. По папиной линии дедушка и прадедушка — оба поступали в Московский университет, и каждый в свое время был соучастником студенческих волнений, потом их выслали в Казанский университет. Традиции, книги, картины, музыка — это именно то, что составляло постоянное окружение мира, в котором я росла.

Во время обучения в школе меня окружали очень хорошие люди. Запомнилось, как в Новосибирске, куда нас во время войны эвакуировали на

год, я встретила в лесу пожилого человека, похожего на Берендея. Он остановился, снял шапку, низко поклонился и сказал всем: «Здравствуйте!». В городе незнакомые люди на улице не здороваются, но именно тогда я научилась здороваться со всеми, с кем встречалась хотя бы раз до этого. Когда я вернулась в Нижний Новгород (в то время — Горький), то оказалась в школе № 8. У нас была уникальная учительница, удивительный, тонкий, деликатный, добрый человек, ее звали Надежда Александровна Сакунова, благодарностью которой я сохранила на всю жизнь. После разделения школ на мужские и женские, я перешла в женскую школу №1, которая находилась на площади Минина. Наш класс был очень сильный. Кстати, в параллельном классе училась одна из будущих преподавательниц консерватории Лидочка Боголюбова. Очень красивая была девочка, впоследствии замечательная пианистка и достойный человек.

Я никогда не увлекалась математикой, но моя любимая учительница, как ни странно, была именно математиком. Ее звали Анна Ивановна Морозова, она была очень доброй, знала французский язык. Когда мы учились в 10 классе, ей присвоили Орден Ленина, и мы решили ее поздравить: до ее прихода в класс собрали деньги, которые принесли на завтраки, и купили на них подснежники красивого фиалкового цвета. Весь письменный стол был покрыт цветами; когда она вошла в класс и увидела эту картину, то расчувствовалась до слез, а мы стояли и ждали, пока она придет в себя и мы сможем ее поздравить.

У нас были ученические билеты, где было написано, как должен вести себя ученик. Одно из правил: нужно здороваться с учителем, даже если ты встретил его на улице — мальчики должны были снимать шапку на расстоянии двух шагов, а девочки — приостановиться. Нам никто специально не говорил, что мы должны любить свою школу, свою страну и так далее, это шло из глубины души.

В школе нам предложили посещать концерты в филармонии. Перед началом концерта выступал уникальный человек, его звали Марк Маркович Валентинов. Он очень увлекательно рассказывал и о композиторах, и об оркестре, и о том, на какую музыкальную тему следует обратить внимание. Мне кажется, он был не менее интересен, чем знаменитый ленинградский лектор Иракий Андронников.

Перед поступлением в Горьковский педагогический институт я вышла замуж, и в составе группы советских войск мы уехали в ГДР, где я начала работать учителем истории в школе. Позже начала преподавать и в офицерской школе. В силу возраста и некоторой неопытности мне и в голову не приходило, что люди, которых я учу, воевали. Передо мной

сидели молодые люди, отглаженные, отутюженные, с блестящими пуговицами и погонами. Но однажды во время урока на тему «Фронт и тыл в годы Великой Отечественной войны» один из них сказал, что тыл очень помогал фронту и, в частности, в Горьком выпускали самолеты и танки. Для меня это было новостью, поскольку город был закрытый, многое засекречено, поэтому я воскликнула: «Как танки? Где?» Он рассказал где, но я поначалу не поверила, решила, что молодой человек ошибается. Когда ситуация прояснилась, я думала, что провалюсь сквозь землю.

Когда мы вернулись из ГДР в Горький, то я очень радовалась, что мы наконец-то вернулись домой, несмотря на то, что в Германии в 1954 году жизнь была более благоустроенная – мы жили в квартире со всеми удобствами у немецкой хозяйки. Тем не менее, уезжали с огромным удовольствием и говорили: «В Россию!». С работой было плохо, но мои друзья помогли мне как историку устроиться на телевидение, где я работала редактором в секторе выпуска программ.

В институте у нас были хорошие преподаватели: кафедрой заведовал Юрий Исаакович Нейм, историю средних веков нам читал член-корреспондент академии наук, крупнейший медиевист Сергей Александрович Архангельский, запомнились блестящие лекции профессора Николая Петровича Соколова.

— **Расскажите, пожалуйста, как Вы начали преподавать в вузе и пришли в философию?**

— Когда я вела занятия и читала лекции для старших офицеров в ГДР, то преподаватель философии из университета намекнул мне, что я могу стать хорошим философом. Сначала я отнеслась к этому скептически, но позже решила попробовать. Сдала экзамены: иностранный язык и философию. Я не думала об оценке, сразу побежала в школу на уроки. Вскоре мне позвонила заведующая кафедрой философии и сообщила, что меня берут на кафедру. Посоветоваться было не с кем — родные на тот момент были в отъезде — поэтому я приняла решение и согласилась.

Первыми моими студентами были художники — довольно интересные люди. Однажды во время лекции я заметила, что у них отрешенный вид, но при этом они смотрят на меня очень внимательно. Оказалось, что меня рисуют. Я говорю: «Ребята, натурщику требуется платить, так что закрываем занятие по живописи». Так у меня началась педагогическая деятельность. Когда меня отправили к студентам-физикам, я жутко волновалась, потому что физику я знаю плохо, поэтому все время бегала к своему отчиму консультироваться. Он рассказывал мне о самых новых теориях, например, о тепловой смерти вселенной, а я все это выкладывала студен-

там до тех пор, пока однажды на перемене ко мне не подошел молодой человек и не сказал: «Нина Борисовна, Вы нас обижаете. Что ж Вы нам каждый раз доказываете, что мы необразованные люди? Мы-то считаем, что мы физику знаем, а Вы нам рассказываете вещи, о которых мы еще не слышали, мы же только на 2 курсе». Тогда я поняла, что перестаралась.

После окончания аспирантуры в Москве я начала работать в Нижегородском (Горьковском) университете на кафедре философии, через какое-то время защитила диссертацию. Я читала лекции студентам разных специальностей, но факультет вычислительной математики и кибернетики всегда был моим. Я понимала, что философия у них не обязательный предмет, но студенты относились к нему удивительно позитивно, даже говорили: «Если бы не Вы, то мы бы засохли». О заинтересованном отношении говорит и такой случай: я готовила одну группу для олимпиады, но оказалось, что время ее проведения совпало с важным коллоквиумом; тогда я решила было отказаться от участия, но на мое удивление, студенты решили создать новую команду, которая даже заняла первое место. В целом, у меня осталось очень теплое впечатление об университете.

— **Как Вы пришли работать в консерваторию?**

— В университете я долгие годы руководила художественным советом, была помощником проректора по учебно-воспитательной работе и председателем жюри. Концерты шли через день на протяжении месяца осенью и весной и завершались гала-концертом. Жюри у нас было солидное, потому что в нем работали консерваторы (Т. С. Казимирская, А. А. Сакулин, Г. А. Годзевич и В. М. Изюменко). На самом деле, с консерваторией у меня всегда была самая непосредственная связь: мамина ближайшая подруга Елена Карловна Дитрих — немка по происхождению — заканчивала консерваторию как пианистка. Поскольку мама тоже пела, то во время войны я участвовала в концертах для раненых вместе с коллективом, который она создала из студентов и преподавателей иняза (так было принято сокращенно называть институт иностранных языков — прим. ред.). Руководителем коллектива была Нина Модестовна Дубяго, впоследствии преподаватель вокала в консерватории, с которой я была хорошо знакома с детских лет. В 1999 году Татьяна Борисовна Сиднева пригласила меня сюда преподавать аспирантам, а в 2009 году я окончательно перешла из университета в консерваторию и до сих пор продолжаю здесь работать.

— **В чем заключаются особенности работы со студентами-музыкантами?**

— Есть определенные особенности. Если университетские ребята — энергичные, подвижные, особенно на ВМК (факультет вычислительной ма-

тематики и кибернетики — прим.ред.), с чувством юмора, открытые, готовые всегда откликнуться на шутку, то студенты консерватории — это «штучный продукт». Если в университете — коллектив, группа, где люди постоянно между собой связаны, то здесь — каждый индивидуум. Он воспитан родителями, педагогами с детских лет как некая уникальность. Отсюда у меня всегда было особое отношение к музыкантам, мне казалось, что передо мной — удивительно хрупкие сосуды, которые могут зазвучать, но чтобы это созвучие возникло, нужно очень долго трудиться. Тут уже просто шутками не привлечешь внимания. В университете, например, сидит на лекции 250 человек, располагаясь амфитеатром в аудитории, я замечаю молодого человека с книгой и неожиданно говорю: «Молодой человек, я тоже читала Виннера». На секунду повисает тишина, и все начинают веселиться. После занятия удивленный моей пронизательностью студент спрашивает: «А как Вы догадались, что я читаю Виннера?» Отвечаю: «По обложке». В консерватории никто не читает книг на лекциях, но при этом стоит тишина, и нужно понять, услышали ли тебя, начали следить за твоей мыслью или нет.

Вторая трудность связана с современным образованием. Оно по своей направленности узкопрофессиональное, и даже если студенты слышали, например, имя Пифагора, то они весьма смутно представляют себе его мировоззрение. Однако на самом деле, понимание учения Пифагора напрямую связано с пониманием музыки, потому что для него музыка — это проникновение во все сферы бытия, и при этом она может быть описана математически.

Музыканты отличаются от людей, привыкших к абстрактному мышлению, математиков или биологов, которые учатся в университете. Нужно, чтобы они не просто восприняли материал — но услышали педагога.

— **У Вас огромный опыт работы в вузе. По Вашим наблюдениям, сегодняшние студенты сильно отличаются от тех, кто учился раньше?**

— Отличаются тем, что у тех, кто были раньше, знания были глубже, серьезнее. При преподавании нужно заложить фундамент, если студенты-музыканты, не нужно опираться только на музыку. Должна быть преемственность в образовании — школьном и вузовском. Если она разрушится, то тогда вуз вынужден брать на себя задачи восстановления тех знаний, которые не получены в школе, а время для этого уже упущено. Должно быть нечто, что навсегда связывает.

— **Чем Вас привлекает классическая музыка?**

— Во-первых, я очень люблю оперу. Прежде всего, за ее многозвучие, когда все, что связано с музыкальными способностями человека, оказыва-

ется воплощено в едином действии. Мне нравится наслаждаться человеческим голосом, который сопровождается оркестром, в то время как на сцене происходит действие. Для меня очень важна гармония всего этого вместе взятого, поэтому от современных постановок, например, где Онегин выходит в шортах, у меня сразу возникает какой-то дискомфорт, хочется закрыть глаза и просто слушать. Мне кажется, что нужно помнить об эпохе, в которую создано произведение, потому что каждая эпоха — это и особое мировосприятие. В театре мы должны почувствовать эту связь и обогатиться за счет этого, потому что перед нами не просто современное искусство пения, современное дирижирование, современные художники, а еще и история. Мне кажется, что история человечества, история жизни самого автора — и музыка, и либретто, и то, что происходит на сцене — неразрывно.

Знаете, во время войны, когда я приходила к бабушке, каждое воскресенье по радио передавали какую-нибудь оперу — от начала и до конца, поэтому все оперы Н. А. Римского-Корсакова я тогда запомнила наизусть со словами, их смыслом, исполнителями и прочими деталями. И когда я спрашиваю молодых людей: а вы слышали оперу «Боярыня Вера Шелоба»? — это часто вызывает смещение.

— **Что Вас вдохновляет в других сферах: в литературе, театре, кино...**

— Литературу я с детского возраста люблю и постоянно читаю. Меня всегда вдохновляет Александр Пушкин, безусловно. Я люблю английскую литературу, в частности, Джона Голсуорси, но не просто люблю, а даже знаю почти все его новеллы наизусть. Мне нравятся сказки и некоторые художественные произведения Оскара Уайльда. Когда-то до увлечения английской литературой я любила французскую. Немецких авторов не люблю, за некоторым исключением, которое составляют писатель Эрих Мария Ремарк, глубокий мыслитель и крупнейший ученый Иоганн Гете, романтики Генрих Гейне и Фридрих Шиллер. Очень нравятся вокальные сочинения на слова немецких авторов, наверное, потому что мне их пела мама в детстве. У американцев есть интересные писатели в XX веке. Я пыталась следить за современной российской литературой, но не могу сказать, что кто-то из современных авторов потряс меня так, чтобы захотелось перечитывать.

Я помню, что когда была в аспирантуре, то посещала спектакли, которые ставил Евгений Евтушенко, он же читал свои стихи. Часто бывала на концертах Булата Окуджавы и в театре на Таганке, когда там работал Владимир Высоцкий. Очень люблю балет. Смотрю его только по телевидению, но в былые времена ездила в Москву и постоянно ходила на спектакли в Большой театр, еще будучи аспиранткой.

Что касается живописи, то еще в студенческие годы мне было поручено выступить с докладом в студенческом научном обществе по эпохе Возрождения, и с той поры я очень люблю Микеланджело. Мне повезло, что впоследствии удалось побывать в Ватикане и увидеть знаменитую Пьету, о которой я рассказывала на первом курсе.

Очень люблю нашу природу и мне бы хотелось, чтобы студенты — нынешние молодые люди — поняли всю уникальность и красоту нашей страны, потому что без знания нашей природы нельзя понять этот особый склад характера и стиль мышления человека, живущего в России. Посмотрите, как Василий Шукшин любил простых людей! Я всегда думаю о том, что во время войны, когда в деревнях кроме стариков вообще не осталось мужчин, то именно женщины, в том числе и совсем молодые, спасали города от голода. Эти женщины жи-

вут в деревне и не умеют красиво одеваться, делать макияж, но у них душа богаче. Ценность каждого отдельного человека заключается не в его самоуверенности или самовлюбленности, а в чувстве собственного достоинства.

— *Как философ, что бы Вы могли посоветовать себе самой в пору своей юности? Что Вы можете сказать нынешней молодежи?*

— Надо думать о будущем мира, в котором ты живешь: о будущем страны, в которой ты живешь, и о себе в этом мире, соотносить свои возможности с возможностями и силами этого мира. Наверное, это звучит очень абстрактно и скучно, но мне кажется, очень важно всегда чувствовать достоинство своего народа и своей страны. Только так победим!

Беседовала Анна Бабакина

«Магия дирижера...»

Н. И. Покровский

В праздничный год для Нижегородской консерватории свой юбилей отмечает профессор и заведующий кафедрой хорового дирижирования Н. И. Покровский. Хоровое образование Николай Иванович получил в Горьком: в капелле мальчиков, в музыкальном училище, в консерватории; а позже в Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова освоил мастерство симфонического дирижирования. Тонкий ценитель искусства, талантливый музыкант и чуткий педагог, чья профессиональная жизнь в течение более полувека неразрывно связана с Нижегородской консерваторией. В его творческом багаже выступления в качестве хорового, симфонического, и оперного дирижера в городах России и за рубежом.

— *Николай Иванович, расскажите, пожалуйста, о жизни капеллы, во времена Вашей учебы.*

— В настоящее время невозможно представить, как на таком малом количестве квадратных метров можно было вырастить столько профессионально состоявшихся музыкантов. Капелла занимала второй этаж жилого дома, построенного еще в XIX веке, и лишь в конце пятидесятых годов её «жизненное пространство» стало прирастать новыми площадями. По вечерам спальная комната интерната превращалась в репетиционный зал. Кровати задвигали в угол, мальчишки становились, и начиналась хоровая репетиция. Конечно, было тесновато, особенно тогда, когда к нам присоединялась мужская группа взрослых вольнонаемных певцов. Однако петь в смешанном хоре для нас было ни с чем несравнимое удовольствие. С огромной благодарностью вспоминаю всех тех, кто воспитал, обучил и навсегда прирастил нас капелланов к хорошему искусству. Воспитанники капеллы получали отличное музыкальное образование — прочную основу дальнейшего творческого роста.

— *Какие воспоминания у Вас сохранились о музыкальном училище?*

— Конечно, в училище, а потом и в консерватории мы были, как нам казалось, вполне самостоятельными. Однако непрерывное, но ненавязчивое, участие педагогов в нашей жизни и учебе не прекращалось. И это, в чем я уверен, отличительная особенность системы художественного образования.

Училище — новый, во многом необычный, этап нашего профессионального становления. Масса новых впечатлений: слуховой багаж наполнится несущимися отовсюду звуками струнных, духовых, ударных и народных инструментов, заглядываем на репетиции симфонического оркестра, поем теперь в мужской группе хора, ловим ухом не вполне привычное звучание не мальчишеских, а женских голосов, начинаем открывать для себя исполнительские возможности смешанного хора такого состава. И опять, как в капелле, замечательные учителя, музыканты-педагоги мастерски вкладывают в нас новые знания, добиваются совершенствования исполнительских навыков.

— Почему Вы решили освоить мастерство симфонического дирижирования, и есть ли разница между симфоническим и хоровым дирижированием?

— Решение посвятить себя дирижерской профессии повлекло за собой, и это вполне логично, необходимость познать ее во всех проявлениях. Жанры хоровой музыки являются составной частью вокально-симфонического жанра, куда входят кантаты, оратории, оперу. Работа над такими произведениями требует знания особенностей симфонического исполнительства и умения такое исполнительство организовать.

Что касается разницы. Да она есть, но, как мне представляется, не столь существенная и проявляется в значительной степени при сравнении исполнения симфонии или вокально-симфонического произведения и хора а cappella или хоровой миниатюры.

— Николай Иванович, а что самое главное при работе с хором?

— Самое главное — это, конечно, живое восприятие музыки, слова, способность заразиться, заболеть, как это ни странно звучит, образным содержанием произведения. «Над вымыслом слезами обольюсь» (А. С. Пушкин). И потом тем же заразить певцов хора, увлечь их работой по расшифровке и оживлению букв и нотных знаков партитуры, кропотливой работой воплощения в звуках исполнительского замысла. Ну а о способах этого воплощения существует изрядное количество специальной литературы, а в настоящее время и записей в социальных сетях мастер-классов известных хоровых дирижеров.

— Как Вы считаете, в наше время нужна академическая музыка?

— Пока живо человеческое в человеке, академическая музыка обречена не просто на существование, а на исполнение одной из главных ролей в духовном развитии личности. Без нее путь эволюции окажется тупиковым.

— В нашей консерватории не так давно состоялась очередная хоровая фестиваль имени Л. К. Сивухина, приезжали дирижеры и хоровые коллективы России. Что Вы можете сказать о влиянии подобных хоровых форумов на музыкальную культуру и Нижнего Новгорода России в целом?

— Было бы не умно с моей стороны, одного из членов оргкомитета названного фестиваля, умалять его значение. Все хоровики и любители хорового пения города, участники хоровых коллективов, с энтузиазмом отвечающие на приглашение организаторов, непременно высоко оценивают роль подобных хоровых собраний, отмечая огромную пользу живого общения, возможность выступить перед новой и благодарной аудиторией, поделиться своими достижениями, а также перенять и воплотить в своем творчестве интересные исполнительские наработки коллег. Организация фестиваля весьма нелегкое дело, но, как теперь говорится, оно того стоит, и все хлопоты окупаются сторицей, когда мы слышим вдохновенное исполнение и видим лица певцов-артистов самозабвенно делящихся со слушателями своим творческим горением.

Беседовала Светлана Семяннова

«Музыка, краеведение, музей ...»

Наталья Петровна Бердникова — доцент Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Ее профессиональная деятельность удивительно многогранна. Почти 30 лет в фортепианном классе Натальи Петровны совершенствуют свое музыкантское мастерство представители самых разных специальностей — дирижеры, вокалисты, звукорежиссеры. Она выступает как концертмейстер, пишет статьи, которые публикуются в нижегородских и московских изданиях, и вот уже пятнадцать лет заведует музеем Нижегородской консерватории.

Н. П. Бердникова

— Наталья Петровна, Вы — выпускница Горьковской консерватории. Кто из преподавателей любимого вуза вдохновлял Вас своим примером?

— Преподаватель по специальности, конечно, Валерий Серафимович Колесников, к которому в

класс я попала по рекомендации Ю. В. Сибириякова, заведующего фортепианным отделением Кировского училища искусств. Уже на первом курсе я услышала в филармонии «Рапсодию на тему Паганини» в исполнении Валерия Серафимовича. Оркестром дирижировал Израиль Борисович Гус-

ман. Мы сидели классом в первых рядах и болели за своего педагога. Он много играл — и сольные программы, и с оркестром, хорошо, ярко. А вот сравнительно недавно Валерий Серафимович выучил «Исламея» М. Балакирева, его Первый фортепианный концерт, Концерт С. Ляпунова, исполнял публично. Как не вдохновляться?

Были у нас и классные концерты, когда я училась. Ездили во Владимир, Киров, Дзержинск. Потом более двадцати лет продолжались концерты из цикла «Из истории фортепианного искусства» в Большом зале. Сыграли много, от Куперена и Рамо до Стравинского. Я участвовала как «выпускники класса». Так что, вдохновлял.

Удивлю Вас, но Колесников еще нас и турпоходами заразил. После моего второго курса на летних каникулах он с классом поехал на Кавказ. Прошли пешком от Махачкалы до Лазаревского. С рюкзаками, палатками, перевалами и горными речками вброд — все, как полагается. Штурмовали Хибин, Алтай, Тянь-Шань, Урал, Кавказ не однажды.

Если вернуться в консерваторию, то благодарна я всем моим учителям. В. Г. Блинова и В. Б. Валькова, В. Н. Сыров и В. Д. Холщевников, Т. В. Семенова и Ю. В. Николаев, В. П. Андронкина — каждый делился знаниями и воодушевлял, конечно... Обожающая Вагнера Валентина Григорьевна, вдохновенный Юрий Васильевич, всегда с прекрасными певцами-иллюстраторами Тамара Владимировна, неумолимо требующая знания тем из симфоний Шостаковича Вера Борисовна... — все в моей благодарной памяти.

— Вы преподаете на кафедре фортепиано. Каковы особенности занятий со студентами, для которых фортепиано — второй инструмент?

— Мне не столь важно, как владеет студент фортепиано. Репертуар так огромен, что и для совсем неискушенных пианистов много прекрасной музыки. Одни только советские композиторы сколько написали великолепных сочинений средней сложности, есть из чего выбрать. Не то, что во времена В. Ю. Виллуана, когда он справедливо отвечал оппонентам на обвинения во второсортном репертуаре — мол, а что играть? Не давать же Чайковского, «не созрели еще»... Вот и играли Шпиндлера, Рейнеке, Ренальда и др. ... В нашем музее есть старинные ноты авторов, которых теперь совсем не знаем. Может быть, это действительно не выдающаяся музыка...

А в хорошей музыке и проблемы настоящие. И всегда получается, что много сходного с задачами специального класса. Например, вокалистам предлагаю «петь» на рояле, интонировать и фразировать, дирижеры разбираются в затейливых ритмах и вслушиваются в фактуру, струнники изумляются

сходству штрихов, звукорежиссеры с удовольствием решают акустические задачи, ну, и для всех — форму понять, кульминацию наметить; стиль — тут уж теоретики «на коне»... В общем, нам не скучно на уроках, и, надеюсь, полезно.

Еще хотела бы сказать о моих выпускниках. Помню всех, даже заочников, которые порой ставили рекорды по скорости выучивания: фугу за вечер наизусть, например. А бывали и такие, что приносили экспозицию, в уверенности, что это и есть сонатное аллегро...

Многие мои студенты стали видными музыкантами, и что поразительно (или закономерн?), они по фортепиано занимались прекрасно. Слава Валеев теперь главный дирижер Академического оркестра им. Ю. В. Силантьева, а также художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра Московской консерватории, Наташа Косолапова (Кириллова), теперь она — ведущая солистка Пермского оперного театра, Тимофей Гольдберг ездил на конкурс в Казань с Рапсодией Брамса и стал лауреатом — он художественный руководитель и главный дирижер Московского камерного хора. Это далеко не все, кто заслуживают высочайшей похвалы и уважения.

Так случилось, что студенты моего класса открыли дорогу, став первыми лауреатами международных конкурсов. Это был 2004 год, Гнесинка. Потом было еще более десяти успешных конкурсных выступлений моих, а сегодня замыкают вереницу лауреатов моего класса Женя Мелихов — лауреат второй премии в Рузе и Галя Лашманова — лауреат международного конкурса.

На кафедре почти двадцать лет мы проводим конкурсы и концерты, каждый семестр. Как правило, это тематические вечера, удается придумывать новые и новые программы. Надеюсь, что конкурс на лучшее исполнение полифонического сочинения, задуманный для второго полугодия, тоже состоится.

Было и такое серьезное событие — постановка оперы Виллуана «Лелио». Я предполагала справиться одним моим классом. А потом... Нам выделили оперный класс для репетиций и спектакля. Привлекли и театральное училище — декорации нам изготовили, и детский балет из школы им. Виллуана пригласили, а наши студенты — Марк Булошников и Настя Рысина играли на рояле увертюру и пролог; костюмы шила Настя Пякшина; Тима Гольберг дирижировал женским хором. Мои ученицы (М. Гостюшева, М. Осипова, В. Голик, В. Аввакумова) были главными героинями: Верой, Надеждой, Любовью и Софией — Мудростью, а Король — Валерий Серафимович Колесников. Тут уж я его вдохновляла — все лето учили длинную роль... Особая благодарность доценту ННГК Людмиле Евгеньевне

Рубинской — она мастерски все сумела подправить и направить... Спектакль имел успех.

— **Почему Вы приехали в Нижний Новгород, когда возник интерес к творчеству нижегородцев? Конечно, в первую очередь, я имею в виду М. Балакирева.**

— Родилась я в Ленинграде, училась в десятилетке при Уральской консерватории в Свердловске — играла на отчетных концертах школы в знаменитом оперном театре. Училище закончила в Кирове у Л. М. Лихачёвой — выпускницы нашей консерватории по классу доцента С. В. Поляковой.

Не так давно обнаружили мы на севере области в Тонкинском районе старинное село Бердники, а дед мой рассказывал о предках, которые из Нижегородской губернии переселились на берега Вятки. Сплавились по реке Пижме. Мы ездили туда. Поразительно, что даже внешнее сходство с тамошними Бердниковыми мои дети нашли...

По другой линии моя двоюродная бабушка училась в Нижнем в Институте благородных девиц. С детства я слышала рассказы про ее учителя музыки В. Виллуана. Она прекрасно владела немецким и французским. Почему не пришло ей в голову учить меня и сестру языкам? Как теперь жалею, очень быгодились языки. Вот и получается, что с нижегородской землей я связана генетически.

Ваш второй вопрос — про Балакирева. Это увлечение пошло от В. С. Колесникова. Он в свое время начал большую работу о фортепианном творчестве нижегородских-горьковских композиторов. Написал о своем друге Германе Никандровиче Комракове, перешел к творчеству А. А. Касьянова — да так и «утонул» в этой бездонной теме. Касьянов — это же ученик М. А. Балакирева! А нижегородец Балакирев — наша музыкальная гордость. Такое имя! И я в стороне не осталась. Начали борьбу за дом на ул. Провиантской 5, где Балакирев жил в детские годы, чтобы там организовать музей. Сколько написано писем и «обито порогов» в высоких инстанциях! Многие спрашивают — когда откроется музей? Есть надежда, что скоро.

Но вернусь к музыке «урожденных нижегородцев». Не однажды мне доводилось играть на пленумах Горьковского союза композиторов и в авторских концертах сочинения А. Касьянова, Г. Комракова, А. Нестерова, Н. Саниной, С. Стразова, Ю. Николаева — много интересной музыки. Удалось исполнить и все романсы М. А. Балакирева с солистом нашей филармонии Е. Бабиным и солисткой Пермского театра оперы и балета Н. Кирилловой. Также исполнили все романсы С. М. Ляпунова в рамках фестиваля, посвященного его творчеству. По церковным книгам С. Ляпунов родился не в Ярославле, а в имении матери на юге Нижегородской губер-

нии — в Плетнихе. И учился здесь в Музыкальных классах у В. Виллуана, а уж потом уехал в Москву в консерваторию...

— **Уже 15 лет Вы заведуете музеем Нижегородской консерватории. В какой момент Вы поняли, что хотите связать жизнь с музейным делом?**

— Инициатива моей не была. Заняться музеем предложила Наталья Васильевна Войтович, доцент нашей кафедры, пианистка, организатор музея и его директор. Была уже комната, небольшая коллекция афиш, фотографий. Первый год моей работы оказался юбилейным — 60 лет консерватории. Очень было трудно. И опыта нет, и экспонатов, а надо делать кафедральные выставки. Преподаватели на мои просьбы откликались, очень помогали. Часть фотографий тогда же подарили в фонд музея.

Помню, сколь полезной была командировка в музей Московской консерватории, а позже удалось посетить и музей Санкт-Петербургской консерватории. Как таковых музейных залов и у них нет. Скорее, это хранилища, но гораздо обширнее, чем наше.

В Москве понравилось то, что на этажах в коридорах консерватории расставлены витрины с историческими экспонатами: ноты, дирижерские палочки, фотографии. У нас этого сделать не удалось, но у меня возникла идея создать исторические плакаты — тоже «выйти» из стен музея, поскольку его помещение глухое, без окон, для посетителей не годится. И вот, в 2011 это осуществилось. И сейчас рада, когда наши студенты и посетители концертов останутся, почитают, посмотрят.

— **Когда Вы увлеклись музейным делом, Вы поняли, что это Ваше призвание? Педагогическая и исполнительская деятельность отошли на второй план?**

— Нет. Такое есть слово фабричное: многостаночница. Сколько себя помню — бегом с нетерпением на работу, потом с радостью домой. В консерватории — музыка, ученики, музей, музейная практика. Дома тоже музыка, муж, дети, летом деревня с огородом — все с удовольствием. Леса у нас в Уренском районе бескрайние — грибы, ягоды, озера бездонные. Теперь вот и внуки приезжают. И все в радость.

— **Работа в музее связана с краеведением, работой в архивах, выставками, что в ней для Вас самое приятное?**

— Пожалуй, работа в архивах. Много интересного. Выставки — всегда волнение. Потом ждешь реакции. Пройдешь нарочно мимо Большого зала, смотришь, обращают ли внимание. А уж если с вопросами придут или с одобрением... К сожалению, два последних года пандемии все переменили.

— **Вы преподаете «музейную практику», про-являют ли современные студенты живой инте-рес к музейному делу?**

— Да. Редкие группы пассивны. Чаще студенты увлекаются. В первом семестре обычно мы путеше-ствуем по нашему городу: Балакирев, Улыбы-шев, Добролюбов, Виллуан, Чайковский, Ляпунов, Скрябин, Рахманинов, Глазунов, Цареградский, Касьянов, Жилинский — много мест с этими име-нами здесь связаны. Разрабатывали маршруты мы с В. С. Колесниковым. Он во главе, я помога-ла. Теперь делюсь накопленными сведениями и во втором семестре студенты помогают в музейных делах: каталоги составляем, описи, знакомлю с на-шими раритетами.

— **Каждый экспонат в нашем музее — это це-лая история. А какие из них Вам особенно дороги?**

— Ой, не знаю. Сказать, что все равны — может и так. Будете сомневаться, что автографы величай-ших музыкантов прошлого и, например, фотогра-фии наших сегодняшних выпускников могут быть одинаково ценными? Но я так чувствую. Все — наша история.

— **Есть ли планы на развитие музея консер-ватории? Планируется ли открытие постоянно действующей экспозиции для студентов и гостей?**

— Здесь надо говорить о создании Музея му-зыкальной культуры Нижнего Новгорода в доме В. Ю. Виллуана на ул. Минина. Но об этом я уже пи-сала в одном из выпусков журнала «Консонанс»...

— **Вы секретарь «Балакиревского общества». Дом Балакирева был единственным музеем в на-шей стране, посвященным жизни и творчеству вдохновителя «Могучей кучки». Какова судьба этого музея сейчас? Каковы перспективы его раз-вития?**

— Начнем с грустного. Музея М. Балакирева в доме по ул. Провиантской никогда не было. В 60-х, 70-х годах там помещался Горьковский филиал Союза композиторов СССР, вот тогда на стенах ви-сели фотографии М. Балакирева и кучкистов, был рояль, проходили концерты, показы новой музы-ки. Потом это прекратилось, и начались для дома худшие времена, о чем уже мы говорили.

Что же до «Балакиревского общества», то это уникальная общественная организация, куда во-шли именитые горьковчане, наши известные му-зыканты И. Б. Гусман, П. М. Резников, Л. К. Сиву-хин, Г. Н. Комраков, С. В. Казак, В. К. Будников, режиссеры Ю. Б. Беспалов и С. П. Чуянов, акаде-мик Л. А. Зеленев, директор областного архива В. А. Харламов, скульптор П. И. Гусев, заведующая отделом по охране памятников департамента куль-туры А. В. Кессель, профессор ленинградской кон-серватории Т. А. Зайцева и др. Почетным Президен-

том Общества был М. Л. Ростропович. Важнейшая цель Общества, его организатора и главного деяте-ля В. С. Колесникова — передача дома в музейное лоно осуществилась. Живем в ожидании форми-рования экспозиции и открытия.

— **Вы автор книги о горьковском Детском доме музыкально-художественного воспитания (ДМХВ). Многие преподаватели нашей консер-ватории, музыканты Нижнего Новгорода — его воспитанники. Среди них Г. Муратов, В. Колес-ников, С. Смирнов, В. Плаксин, Г. Маслов и многие другие. Сегодня он закрыт. А есть ли перспекти-вы возрождения этого учебного заведения?**

— Вы не назвали Т. О. Стрижову, Е. Б. Шейко, В. М. Хомутичкина, В. А. Савинова, И. В. Пар-шину-Земскову, Н. С. Комиссаренко, впрочем, дей-ствительно, «и многие другие», и не только в Ниж-нем — по всей стране и за рубежом. Не забудем, что из стен Дома одаренных детей вышли и прекрасные художники: В. Щелоков, М. Суслов, А. Москвичёв, Ю. Земсков, А. Абрамов, Ю. Шубин, С. Родионов, А. Быков — признанные, известные. Возьмите кни-гу, она есть и в интернете — Вы познакомитесь с самобытными творческими личностями. Но ее ав-торство Вы мне ошибочно приписали. Вступление я написала, да, но гораздо сложнее было уговорить, убедить каждого ее «героя» что-то написать — на это ушло несколько лет. А редактировать — одно удовольствие для меня.

За сохранение Дома мы боролись. Это мог быть дом, подходящий для специальной музыкальной школы при консерватории. Не получилось. Там разместилась гостиница для учителей, приезжаю-щих на курсы повышения квалификации, ведом-ства министерства образования. Отняли у детей зал с роялем, комнаты для занятий, художествен-ные студии, уютные спальни, десятки инструмен-тов, хорошую территорию, место в центре города, наконец. Очень жалко. Как не вспомнить, что фи-лармонический зал прежде был на Б. Покровской. Замечательный зал — с колоннами, отличной аку-стикой. Решили сломать. Даже Шостакович писал письмо в Министерство культуры, в его защиту, называл зал одним из лучших в России. Сначала начальники решили так: на Покровке будет зал для классической музыки, а в Кремле — помещение по-больше, но оно акустически хуже, пригодится для эстрады. И что? Сделали на Покровке кукольный театр и кинотеатр... Одни фотографии остались от зала. В нашем музее они есть.

— **Что приносит в Вашу жизнь вдохновение?**

— Каждый новый день...

*Материал подготовили
Т. Р. Бочкова, А. Дейко*

«Музыка — это почти вся моя жизнь»

А. С. Бевз

В этом году празднует свое 70-летие профессор кафедры медных духовых и ударных инструментов, яркий исполнитель Александр Сергеевич Бевз, чей жизненный вектор — «неверие на слово и перепроверка всего, что встречается в жизни».

— *Расскажите, пожалуйста, с чего начался Ваш творческий путь музыканта?*

— Я с десяти лет начал «общаться» с трубой. В музыкальной школе был духовой оркестр, куда меня за компанию привели приятели. Руководитель определил меня на трубу, потому что площадь моего «амбушюра» (положение губ, языка и лицевых мышц музыканта при игре на духовых музыкальных инструментах — прим. ред.) — соответствует трубе. А дальше все было предопределено, как говорят, судьбой. Школа, как и мой дом, находилась на расстоянии одной остановки общественного транспорта от Харьковской средней специализированной музыкальной школы-интерната. Преподаватель из ХССМШ набирал себе учеников, зная, что рядом существует детский духовой оркестр, посетил репетицию, выяснил, кто из ребят его интересует и пришел к родителям, которые сначала не хотели меня отдавать, опасаясь вреда для здоровья.

— *Скажите, возникало ли желание играть на другом музыкальном инструменте?*

— Желания играть на другом инструменте не было. Хотя, будучи совсем маленьким, я попал в гости к знакомым родителей и увидел пианино. Меня долго не могли от него оторвать. В нашей комнате в коммунальной квартире места для пианино не хватало, и этот вопрос не стали затрагивать. А спустя 5 лет возник разговор о трубе при настойчивых уговорах преподавателя Харьковской десятилетки. И родители решили попробовать.

— *Вы учились в Харьковской средней специализированной музыкальной школе-интернате, какие самые яркие воспоминания?*

— Педагог харьковской десятилетки у меня был очень хороший. Он не стал выдающимся исполнителем, но в нем «жило» главное — он с душой относился к ребятам, маленьким мальчишкам. Все что мог, передавал им. К сожалению, за два года до окончания школы он ушел из жизни, и у меня сменился педагог. Со мной стал заниматься молодой преподаватель, который работал в оперном театре первым трубачом. Он только начинал преподавать. Я был одним из первых его учеников, но уже хорошо игравшим. Поэтому новый педагог в основном следил, чтобы все было выучено на хорошем уровне.

Перед окончанием десятилетки появились мысли учиться не у себя в областном Харькове, а в столице — Москве. Из харьковской десятилетки вышло много известных музыкантов. Самый знаменитый — Владимир Крайнев. Он приезжал в Alma mater раз в 3 года. Встречи с ним наводили на размышления, может быть, стоит дерзнуть? Я съездил на консультацию в Московскую консерваторию, принял решение поступать и поступил.

— *И как протекала Ваша студенческая жизнь?*

— Атмосфера Москвы 60-70-х годов — это счастливое время бывшего Советского Союза. Первое важное для меня событие — участие в отборе на Международный конкурс в Мюнхене, известный исполнителям на всех инструментах. Будучи студентом второго курса, я освоил весьма сложную конкурсную программу, в том числе стал играть на трубе кларино (труба кларино, которая также называется барочной — использовалась в исполнении музыки XVII-XVIII вв. — прим. ред.). Наверное, я был первопроходцем, потому что мнение «матерых» профессионалов состояло в том, что при игре на трубе кларино можно разучится играть на классической трубе «in B». На всесоюзном отборе в Москве я стал третьим, но Министерство культуры отправило в Мюнхен только двоих трубачей.

Если говорить об учебе в Московской консерватории, то случилась одна история. В 1972 году в Москве открыли Камерный музыкальный театр и туда были привлечены молодые силы. Оркестр набрали из студентов консерватории, среди них были известные впоследствии исполнители — Юрий Башмет и другие. Музыканты должны были поехать на первые гастроли в Сочи в сентябре, а это время начала занятий. Все поехали, но договора об отъезде студентов между дирекцией театра и ректоратом не было. Когда ректор консерватории Александр Васильевич Свешников узнал об этом — появился приказ об отчислении студентов.

Состоялась комсомольская конференция Московской консерватории, на которой мое выступление в защиту студентов — слово отличника, члена студенческого совета — для ректората оказалось, как гром среди ясного неба. В процессе конференции лист А4 был исписан подписями студентов в поддержку товарищей. После этого ректорат сосредоточил весь гнев на мне. Услышав очень не лестные отзывы в свой адрес, я подал заявление об отчислении из консерватории и ушел на Северный флот. Два года я играл в военном оркестре, после чего был восстановлен на 4-й

курс. Успешно закончил консерваторию, поступил в ассистентуру-стажировку и приступил к своей первой работе в Харьковском институте искусств.

— **В Московской консерватории Вы учились у Ю. А. Усова. Чем он Вам запомнился?**

— Мой учитель Юрий Алексеевич Усов был замечательным человеком, человеком большой души. У нас всегда были творческие занятия, он воспитывал меня в самом широком смысле.

— **Кто для Вас является самым главным учителем?**

— Для меня главный учитель — это жизнь, так как я всегда хотел испытать себя на «прочность» — она меня и учила. Можно сказать, если бы я не выступил в защиту своих товарищей, не попал на Северный флот, то, может быть, прошел на международный конкурс в Праге и мог остаться солистом какого-нибудь оркестра в Москве. Ничего этого не произошло. Такие вот повороты судьбы.

— **Поделитесь, пожалуйста, воспоминаниями о том, как Вы оказались в Нижнем Новгороде и в консерватории?**

— Так как я родился в Ленинграде, то впитал дух северной столицы. В течении 10 лет работал на Украине в городе Харькове, где в музыкальном плане быть счастливым трудно. Публика ходила только на приезжих звезд. Это не радовало. Такие мысли привели меня к поиску возможности переехать в Россию. В конце 80-х годов я проанализировал ситуацию и отметил, что в Горьковской консерватории нет штатного преподавателя по классу трубы. И мне как профессионалу было ясно — музыканту, отработавшему четыре часа в филармонии, не хватит сил «вытаскивать» трудных студентов, решать их проблемы. О чем я сказал ректору консерватории Аркадию Александровичу Нестерову, который согласился с моей позицией. После этого я участвовал в конкурсе на должность старшего преподавателя.

— **Как складывалась Ваша концертная жизнь в Нижнем Новгороде?**

— Моя исполнительская деятельность, в первую очередь, касалась сольного творчества. Это трудно. Но мне удавалось. Приступив к работе преподавателя, необремененный работой в оркестре, я мог себе позволить выучить сольную программу. Первый сольный концерт играл здесь осенью 1988 года, сразу, как начал работать в консерватории.

— **На Ваш взгляд, в чем сложность сольного и коллективного исполнения?**

— Сольное исполнительство требует большего труда, выдержки, потому что сыграть даже одно трехчастное концертное произведение не просто. А выходить с одним концертным произведением — мне кажется, недостаточно. Сольные концерты в два отделения — то, с чего я начал. В чем сложность коллективного

исполнения? В оркестре, прежде всего, нужно иметь чувство ансамбля, хороший слух, а также физическую выносливость. Тому, кто не придает всему этому значения, будет трудно работать и в оркестре.

— **Музыка каких композиторов Вам близка?**

— Мне нравятся произведения для трубы старинных композиторов — И. С. Баха, Г. Ф. Генделя, и наряду с этим, я люблю произведения современных авторов. Пока, к сожалению, репертуар трубача ограничен, потому что немногие современные композиторы пишут для трубы, а уж старинные — на одной руке можно перечислить. Увертюры И. С. Баха редко играют и надо заметить, что партия трубы там «заоблачной» трудности.

— **Александр Сергеевич, расскажите о своих студентах и выпускниках?**

— Если говорить о консерватории, то выпускников более пятидесяти. Они работают на Украине солистами симфонических оркестров, преподавателями вузов, училищ и колледжей. В Германии работают несколько трубачей. В Нижнем Новгороде я воспитал много исполнителей и преподавателей. Мои выпускники работают и в других городах России. Во Владимире преподает Сергей Трусов — солист Губернского оркестра, в Ярославле — Александр Савран, в Ижевске — Олег Мисливчук. Всех я сразу и не перечислю.

— **Вы написали книгу «Бесприжимка. Миф или реальность». Что послужило поводом для ее создания?**

— Исполнительство на трубе — весьма нелегкий процесс. Что дает возможность исполнителю на медных инструментах долго музицировать? Этому я посвятил сначала свои размышления, а потом оформил теоретически, опубликовав монографию «Бесприжимка. Миф или реальность». Метод игры, изложенный в книге, сводится к главной проблеме «медников» при долгой игре — выдержат ли губы? Прикладывая к губам мундштук, многие исполнители испытывают трудности физического плана через 5-10 минут, а кто-то уже в первые минуты. Решить эту проблему можно только организацией опоры дыхания при игре. Теперь предстоит долгий процесс внедрения этих мыслей в умы коллег.

— **И в заключение хочется спросить, что для Вас значит музыка?**

— Музыка — ощущение, переживание, самовыражение. Она занимает всю душу, все помыслы человека. Музыка — это почти вся моя жизнь, но иногда тянет совершить что-нибудь совершенно не имеющее к ней отношения. Еще есть жизнь, которая существует вокруг нас, и я как сын политработника всегда ощущаю себя гражданином нашей страны, поэтому наблюдать и анализировать то, что происходит на международной арене тоже очень увлекательно. А еще я обожаю машины, скорость и лихие повороты!

Беседовала Варвара Верховых

«Творчество — большое счастье»

Т. Л. Татаринова

Вместе с Нижегородской консерваторией свой юбилей празднует доцент кафедры теории музыки, композитор, певица, основатель и художественный руководитель фольклорного ансамбля «Демество», этномузыковед Татьяна Леонидовна Татаринова. С детства окруженная фольклором, она бережно хранит русские традиции, черпая из этого живого родника вдохновение для своей многогранной деятельности.

— **Татьяна Леонидовна, расскажите, пожалуйста, о своем пути в музыку?**

— Если говорить о профессиональном становлении, то оно началось в семье, служившей в Алма-Атинском оперном театре: мама была ведущей солисткой оперы, папа — первая валторна в оркестре, бабушка — артистка хора. А другая бабушка — настоящий носитель русского фольклора, открывала мне другой мир музыки. Одним из сильнейших впечатлений еще во время обучения в музыкальной школе стало для меня общение с дочерью Григория Гинзбурга — Елизаветой Григорьевной. Летом 1978 года мне посчастливилось заниматься у нее в Москве. Врезалась в память огромная квартира, наполненная картинами и нотами, где стоял старый Стейнвей со стертыми клавишами, на котором, вероятно, играл и сам маэстро. Это побудило и меня заниматься на инструменте гораздо больше и серьезнее, чем было до этого. Елизавету Григорьевну я запомнила хрупкой женщиной с огромными добрыми глазами. Она очень деликатно подходила к нашему общению, подобрала отличную программу. Эту встречу, как и особую атмосферу, царившую в их доме, этот невероятно высокий культурный и духовный уровень, конечно, забыть невозможно.

Когда мы переехали в Иваново, я поступила в музыкальное училище. Период учебы в нем — особая точка в моей жизни. Тогда я встретила людей, определивших всю мою дальнейшую судьбу. У меня был прекрасный педагог по фортепиано — Перунова Светлана Алексеевна, выпускница Горьковской консерватории, ученица Л. А. Сорочкиной. По сольфеджио и гармонии я училась у блестящего преподавателя — тоже выпускницы нашей консерватории Елены Владимировны Бакотиной. Ее профессиональный уровень и сейчас воспринимается мною как невероятно высокий, даже виртуозный, и я до сих пор пытаюсь к нему приблизиться. Вокальные занятия вела мама, Л. А. Чернова.

Важным событием стало появление в училище выпускницы класса Аркадия Нестерова, композитора Натальи Борисовны Щербининой. Как только я об этом узнала, понесла ей свои сочинения — а сочинять я начала уже давно, сразу, как только при-

коснулась к инструменту. Мы начали работать, и это быстро дало свои плоды, подтвержденные степенью лауреата на одном из зональных конкурсов. В жюри в числе других горьковских композиторов был и Аркадий Александрович Нестеров, который похвалил мои произведения.

В силу обстоятельств нам пришлось переехать в Москву, где я сдала переводной экзамен и поступила в музыкальное училище имени Гнесиных. Специальное фортепиано у меня вел ученик Елены Фабиановны Гнесиной А. М. Чекмазов, и этим все сказано — школа была великолепная. Благодаря его методике ансамблевой работы учителя и ученика над виртуозными произведениями невероятно быстро развивались пианистические возможности. Конечно, культурная жизнь в Москве была очень насыщенной: удалось застать много уникальных музыкантов и творческих событий. Там я слушала живые исполнения Эмиля Гилельса и Владимира Горовица; была на московских премьерах симфонии Альфреда Шнитке и «Перезвонов» Валерия Гаврилина. Запомнилось исполнение мессы си минор Баха легендарным коллективом Мюнхенского Баховского общества и многое другое. Все это дало сильный толчок для моего дальнейшего развития. Однако жизнь в Москве имеет и свои обратные стороны. Я с трудом переношу столичный дух конкуренции и как человек спокойный предпочитаю более мирную, творческую обстановку. Именно такую атмосферу я нашла в Нижегородской консерватории.

— **Здесь Вы попали в класс композиции профессора А. А. Нестерова. Как проходили Ваши занятия? Насколько сильным оказалось его влияние на Вашу композиторскую деятельность?**

— Запомнились его воспоминания о студенческой жизни в Московской консерватории, где он учился в классе В. Я. Шебалина. Очень живо показывал методы работы своего учителя: вот рождается музыкальная фраза и он начинает пропевать ее, развивать и усложнять мотив, доводя до кульминации и активно жестикулируя. Несмотря на всю категоричность своего характера, Аркадий Александрович уважал индивидуальность студента. Вспоминаю, как в самом начале учебы мы должны были сочинять однострунную музыку, а я уже нача-

ла прелюдию для квартета струнных. Он был удивлен, но поддержал инициативу, результатом чего стало появление четырех прелюдий. Занятия проходили в его кабинете и иногда ему приходилось отвлекаться на ректорские заботы: он отвечал на звонки, иногда очень эмоционально разговаривал, но как только возвращался к роялю — это состояние быстро проходило, потому что он был очень увлечен музыкой.

Помимо всего прочего, он научил меня понимать особенности инструментов оркестра, развивал симфоническое мышление. Во время учебы мне была интересна не только композиция: я ходила на вокал, занималась в фольклорном ансамбле Н. Д. Бордюг. Аркадий Александрович, конечно, ворчал, что это отвлекает от учебы, но не препятствовал, т.к. был убежден в том, что композитор должен все уметь и все понимать.

— **Расскажите, пожалуйста, о Вашем творческом тандеме с Н. Д. Бордюг.**

— С Ниной Дмитриевной мы встретились на уроках по народному творчеству, а также провели десять лет в ансамбле «Истоки», где я солировала и иногда, замещала ее как хормейстер. Это общение обогатило мое понимание фольклора и фольклористики. Она обращалась ко мне и как композитор с предложением спеть ее музыку: детские песни, циклы романсов, трио. Я откликалась с удовольствием — это красивая, выразительная музыка. Очень надеюсь, что удастся это сделать еще раз в памятных концертах.

— **Когда появился Ваш интерес к фольклору?**

— У нас в семье было приятно подпевать старинные песни бабушкам, правда, в то время мне это казалось забавным, потому что семья пела в народной манере: какие-то все время в голосе «кудринки» возникали, мелизмы, грудного и горлового призвука было больше, чем, как мне казалось, нужно. Серьезно к этому, к сожалению, не отнеслась, и очень за это себя корю, потому что вместе со старшими исчезли и многие семейные песни. Тем не менее в 1994 году успела записать от бабушки несколько песен, и счастлива, что нашла время их расшифровать и выучить, а теперь передаю их своим ученикам в ансамбле, которому в этом учебном году 25 лет.

Сознательное занятие фольклором, конечно, связано с Ниной Дмитриевной, с экспедициями, в которые она меня неоднократно брала. Трижды я с ней выезжала в разные места, а потом уже и сама начала собирать материал, потому что поняла, что это стало неотъемлемой частью моей жизни.

— **Как, по-Вашему, сейчас живет фольклор? Есть ли какие-то перспективы его развития?**

— На этот счет среди фольклористов существуют очень разные позиции, потому что нельзя

однозначно ответить на вопрос: живет ли сегодня фольклор? Кто-то говорит: «фольклор живет, приобретает новые очертания, иные формы, потому что народ не может не думать, не петь, не создавать. Все равно он что-то продуцирует». Другие говорят: «нет, все умерло, деревня умерла, носители уходят, никому традиция не передается, а значит, все мы свидетели его заката». Обе позиции, действительно, имеют право на существование. И все же, мне кажется, что фольклор все-таки живет, может быть, он перешел в какой-то другой формат, в другую стадию. Старые песни, которые раньше бытовали в деревне, сейчас поются в городе. В основном, эта среда увлекает тех, кто любит народную песню, для кого фольклор — это часть жизни. Когда эти люди взрослеют, то сами начинают преподавать и передают свою увлеченность детям, поэтому факт передачи традиции вроде бы налицо. Но это уже не жизненные условия, а учебные. Что же перед нами: подмена ситуации или другая ситуация? Пока трудно решить. В среде этномузыкологов принято определять это явление как вторичный фольклор.

— **Татьяна Леонидовна, Ваше композиторское творчество разнообразно: это и фольклорные мотивы, и духовная тематика, и современный музыкальный язык. Расскажите, пожалуйста, подробнее о своих предпочтениях.**

— В последнее время в моем творчестве появляется больше фольклора, на мой взгляд, он дает музыке особую живость и блеск. Сочиняю песни для детей и песни для народного голоса на свои стихи. Для меня это не попытка подменить фольклор, а скорее — желание творить в этом направлении, опираясь на свое знание и понимание народных традиций. Одно из важнейших моих сочинений — «Сюита в русском стиле» для трубы и фортепиано основано на фольклорных темах и жанровых аллюзиях. Этому произведению посчастливилось многократно прозвучать в различных странах мира и городах России в исполнении блестящего трубача современности Сергея Накарякова. Сюита была издана в Швейцарии в коллекции его репертуара.

Сейчас у меня появился постоянный исполнитель — мой сын Моше Ариэль Ганелин, лауреат различных конкурсов, в том числе XI Международного конкурса органистов имени Микаэла Таривердиева. Для него я сочинила цикл органичных пьес, органную фантазию на еврейские фольклорные темы, Мадригал для органа, которые прозвучали не только в России, но и за рубежом. Среди органистов особенно популярным оказался первый цикл, его, в частности, играла южнокорейская органистка. Особое место занимает в моем творчестве духовная музыка, например, концерт для смешанного хора на псалом Давидов.

— *Татьяна Леонидовна, над чем Вы работаете сегодня?*

— Заканчиваю «Гальярду» для органа, которую уже ждет исполнитель. На очереди также две песни, которые я задумала в прошлом году. Дело в том, что год по известным причинам оказался тяжелым, но, когда я лежала в больнице, придумала мелодию с текстом, потом еще одну. У меня не было не бумаги, ни карандаша, тогда я решила поставить эксперимент: смогу ли сохранить в памяти и донести до людей свой замысел в устной форме, как это когда-то делали народные исполнители. Пропевала внутренним слухом, чтобы закрепить в памяти, а когда пришла домой, то записала. Первая — получилась в духе казачьей песни, а вторая — детская. Мелодию и текст я сложила и записала, но нужно поработать над аккомпанементом.

— *Откуда Вы черпаете столько творческого вдохновения?*

— Я думаю, что каждому в этом мире что-то дано. Это как источник, который пробивается сквозь землю. Откуда он берется и откуда у него такая постоянная мощь? Это невозможно объяснить. Я считаю, что это не только дар, но и большая ответственность. Если я не сочиняю, то чувствую, что это неправильно, потому что мне придется отвечать перед Богом. Нужно постоянно развиваться, расти, а если этого не происходит — значит, что-то не так.

Для меня главное — быть в творческом процессе, и это касается не только музыки — я пишу стихи, увлекаюсь акварелью, занимаюсь рукоделием.

Важно, что когда возникает искра, нужно начинать действовать, чтобы не упустить момент, довести начатое до конца. С другой стороны, многие композиторы говорят, что нужно работать и только тогда может что-то родиться. Согласна, систематические занятия тоже дают результат, организуют, по крайней мере, наводят на какую-то творческую мысль и приводят к озарению.

— *Как Вы считаете, в чем заключается счастье? Считаете ли Вы себя счастливым человеком?*

— Счастье, я думаю, это особый дар, когда все, что тебе дается, ты воспринимаешь спокойно, принимаешь и идешь дальше. Случаются такие события, как, например, потеря близкого человека, которые очень сложно принять, но если объяснить себе, почему так случилось, какая в этом необходимость, может быть, даже духовная, способствующая твоему росту, то это может облегчить переживания.

Конечно, счастье — быть окруженным людьми, любящими тебя безусловно, и если ты любишь не только членов своей семьи, а вообще людей, то снимаются очень многие проблемы. Когда человек любит, стремится к свету, то какие бы он не пережил невзгоды, он все-таки остается человеком.

Я все еще учусь быть счастливой, но могу сказать, что творчество, подаренное близкими в семье, сотворчество с музыкантами, с учениками — это для меня большое счастье. Наверное, я — счастливый человек!

Беседовала *Нина Симонова*

«Живое дыхание человеческой эмоции...»

Т. Р. Бочкова

Музыковед, исполнитель, журналист, педагог — все это о Татьяне Рудольфовне Бочковой — кандидате искусствоведения, профессоре Нижегородской консерватории. Ее искреннее и ответственное отношение к профессиональной деятельности вызывает восхищение. Поводом для разговора с Татьяной Рудольфовной стал ее личный юбилей, однако диапазон затронутых тем оказался обширен — от ярких впечатлений прошлого, до проблем сегодняшнего дня.

— *Татьяна Рудольфовна, Вы органистка, музыковед и журналист. В какой последовательности эти виды деятельности появились в Вашей жизни и с чем это связано?*

— Исполнительской деятельности, к сожалению, сейчас стало значительно меньше, хотя начиналось совсем наоборот. Как все профессиональные музыканты я училась в музыкальной школе и в училище, где осваивала профессию пианиста. Интерес к

науке, исследованиям появился, когда я поступила в Нижегородскую консерваторию на музыковедческий факультет, а к журналистике — спустя много лет после того, как начала преподавать. Думаю, что она появилась не последней, но крайней — вдруг еще какое-то направление состоится в жизни.

— *Ваши преподаватели — выдающиеся музыканты — Тамара Николаевна Левая, Галина Ивановна Козлова. Какие творческие заповеди Вы переняли из их уроков?*

— Надеюсь, что, в первую очередь, преданность своему делу, честность и любовь в отношении к нему, а также человеческие качества, имеющие значение в любой профессии, которые бесспорно характеризуют и Тамару Николаевну Левую, и, в очень большой степени, характеризовали Галину Ивановну Козлову — порядочность, ответственность, самоиронию, смею надеяться.

— **Музыкантам-интерпретаторам свойственен аналитический склад ума и эмпатия. На Ваш взгляд, достаточно ли этого для профессионалов?**

— Есть одно практическое качество, которое, как мне кажется, характеризует абсолютно всех музыкантов-интерпретаторов — колоссальное трудолюбие и самодисциплина, как в профессии, так и в жизни.

— **Журналистика — это в какой-то степени тоже искусство интерпретации. Интересно Ваше профессиональное мнение, имеет ли сегодня слово о музыке такое значение, какое оно имело, например, в XIX веке?**

— Честно скажу: мне трудно сопоставить то, что происходило в XIX веке в музыкальной критике, с теми процессами, которые протекают сейчас, на рубеже XX и XXI веков, поскольку это отдельная исследовательская задача — изучить, проанализировать и после этого сравнить.

И отечественная, и европейская музыкальная критика XIX века брали за основу одно общее начало — идею просвещения. Но мне представляется, что воздействовала она на очень ограниченный круг населения — профессионалов и любителей музыки. Возможно, примерно такая же ситуация складывается и сейчас.

Нам, людям этой профессии, хочется верить, что наша работа не канет втуне, что мы просветим людей, приблизим их к пониманию академической музыки и искусства в целом. Но, согласитесь, наш музыкально-критический, музыкально-журналистский мир, особенно в русле академической традиции, существует в «оранжерейном» пространстве, и наша деятельность, как и в XIX веке, направлена на людей, близких к искусству. Как обстоят дела на самом деле, мне сказать достаточно трудно, дай Бог, чтобы я была не права, и наши работы читали люди, не погруженные в академическую культуру, но стремящиеся к ее постижению.

— **Если попробовать сравнить московскую школу музыкальной журналистики и нижегородскую, на Ваш взгляд, они чем-то принципиально отличаются?**

— Отличаются подходом. Московские журналисты более смелые. Они способны отрицать авторитеты, какими бы те ни были. Мы более аккуратны и осторожны в высказываниях и оценках. Могу объ-

яснить почему. В столице в сфере музыкальной критики и журналистики работают те люди, которые завоевали определенный статус и могут себе позволить оценивать события так, как считают объективным и справедливым. У нас профессионалов, которые рассуждают настолько свободно, независимо от конъюнктурных соображений, вплоть до высказывания нелицеприятной критики в адрес любых солистов или коллективов, но, при этом, предельно аргументировано, просто нет.

— **Расскажите, пожалуйста, о самом ярком Вашем концертном впечатлении.**

— Это подростковое впечатление, когда мне было лет тринадцать-четырнадцать. Во Владимирскую филармонию, которая в 70-80-е гг. была одной из основных концертных точек, в которых свои новые программы обыгрывали московские музыканты, приехал симфонический оркестр Московской филармонии под управлением феноменального Дмитрия Китаенко. Оркестр исполнял фантазию П. И. Чайковского «Франческа да Римини» и «Симфонические танцы» С. В. Рахманинова. Никакие другие «адские вихри» меня более не впечатлили, чем те, которые пронеслись надо мной тогда во Владимире. От потрясающе исполненной кларнетовой темы Франческа моя подростковая индивидуальность застыла в сострадании и восхищении. Колоссальный трагизм рахманиновских «танцев», двенадцать колокольных ударов, шабаш *Dies irae* звучал в голове несколько дней. Этот концерт остался сильнейшим впечатлением моей музыкальной памяти.

— **А в Вашей собственной концертной практике было такое яркое событие, которое Вы вспоминаете с улыбкой?**

— Пожалуй, это выступление на конкурсе имени Августа Готтфрида Риттера в городе Магдебурге в Германии. Я играла на современном органе, с каким раньше никогда не сталкивалась. Тембр инструмента и регистровые комбинации менялись с помощью цифрового «ума» — компьютера. Чтобы исполнять на нем музыку, во время репетиции необходимо было записать регистровый план сочинения на пластиковую карту, которая вставлялась в определенное «гнездо» в органе. Я оказалась за таким инструментом впервые, а перед выступлением было предельно ограниченное количество времени, за которое мне нужно было приспособиться к инструменту, понять, как он технически устроен, и записать на карту непростую регистровку достаточно сложных романтических сочинений, которые я исполняла. Это было очень яркое событие, сильные эмоции от которого не забылись до сих пор!

— **Продолжая тему новшеств. Влияют ли как-то новые технологии на процессы в науке?**

Может быть, диссертации пишутся быстрее или качественнее?

— Технологии влияют на скорость получения информации, материалов для написания научных трудов: теперь, не выходя из дома, можно заказать в библиотеках необходимый нотный, научный материал и получить его. На скорость создания самих научных трудов, новые условия, по-моему, не повлияли.

— **Татьяна Рудольфовна, Вы секретарь диссертационного совета. Расскажите, есть ли сегодня направления, в которых исследования проводятся чаще?**

— Открытия делаются в совершенно разных областях. В нашем диссертационном совете появляются очень интересные темы, связанные, например, с изучением фольклора, в том числе, Нижегородской области. Исследуют сегодня и музыку эпохи романтизма, в которой, казалось бы, все уже открыли, активно изучают музыку XX-XXI века. Более пристальное внимание отдается междисциплинарным исследованиям, а конкретно в нашей консерватории проблемам, связанным с китайской культурой.

— **Если пометать и попробовать представить себе музыку и науку о ней через двадцать лет, то какими они Вам видятся?**

— Какие-то константные вещи в искусстве останутся. Мы и сами опираемся сегодня на то, что было принято в исполнительстве, скажем, XIX века. Мне представляется, что эта классико-романтическая традиция интерпретации останется незыблемой в академическом искусстве и через двадцать лет.

Придут музыканты, которые будут играть ультрасовременную музыку. Возможно, искусственный разум дойдет до того, что мы получим робот-оркестр. Кстати говоря, ситуация с образованием, особенно на оркестровых факультетах, вполне может грозить нам тем, что через двадцать лет живых музыкантов заменят роботы. Но, несмотря на то, что звучание станет рафинированно чистым, сомневаюсь, что население Земли получит большое удовольствие от такого оркестра. Этот новый «коллектив» не сможет передать живого «дыхания» человеческой эмоции, того, что мы так любим в музыке.

— **Оглядываясь назад, что бы Вы себе пожелали во времена учебы в консерватории?**

— Большой смелости, и по максимуму реализовывать возможности, которые перед тобой появляются.

— **А для современных студентов это актуально?**

— Конечно. И еще бы пожелала стремления учиться. Честно скажу, что мы были фанатично преданы учебе, мы жили в консерватории, и это не преувеличение. Перед нами никогда не стоял выбор: что делать? Мы учились, у нас не было дел важнее учебы. Это была настоящая страсть к познанию. Стремление все делать как можно совершеннее — вот, что я хочу пожелать нашим студентам, и любви к музыке, конечно!

Беседовала Галина Лаишманова

«Любые традиции по-своему уникальны и важны»

А. В. Харлов

Под натиском малых городов и крупных мегаполисов уже большие ста лет аутентичная фольклорная песенная и инструментальная культура России вытесняется из активной практики, а потому — из памяти народа. Но находятся энтузиасты, которые ездят «по городам и весям» и собирают все, что связано с народным творчеством: напевы, мелодии, духовные стихи, музыкальные инструменты. Благодаря таким людям сохраняются основы отечественной народной культуры. *Credo* Андрея Владимировича Харлова — руководителя фольклорно-этнографического ансамбля «Свети-цвет», с недавнего времени исполняющего обязанности заведующего кафедры теории музыки — собрание, изучение и бережное сохранение фольклорных традиций Нижегородского края. В этом году энтузиаст своего дела отмечает юбилей!

— **Андрей Владимирович, в этом году у Вас юбилей! С каким настроением Вы подошли к замечательной дате? Все ли получилось, что задумывалось?**

— Когда подходишь к такой дате, есть грустный и радостный моменты. Год был тяжелый — я рабо-

таю не только в сфере академической музыки, но и сотрудничаю с известными музыкантами, певцами, поэтому все неоднозначно. Самое главное — удалось не заболеть.

У нас были замечательные поездки с фольклорно-этнографическим ансамблем «Све-

ти-Цвет», которым я руковожу. Практически все лето были в экспедиции со студентами Нижегородской консерватории. Наши экспедиции комплексные, в состав одной из них вошла профессор Санкт-Петербургской консерватории Ирина Степановна Попова. Это первый в истории случай, когда две консерватории, объединившись на территории Нижегородской области, организовали экспедицию.

В августе мы путешествовали совместно со студентами Ульяновского педагогического университета. К нам присоединился доктор филологии — Михаил Гершенович Матлин. Мы исследовали культуру старообрядцев. Были также дальние поездки в Республику Башкортостан. В XVII веке при строительстве медеплавильных заводов, население некоторых нижегородских деревень было перевезено в Башкирию. Так образовались русские поселения в иноязычной среде. И целью нашей экспедиции являлся поиск культурного наследия переселенцев Нижегородской области.

— Почему среди всего разнообразия музыкальных направлений и стилей Вы сконцентрировали внимание на фольклоре? Какие впечатления привели к этому выбору?

— В 1981 году я впервые отправился в экспедицию. Мне показалось необычным и захватывающим такое «научное» путешествие. В этом году перед теоретиками первого курса стояла очень «простая» задача: в Воскресенском районе найти старообрядческую часовню и подтвердить сам факт ее существования. Идти до нее — не по дороге и даже не по тропинке, а лесом, потом чащей и болотом. Впечатлений масса! Но в этом присутствовала романтика. Мои первые шаги в изучении фольклора тоже связаны с экспедициями и окрашены романтическим настроением.

— Почти 40 лет существует фольклорно-этнографический ансамбль «Свети-Цвет», который Вы организовали. Расскажите, как и когда у Вас появилась идея создания такого коллектива?

— До «Свети-Цвет» существовал ансамбль «Берегиня», который «родился» на кафедре советской литературы тогда еще Горьковского государственного университета. В его организации участвовал известный фольклорист, профессор Николай Владимирович Морохин. В 90-е годы уже после окончания консерватории совместно с педагогами Нижегородского университета мы работали над созданием и претворением в жизнь нескольких больших экспедиционных программ. В тот момент я и познакомился с участниками ансамбля «Берегиня». Позже они попросили меня продолжить деятельность коллектива, и я возглавил этот ансамбль.

Потом при нем образовался детский кружок — «Свети-Цвет». Название придумала участница коллектива Полина Грановская. Именно она сначала возглавляла этот ансамбль. А когда маленький «Свети-Цвет» подрос, мне было предложено его возглавить.

В ансамбле были люди, которые не знали нотной грамоты. И даже сейчас, несмотря на то, что в наши ряды вступили две студентки музыкального факультета, большая часть состава продолжает петь без нот. Учат песни с голосов, придумывают знаки, которые помогают им определять направление движения мелодии. И в этом смысле мы стараемся следовать деревенским традициям.

— А где можно познакомиться с творчеством коллектива? На каких мероприятиях и площадках вы выступаете?

— Наш ансамбль часто приезжает в Башкирию, где проводится фестиваль русского фольклора «Народный календарь». Также мы являемся постоянными участниками фестиваля «Богатыри Китежа», который проходит в Воскресенском районе. Выступали на прошлом юбилее консерватории, надеюсь, получится выступить и в этом году.

— Одно из основных направлений коллектива «Свети-Цвет» — популяризация народного творчества через фильмы, статьи, пособия. Коллектив продолжает деятельность в этом направлении?

— С 2013 года мы начали собирать «Электронную библиотеку Нижегородского фольклора». В работе нам помогали музыковеды и студенты, занимающиеся сольным народным пением. Наша цель — создание полного собрания фольклора различных районов Нижегородского края. В библиотеке консерватории есть такая Энциклопедия — том посвящен Дивеевскому району. В ней все, что мне удалось собрать из своих архивов и архивов друзей, которые любезно поделились с нами. Там собраны оригиналы материалов в разных форматах: фото, видео, аудио. Поэтому студенты могут самостоятельно более подробно познакомиться с фольклором Нижегородского края.

— Вы много путешествовали по Нижегородской области, изучая культуру и традиции. В чем уникальность музыкального фольклора места, где мы живем?

— Мы живем на территории Среднерусской фольклорной этнографической группы — здесь развивалась культура больших городов и фольклорная традиция формировалась значительно позже, чем в других регионах. Поэтому в Нижегородской области не найти такой архаики, как отголоски былин. Многие современные исследователи считают, что наша территория интересна не пред-

ставляет, поэтому едут в Архангельск, Мурманск, Брянск и так далее. Но мы живем в Нижегородской области и не просто собираем песни, но и исполняем их. Именно территория формирует вокальные навыки и физиологические особенности. Поэтому я считаю, что любые традиции регионов по-своему уникальны и важны. И хотя архаичная певческая культура постепенно уходит, всегда можно найти что-то интересное.

Моя студентка Соня Калякина обнаружила необычный музыкальный инструмент. На севере нашей области у марийцев существовала девичья ритуальная труба. Мы нашли документальное подтверждение этого факта, определили локус бытования. Труба проста по конструкции, не имеет мундштука и отверстий на корпусе, играть на ней тяжело, но звук разносится на несколько километров. И это был первый, как говорят местные жители, «сотовый телефон» марийцев.

Таким же образом удалось найти следы шувыра — марийской волынки. При слове волынка все представляют шотландскую. Марийская изготавливалась из мочевого пузыря быка и просуществовала до середины прошлого века на территории Тоншаевского района. Я с гордостью могу сказать, что являюсь единственным человеком в Нижегородской области, кто играет на этом инструменте.

В этом году мы нашли несколько действующих пастушьих рожков. Это очень зычный инструмент, я даже иногда боюсь играть на нем в студии, потому что он пробивает любую звуковую защиту. С помощью такого инструмента человек мог разговаривать с природой.

В моей коллекции есть окарина, но непростая. Она выполнена на австрийской фабрике «Хайнрих фин». Это профессиональный инструмент, о чем свидетельствует клеймо и множество печатей, как на самоваре. Предназначалась, предположительно, для немецких солдат времен Первой мировой войны. Позже на смену окаринам пришли губные гармошки.

— **В этом году Вы стали финалистом VIII национальной премии «Хрустальный компас». Что для Вас означает участие в этом проекте?**

— Это был фактически международный конкурс, приезжали люди из разных стран, были представлены очень серьезные проекты. Мы подавали документы по поводу нашей Энциклопедии, на которую все-таки обратили внимание.

— **С какими трудностями Вы столкнулись, создавая «Электронную Энциклопедию Нижегородского фольклора»?**

— Во-первых, конвертация. Многие архивы в хорошем состоянии, но они — на аналоговых кассетах. Без современной студийной техники эта ра-

бота бесперспективная. Непрофессионалы оцифровывают все единым файлом, не зная правил конвертации, которыми ежедневно пользуются звукорежиссеры. Поэтому файлы часто бывают безнадежно испорчены. Я в рамках фольклорной практики рассказываю своим студентам об этих стандартах.

— **В прошлом году Вы защитили кандидатскую диссертацию. Она тоже связана с изучением фольклора. Насколько важен для Вас этот этап в жизни?**

— Это очень важный этап в подведении итогов. В пятой главе я касаюсь вопросов современных технологий в изучении фольклора. Старался показать феномен традиционной культуры в современных условиях, а все потому, что существуют очень категорические статьи — все давно умерло, собирать нечего. А в 2021 году мы встретили трех пастухов, которые играют на рожках. Эти инструменты можно увидеть и потрогать. Вот и ответ на вопрос — есть все же, что собирать!

— **Совсем недавно Вы были назначены исполняющим обязанности заведующего кафедрой теории музыки. Что для Вас оказалось самым сложным в новой должности? Каковы Ваши дальнейшие творческие и организаторские планы?**

— Любой переход сложен сам по себе. Появилось больше ответственности и бумажной работы. Своей главной целью вижу введение современных технологий в повседневную деятельность педагогов. Это нововведение поможет привлечь студентов к таким, казалось бы, с точки зрения молодежи, скучным предметам. Многие начинающие студенты задаются вопросами: зачем нужна полифония и гармония? Как аранжировщик я могу сказать, что сразу отличу аранжировку человека, имеющего музыкальное образование от самоучки. Если вы имеете академическую школу, значит, не только можете сочинять произведения по законам строгой полифонии, но у вас сам принцип мышления, метод отбора материала будет другой.

Сейчас мы с Валерием Николаевичем Сыровым делаем виртуальный цикл по гармонии. Я записываю лекции, которые он читает для музыковедов. Этот цикл предназначен для виртуального обучения, ведь в современных реалиях мы часто переходим в дистанционный формат. Стараемся создать учебную базу для студентов, в частности, музыкальных училищ, чтобы у них сложилось понимание о теоретических предметах, как необходимых и полезных. А следствием стало бы их желание и мотивация к музыкальному развитию!

Беседовал Александр Черников

«Голосом можно полки за собой повести...»

Т. Ю. Гарькушова

На сцене появляется Сузуки — желтое кимоно с зеленым поясом, традиционная японская прическа, украшенная яркими цветами, бесшумная походка, участливый взгляд и роскошный голос. Как всегда, неповторима в своем сценическом образе Татьяна Гарькушова — прима Нижегородского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина и доцент кафедры сольного пения Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки. В этом году она празднует свой юбилей. Мы задали ей несколько вопросов, чтобы раскрыть профессиональные секреты.

— В этом году Ваш юбилей совпал с юбилеем города и юбилеем консерватории. Поздравляю Вас с этими праздниками. Вы родились в Свердловске, в Нижний Новгород приехали в юности...

— Родина моего отца — город Горбатов Нижегородской области. Папа обладал хорошим басом и сам научился играть на гармошке. Он служил на Тихоокеанском флоте. Однажды туда с концертом приехал великолепный бас из Большого театра — Максим Дормидонтович Михайлов. Со словами: «У нас есть свой Сусанин» — матросы предложили ему послушать, как поет мой отец. После прослушивания отзыв был такой: «Потрясающий голос, срочно в Московскую консерваторию!» Так как у отца не было никакого музыкального образования, ему пришлось экстерном закончить музыкальное училище, и уже после этого поступить в Московскую консерваторию. После ее окончания началась кочевая жизнь: сначала отец переехал в Нальчик, когда он обзавелся семьей — в Саратов, потом в Свердловск, где я родилась, а позже всей семьей мы отправились в Нижний Новгород. Здесь я живу уже более сорока семи лет.

— За время учебы и работы стала ли столица Поволжья для Вас родной?

— Да, это родное место. Я очень люблю наш город. Он необыкновенно красивый, с невероятной аурой, непохожий ни на какие другие поволжские города. И здесь потрясающие люди!

В этом городе моя любимая Альма-матер — Нижегородская консерватория, которой в этом году исполняется 75 лет. Здесь я получила два образования: сначала закончила фортепианный факультет, потом вокальный. Я застала время расцвета фортепианной кафедры — тогда преподавали И. И. Кац, Б. С. Маранц. Каждое выступление студентов на кафедре обсуждалось на очень высоком уровне.

На вокальном факультете тоже работали потрясающие педагоги. Я училась у А. М. Седова, потом консультировалась у В. И. Васильева, который хорошо знал традиции исполнения меццо-сопрановых партий. Я благодарна ему за то, что он привел меня на прослушивание в наш театр. В этом году будет 20

лет моей творческой деятельности, спето 53 партии. Рада, что никуда не уехала, хотя были соблазны. После двух месяцев стажировки в Америке я поняла, что на Западе нужны другие критерии. Предпочитаю нашу публику, нашу школу. Российские певцы отличаются исполнительским универсализмом. Базируясь на итальянской школе, мы можем петь любой репертуар, в любой стилистике.

— Вы солистка Нижегородского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина. Кармен, Кончаковна, Ваня, Ольга, Полина, Амнерис — этот список Ваших ролей можно продолжать... Как такие разные образы и характеры уживаются в одном человеке?

— Мой голос — контральто, поэтому первые роли были контральтовые — Ваня из оперы «Иван Сусанин», Царевич Федор из «Бориса Годунова», Княгиня из «Русалки», Ольга из оперы «Евгений Онегин». Но контральтовый репертуар небольшой по диапазону, поэтому я начала развивать верхний регистр и поднимать его для меццо-сопрановых партий. В этом помогла роль Дорабеллы из оперы Моцарта «Так поступают все» — практически с сопрановым диапазоном. Мне пришлось «собирать» голос, петь фиоритуры, выпевать всю технику в высоком регистре. Сейчас я исполняю и Амнерис, и Кармен, хотя эти партии, как правило, для высокого меццо-сопрано.

— Каждое выступление опустошает физически и морально. Как Вы восстанавливаете свои силы?

— Одна из труднейших, выматывающих партий — Кармен. Четыре действия нужно быть на сцене, некогда вздохнуть. После первых исполнений этой роли я четверо суток не могла ходить, просто лежала, смотрела в одну точку. С опытом я научилась распределять свои силы.

У меня жесткий график, поэтому восстанавливаться нужно быстро. Можно погулять или просто помолчать часа три-четыре. После этого я готова к работе.

— Ваш голос всегда Вас слушается? Его звучание зависит только от Вашего физического состояния или эмоции тоже имеют значение?

— Конечно, эмоции играют важную роль. Профессия певца очень «кровая». Ограничиваешь себя в еде, постоянно занимаешься спортом, не позволяешь ни на грамм расслабиться и огорчиться. Эмоции должны быть радостные на сцене. Как правило, даже в любой трагической арии есть подтекст света и надежды.

У меня рассчитан каждый час — когда я работаю, когда отдыхаю. Самое главное для меня — быть в тунусе и дарить зрителям позитив.

— **Ваш любимый оперный персонаж?**

— Кармен из одноименной оперы и Княгиня из редко идущей на сцене, но мощной, нашей, нижегородской оперы «Чародейка». Княгиня очень разная: она и коварная, и страдающая, и очень нежная со своим сыном.

— **Есть ли героиня из Вашего репертуара, которая близка Вам по духу?**

— Любаша из «Царской невесты».

— **Почему?**

— Я бы тоже не отпустила своего мужчину (смеется). Я бы поборолась.

— **У Вас есть оперная мечта — новая партия, новая сцена, новый партнер по спектаклю?**

— Я очень хочу спеть в концертных залах Санкт-Петербурга, потому что в Москве все основные залы я знаю. Вместе с Государственной симфонической академической капеллой под руководством Валерия Полянского я выступала на новой сцене Большого театра, в Концертном зале Чайковского, в большом зале Московской консерватории. Совсем недавно в рамках 75-летия Нижегородской консерватории состоялся концерт в Большом зале Академии им. Гнесиных, в котором я тоже участвовала. Замечательный зал! А в Санкт-Петербурге я пела только в филармонии, причем давно.

— **Что в Вашем понимании успех? Вы достигли пика или есть еще к чему стремиться?**

— Нужно держать свой уровень, а планку ставить выше. И так каждый раз. Для меня успех — это не упоение собой и своими достижениями, а умение всегда держать себя в форме, как моральной, так и физической.

— **За последние несколько лет опера стала популярной у молодого поколения. Как думаете, это мода или осознанный выбор?**

— Иногда мода, но иногда и интерес к классике. Что касается нашего театра и города, то на мой взгляд, у нас большой пробел по детским спектаклям. Как-то раз я попала на спектакль С. Баневича «История Кая и Герды» в Большом театре. Это было потрясающе! Меня удивила культура поведения детей, которые уже с малых лет приучены к таким серьезным спектаклям. Несмотря на непро-

стую музыку, ни одного крика и шороха в зале не было. Детишки сидели, открыв рот.

Хочется пожелать нашему театральному руководству чаще ставить детские спектакли. Детей надо воспитывать, чтобы вырабатывался вкус к опере, ее понимание, а потом проснется и любовь.

— **Какие театры нашего города Вами особенно любимы?**

— Я очень люблю Театр драмы, а моя дочка — «Комедию», где бывают просто блестящие спектакли.

— **Вы никогда не хотели сыграть драматическую роль в спектакле?**

— Мечтаю не просто попробовать себя в драматическом спектакле (как Е. Образцова у Р. Виктюка), но и сняться в кино.

— **Вы выступали на разных концертных площадках страны и зарубежья. Какая из них самая любимая?**

— Мне понравилась новая сцена Большого театра — прекрасный зал, слышно отражение каждого звука. Очень нравится московская публика, они так тепло принимают, что сердце тает.

Еще нравится зал Зарядья. Там я пела партию Кощеевны из оперы «Кощей бессмертный». Удивительный зал, сделанный амфитеатром. Построенный из дерева по проекту архитекторов, он дает возможность певцу услышать каждый инструмент оркестра. В нашем оперном театре зал трудный — оркестр практически не слышно, поэтому необходимо постоянное внимание к дирижеру.

Сцена из оперы П. И. Чайковского «Чародейка»
Т. Гарькушова, С. Перминов

— **Татьяна Юрьевна, Вы театральный человек. На Ваш взгляд, какова театральная жизнь Нижнего Новгорода сегодня?**

— Очень насыщенная. У нас в этом плане богатейший город. Здесь и школы искусств, и музыкальное училище, и различные коллективы — замечательный симфонический оркестр Филармонии, и наша дорогая профессура консерватории, которая бережно сохраняет знания, традиции, свое мастерство. И все это мы передаем своим студентам.

— **Какую роль в Вашей личной судьбе сыграла Нижегородская консерватория?**

— Я фанат своей профессии. Я видела насколько честно, качественно, профессионально и самоотверженно работали со мной педагоги. Мысли прийти неподготовленной на урок у меня даже не возникало. Г. И. Козлова, мой преподаватель по фортепиано, могла только бровью повести, и я понимала, что буду заниматься всю ночь. Или она говорила: «Вам необходимо поучить левую руку». Тогда я шла в класс, занималась три часа, прорабатывая только левую руку. Она могла зайти и сказать: «Я все слышала, Вы меня порадовали». И это было потрясающе — не похвала, а ее внимание. Удивительно интеллигентный человек.

Как мы загорались от своих наставников, так и я хочу передать этот огонек своим студентам.

— **Будучи студенткой консерватории, каким Вы представляли свое будущее?**

— Мой отец был против пения как моей профессии. Он считал, что всю жизнь зависеть от двух голосовых связок — это катастрофа, поэтому необходимо иметь инструментальную базу, руками можно сделать все. После окончания фортепианного факультета я работала в училище концертмейстером у вокалистов. Но голос бурлил. Он ходил внутри меня, снился (снился, что он огромный, снилось, как я стою на сцене). Тогда я пришла к В. С. Козьмину, педагогу вокальной кафедры, и попросила меня послушать. За два месяца он подготовил меня в консерваторию. А потом все пошло как снежный ком — учеба, театр, роли, гастроли. Без этого я уже свою жизнь не представляю, это моя судьба.

— **Сегодня Вы не только поете в театре, но и преподаете на кафедре сольного пения. Как исполнительская деятельность помогает в работе со студентами?**

— Я передаю все тонкости и нюансы профессии, которые могут встретиться моим студентам в будущем, потому что знаю, что требует дирижер и режиссер, куда должна пойти нога, рука, каким должен быть характер героя.

Все мельчайшие оттенки любого произведения мы прорабатываем очень тщательно, особенно образ. Когда получаешь роль, необходимо прочитать произведение, послушать несколько вариантов опер. Нужно знать, что в этой сцене происходит до тебя, а что после.

Когда я работала над образом Сузуки из оперы «Мадам Баттерфляй», то пересмотрела 12 фильмов про самураев. Я наблюдала не за главными героями, а за слугами. С походкой мне помогала девушка японка, которая стажировалась у нас в балете. Как присесть, встать, ставить ноги, кланяться — все это

она нам показывала. Это был потрясающий опыт. Из таких мелочей, полутонов и состоит любая партия. Когда певица знает, что делать в каждой ноте, роль «стреляет». Поэтому я стараюсь подробно разбирать партии со своими студентами.

— **Чему самому главному, как Вы считаете, необходимо научить студентов сегодня?**

— Понять себя, ответственность перед профессией и что ты хочешь сказать в жизни посредством этой профессии. С первых шагов я заостряю внимание на том, что нужно в себе переломить, что воспитать. Нужно много трудиться, чтобы в этой профессии чего-то достичь.

— **Каждый раз, когда я встречаю Вас в консерватории, на Вашем лице сияет улыбка. Что дает Вам силы? Что вдохновляет?**

— (Улыбается). Внутренний настрой. Я не имею право вытаскивать свои проблемы на работу или на сцену. Я несу то, что должна передать студентам и зрителям — добро, позитив и свет.

— **Чьим мнением Вы дорожите?**

— Мне довелось петь с хорошими дирижерами, которые на своем веку повидали много певиц. И если они говорят, что я правильно выстроила роль, то для меня это высшая похвала. Я пела с Ю. И. Симоновым, который работал с И. Архиповой, Е. Образцовой. Это был Золотой век Большого театра. Он так вдохновился нашим совместным творчеством, что решил дать несколько советов, которые посоветовал записать. Мы с ним очень хорошо общались, он — кладезь оперных знаний.

— **На сцене Вы — примадонна, а какая Вы в жизни?**

— Как все нормальные женщины — с сумками, шваброй, картошкой (смеется). Но это за закрытой дверью. У нас с мужем договоренность — все проблемы работы мы оставляем за порогом. Хотя не всегда получается. Например, я готовлю обед, а мысленно полностью пропеваю партию. Работа над оперным материалом идет постоянно.

— **На Ваш взгляд, какая миссия у оперного певца?**

— «Голосом можно полки за собой повести», — сказал кто-то из великих. Человеческий голос имеет необыкновенную силу, особенно если он правильно поставлен. В этом случае он звучит убедительно и гипнотически. То, что ты делаешь голосом воздействует на подсознание слушателя на «клеточном» уровне, преобразуя человеческую структуру. Консонанс благотворно влияет на любое живое существо.

Музыка — великая сила, а человеческий голос — совершенный инструмент.

Беседовала Татьяна Дьяченко

«Хвалу приемли равнодушно и не оспаривай глупца»

В теплые осенние дни свой юбилей празднует замечательный педагог кафедры концертмейстерского мастерства Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, лауреат международных конкурсов **Наталья Юрьевна Волкова**. О тонкостях профессии концертмейстера, пользе конкурсов, становлении личности и выстраивании отношений с коллегами и студентами она поделилась в интервью.

Н. Ю. Волкова

— **Наталья Юрьевна, в этом году Вы отмечаете тройной юбилей: Ваш личный, родной консерватории и творческой деятельности в ней. Большую часть жизни Вы посвятили работе в консерватории. Расскажите, пожалуйста, в чем залог таких прочных отношений?**

— Это вопрос сложный и неоднозначный. Я люблю свою профессию, музыку, людей, с которыми сотрудничаю. В моей жизни были счастливые профессиональные встречи. Я играла с вокалистами, которые стали заслуженными артистами различных театров, среди них В. Кубасов, А. Ипполитова, Е. Шевченко, В. Рязузов, М. Наумов. Я сотрудничала с большей частью труппы Нижегородского оперного театра.

Человеческий фактор играет немалую роль. Музыканты — люди ранимые и немного ревнивые, поэтому всегда помню слова А. С. Пушкина: «Хвалу приемли равнодушно и не оспаривай глупца». Со всеми стараюсь выстраивать добрые отношения, а творческие планы всегда меня греют и помогают оставаться в тонусе.

С самого детства я училась у замечательных педагогов. Моей первой учительницей стала Наталья Васильевна Баркова, которая до сих пор работает в школе № 8. С ней было пройдено много прекрасных произведений. Она всегда меня поддерживала и даже была на моем юбилейном концерте.

Несколько лет я училась у Валентины Александровны Железновой — очень интересного человека. Дома у нее был музыкальный салон, в котором собирались нижегородские музыканты. Мы до сих пор поддерживаем с ней теплые отношения и общаемся.

В училище и консерватории моим педагогом был замечательный Валерий Георгиевич Старынин, общение с которым складывалось необычно. Он всегда несколько дистанцировался, был строг со своими студентами, требовал наивысшей отдачи. Валерий Георгиевич воспитывал в нас исполнительскую «грамотность», работал над фактурой, безукоризненной педализацией, а музыкантское наполнение произведения оставлял за студентом.

В аспирантуре моим педагогом по концертмейстерскому мастерству стала Наталья Яковлевна Лузум. Валерий Яковлевич Островский, у которого я училась по камерному ансамблю, особенный педагог, начинал все уроки с поощрений, с одобрительных слов, любил хвалить студентов и всегда говорил: «Какие вы молодцы. Как у вас здорово прозвучало, вы проникли в суть сочинения, но есть некоторые вопросы, нюансы, которые нужно исправить», и этот «нюанс» занимал весь урок.

Когда Валерий Яковлевич уезжал в Израиль, он взял на кафедру четверых своих лучших учеников: И. Слуцкую, О. Федорина, Н. Лебедеву и меня. Многие ребята тогда уехали за границу, а я осталась на кафедре. У меня сохранились самые теплые воспоминания о Валерии Яковлевиче, с которым иногда удается обменяться парой слов в facebook.

Педагоги — святые люди, низкий им поклон и огромное спасибо, они становятся вторыми родителями. И Слава Богу, что есть возможность до сих пор общаться с Валерием Георгиевичем в стенах консерватории, узнавать о жизни, слышать слова напутствия.

— **Вы ведете активную концертную деятельность. Редчайшая удача для музыканта — выступление в Ватикане. А Вы поймали за хвост «синюю птицу». Кроме Ватикана Вы играли в зале Римской консерватории Санта-Чечилия. Поделитесь впечатлениями от этих событий?**

— Это был звездный час для меня, я испытала воодушевление и восторг. Поездка в Италию не просто так «свалилась» на голову, а стала итогом многолетней работы и дружбы с Петром Федьковым — замечательным гобоистом, концертмейстером группы гобоев оркестра Мариинского театра (в настоящее время концертмейстер группы гобоев Мариинского театра Приморского филиала — прим. ред.).

Мы записали программу на конкурс в Сербию и заняли там первое место. Потом решили попробовать свои силы на конкурсе в Риме.

После победы в нем нас пригласили поучаствовать в гала-концерте в Римской консерватории Санта-Чечилия. Играть там — огромная честь для нас. Мы испытали море самых лучших, возвышенных и чудесных эмоций. Мне посчастливилось поиграть на одном из элитных итальянских роялей фирмы «Fazioli». Он обладает удивительно ровным красивым звуком, ты без усилий извлекаешь божественные звуки. Рояль имеет 4 педали, к которым мне за 5 минут репетиции пришлось подобрать подход. Нашла правую педаль, а все остальное было по ходу действия концерта (смеется).

В акустическом плане концерт в Италии отличается от России. Там другие залы, все постройки отталкиваются от католических храмов, для которых характерно огромное пространство, высочайшие потолки, но сама Римская консерватория очень похожа на нашу, также лежат сумки, голодные студенты едят бутерброды и в классах стоят пианино. Но «намоленность» места и сцена, на которую выходили известные музыканты, конечно действуют вдохновляюще. Атмосфера Рима — это совершенно особый воздух.

После гала-концерта организаторы предложили нам поучаствовать в конкурсе, проводимом Академией духовной музыки в Ватикане, мы и там заняли первое место. Поездка в Италию оказалась нашим звездным путешествием, принесшим профессиональное общение и море впечатлений для дальнейшей жизни.

— Конкурс — это неотъемлемая часть творческой жизни музыканта-профессионала или стремление к очередной награде?

— Тут все вместе. Конкурс для меня — спортивное соревнование, экстремальные условия: бессонные ночи, другой город и дорога. Как правило, выбор программы происходит в последние дни, а может вообще поменяться за несколько часов до выступления. В этих ситуациях музыкант должен мобилизоваться, собраться, красиво выглядеть, и, главное, сконцентрировать внимание на произведениях, показать все, что умеет.

Могу рассказать о своем первом опыте. В Йошкар-Оле проходил конкурс русского романса «Белая акация». Я работала концертмейстером у Т. С. Казимирской. Она дала мне двух солисток, лучших на тот период в ее классе. Мы наметили репертуар. В последний момент одна из студенток решила поменять программу. Я совершенно не знала этого сочинения, но помню восьмичасовую дорогу в автобусе. Я — в мутованной шубе, жарко, учу новый романс, глядя в

ноты. В Йошкар-Оле дают 5-10 минут репетиции (смеется). Это был экстрим, как хочешь, так и выживай. Что остается делать? Мобилизуешься, играешь, хоть одни басы, но, главное, попадаешь в тональность. Мы выложились по полной. Думаю, со стороны на это было смешно и интересно смотреть. Я получила диплом «Лучшего концертмейстера», и это был огромный опыт. Тогда поняла, что работа концертмейстером — особая профессия, в которой нужно очень много умений, стойкости и терпения.

Если с моими студентами возникает вопрос об участии в конкурсах, я советую обязательно пробовать свои силы. Результат может быть непредсказуемым, но само участие в них развивает мобильность. Студент за короткий срок должен подготовить программу. Это заставляет его думать и быстро вникать в суть произведений. Любой конкурс — это общение с новыми солистами, оркестрами, что, конечно, развивает студента в профессиональном плане.

— Многие пианисты мечтают о сольной карьере, а работа концертмейстера кажется им малоинтересной. Нужно ли стимулировать их интерес к концертмейстерскому мастерству? Эти навыки обогащают сольное фортепианное исполнительство?

— В концертмейстерский класс студенты приходят на втором курсе. К этому времени за плечами у них четыре года обучения в училище, из них — двухлетний курс концертмейстерского класса. Важно стимулировать интерес к профессии концертмейстера — одной из самых востребованных в музыкальной сфере. Ежегодно мы выпускаем около двадцати пианистов, но сольными исполнителями становятся лишь единицы, большинство же — концертмейстерами. В процессе обучения студенты играют разнообразный репертуар — изучают концерты, много переложений, оперные фрагменты, арии, то есть в руках пианиста-концертмейстера не фортепианная партия, а целый оркестр.

Для концертмейстера важно умение слышать другой инструмент, извлекать из фортепиано оркестровые тембры. Когда студент играет оркестровую литературу, у него уровень мастерства значительно вырастает, и это оказывает положительное влияние и на сольное исполнительство.

— Профессия концертмейстера хороша тем, что она дает право выбора — с кем сотрудничать, с вокалистами или инструменталистами. С кем предпочитаете работать Вы?

— Здорово играть с хорошим солистом. Но такие подарки судьбы случаются не часто. С инструменталистами процесс работы более по-

Н. Волкова, О. Сосновская и О. Федоненко

нятен, а с вокалистами сложнее. Во-первых, вокал — это «хрустальный сосуд», который нужно беречь. Каждый раз голос звучит по-новому. Ежедневно вокалистам приходится настраивать свой певческий аппарат, находить для каждой ноты свою «лузу».

Им необходимо грамотно произносить текст, с правильными ударениями, смыслом. Часто певец занят техникой звукоизвлечения, своей физической формой и в этот момент ему огромную помощь оказывает концертмейстер. Вокалист должен фонетически осваивать чужую речь: итальянский, немецкий, французский языки. Представьте, ария на французском, а произносится по-русски, это же «уши режет». Обоим исполнителям необходима огромная доансамблевая работа.

Не могу сделать выбор между вокалистами и инструменталистами. Для меня главное, чтобы человек был грамотный, творческий, «звучащий».

— Насколько велика роль концертмейстера в ансамбле с солистом? Может ли концертмейстер погубить выступление даже самого хорошего солиста?

— Можно как погубить, так и приподнять вокалиста. Многие концертмейстеры, и я в том числе, считают, что 60-70% хорошего выступления зависит от концертмейстера. Он задает темп, характер, но на первом месте должен быть солист. Эти умения, «чувство ансамбля» приходят со временем и опытом.

— Как Вы выстраиваете отношения со студентами? Это только обучение мастерству концертмейстера или эмоциональное и человеческое взаимодействие?

— За тридцатилетний срок работы я выпустила около 120 человек. Несколько моих талантливых студентов окончили консерваторию с оценкой 5+: Г. Иванченко, А. Шестерикова, С. Неустроев, Р. Разгуляев. Это особые ребята, мои «звездочки». Приходят студенты с разным уровнем подготовки из разных музыкальных училищ. Среди них есть очень скромные, ранимые и очень амбициозные, которые считают, что они многое умеют, а на самом деле... Я как педагог стараюсь выстраивать доверительные отношения с каждым студентом и не терять че-

ловеческую связь. Важно знать о вкусах и профессиональных предпочтениях каждого. Мы вместе работаем, готовимся к концертам, курсам, экзаменам, поэтому должна быть налажена тесная эмоциональная связь.

— Часто, выходя на сцену, музыканты испытывают волнение. Что Вы можете посоветовать студентам, чтобы справиться с боязнью сцены?

— Я думаю, нет людей, не волнующихся перед сценой. Главный рецепт — думать о музыке, проживать это сочинение до выхода на сцену, понять суть и сделать так, чтобы она звучала внутри тебя. Обязательно нужна концертная практика. Когда человек выходит на сцену во второй, третий раз, то чувствует себя увереннее.

— Концертмейстерство — это профессия или призвание?

— Тут тонкая грань. Концертмейстерская работа — это призвание, она для мастеров. Нужно чувствовать солиста, с умом и любовью подходить к творческому процессу. Некоторые люди с этой способностью рождаются. Другие могут играть только сольно, в ансамбле не слышат солиста, немногие пианисты сразу становятся хорошими, гибкими концертмейстерами.

— Расскажите о Ваших музыкантских предпочтениях? Любите ли Вы играть музыку нижегородских композиторов?

— Я люблю играть новую музыку. Студенты часто спрашивают — интересно ли это? Конечно, да! Если интерес пропадает, то можно завершать карьеру, у меня, к счастью, он не угасает. С П. И. Федьковым мы сыграли Сонату для гобоя и фортепиано В. Д. Холщевникова на фестивале «Картинки с выставки». Это была интересная работа над современным сочинением и живое общение с композитором.

— А что бы Вы хотели осуществить не только в творчестве, но в жизни?

— Хочется поиграть с хорошими солистами, с некоторыми продолжить творческое общение, а с кем-то начать. В моей жизни было много ярких выступлений и многолетнее сотрудничество в фортепианном дуэте с Яной Юрьевной Сорокиной. Вместе с ней мы планируем творческую поездку в Китай с проведением концерта и мастер-классов. К сожалению, мы живем в непростое время и сложно строить планы. В своих желаниях буду скромна... Хочу, чтобы были здоровы мои близкие, дети, семья, друзья, и все складывалось благополучно.

Беседовала Екатерина Косаева

«Вспоминая наши истоки...»

Прежде всего хочу поблагодарить педагогов и друзей, кто поздравил меня с юбилеем. Особенно торжественно и приятно было получение поздравления от руководителей консерватории Ю. Е. Гуревича и Э. Б. Фертельмейстера, точно, тепло и доброжелательно обрисовавших мой музыкальный портрет.

Хочется многое сказать, о многом вспомнить. Ограничусь некоторыми соображениями и кое-какими воспоминаниями.

Подводя итоги своей жизни, прослеживая свой путь, я с удовольствием вспоминаю работу с мастерами педагогики нашей кафедры. Возвращаюсь мысленно к тому далекому и теперь уже таинственному времени, когда, изредка посещая консерваторию, я встречал в коридорах А. А. Когана, В. П. Португалова, И. Я. Палферова, Б. С. Вепринского, А. П. Стогорского, И. В. Способина, Н. Н. Полуэктову, С. Л. Лазерсона, О. К. Эйгеса, Н. А. Глассона. Интересно, кто еще из ныне живущих помнит В. А. Гутерман, А. Л. Лазерсон, М. В. Тропинскую, П. И. Миленин. Этажей было всего два, а классов всего пять, так что все встречались на одной линии в коридоре. Небольшое количество студентов размещалось на квартирах. Из самых сильных музыкальных впечатлений далеких, почти детских лет, помню концерт Г. Р. Гинзбурга. На «бис» он играл свою обработку «В пещере горного короля» и 6-ю Рапсодию Листа. Зал консерватории был переполнен, и я сидел на окошке вместе с другими безбилетными слушателями.

В старом любимом зале филармонии на ул. Покровской (Свердловке) проходили многие концерты фаворитов той эпохи — отца и сына Нейгаузов, отца и сына Ойстрахов, Оборина, Брюшкова, Юдиной, Гринберг, Когана, Гилельса и других. Но самое сильное впечатление молодых лет — это невероятное, «космическое» исполнение С. Рихтером 5-й сонаты Скрябина. На этом концерте произошел небывалый случай. Рослый мужчина фотограф Бородин ходил перед эстрадой и щелкал фотоаппаратом со вспышкой довольно близко, можно сказать, прямо в лицо Рихтеру. Тот сначала как бы не обращал внимания, мол, пощелкает и уйдет. Но Бородин был настойчив, и в финале соль минорной сонаты Шумана Рихтер остановился. Зал (неполный зал послевоенных лет) взорвался негодованием. Бородин (в прошлом военный корреспондент) спокойно собрал свою подставку и удалился. Святослав Теофилович с этой же ноты (!) продолжил финал. На бис он сыграл фантастически виртуозно 10-й этюд Шопена. Необыкновенный случай произошел в этот (или в другой?) приезд Рихтера на его концерте

в зале клуба МВД. Он играл Второй концерт Листа. Аплодисментам не было конца, и Рихтеру пришлось повторить концерт.

Что я знаю об истории консерватории? Из устных рассказов самого А. А. Когана, с которым мне посчастливилось познакомиться, а также старших нижегородцев, выяснилось, что благородный, ответственный Коган, которому как первому директору пришлось налаживать учебный и хозяйственный процесс, был слабо знаком с юридической стороной дела. Поэтому порой приобретение роялей для консерватории шло не совсем законным образом — у частных лиц. Так были приобретены двадцать роялей. Может быть, на некоторых мы играем до сих пор. Но Александр Абрамович был отстранен от своей должности. Слава богу, не посадили.

На его место прибыл из Еревана имеющий большой административный опыт Григорий Савельевич Домбаев. Ознакомившись с положением дела, он пришел к выводу о необходимости директорского вмешательства в дела фортепианной кафедры. В то время возглавляла кафедру нижегородка Н. Н. Полуэктова, окончившая Московскую консерваторию по классу Л. Игумнова еще в 1910 году. Большинство членов кафедры тоже были нижегородцы-горьковчане: С. Полякова, А. Лазерсон, Э. Липович, О. Лебедева, О. Виноградова, М. Тропинская и др. Приезжие педагоги — К. Эйгес, В. Гутерман, И. Палферов и др. недолго задерживались в Горьком. Нина Николаевна была замечательным педагогом (ее ученики Геннадий Рождественский, Александр Вицинский, Лео Гинзбург, Фелиция Фондаминская, Борис Мокроусов и мн. др.), которую все очень любили за твердость принципов, сердечную доброту, интеллигентность дореволюционного типа. Но она не выступала как сольная пианистка. Это была ее уязвимая сторона. Кроме того, однородная среда из друзей — учеников (многие из названных) могла способствовать некоторому попустительству в

В. С. Колесников

требованиях. Это новый директор понял. Вот тут он, как кажется, вспомнил опыт Петербургской консерватории.

В начале 20 века на фортепианном отделении Петербургской консерватории из выдающихся педагогов-исполнителей оставались только М. Есипова и Ф. Блуменфельд. Другие педагоги по той или иной причине редко появлялись на концертной эстраде. А. К. Глазунов решил, как пишет С. И. Савшинский, «освежить» работу консерватории, пригласив кого-то из московских музыкантов. В. Сафонов, С. И. Танеев указали на Ю. В. Николаева — выдающегося пианиста, композитора и педагога, составившего впоследствии целую эпоху в консерватории. Г. С. Домбаев, работавший концертмейстером в классе И. Р. Налбандяна, бывал на уроках у Николаева и восхищался им. Неудивительно, что ему пришла мысль привлечь на фортепианную кафедру столичного музыканта, а именно работавшую в это время в Свердловске воспитанницу Г. Нейгауза Б. С. Маранц. Берта Соломоновна училась и какое-то время жила и работала в Москве. Она обладала большими музыкантскими и организаторскими достоинствами. Кроме того, Б. Маранц регулярно успешно выступала как сольная пианистка и пользовалась известностью и авторитетом. Одновременно был приглашен прекрасный пианист, также окончивший Московскую консерваторию, И. И. Кац.

И Берте Соломоновне удалось «освежить» работу кафедры. Важнейшим ее достижением в ту пору было налаживание профессиональной атмосферы и дисциплины. Много лет работала Б. С. Маранц в должности заведующей кафедрой, и вряд ли я ошибусь, назвав это время «золотым временем» кафедры. В этот период был установлен порядок работы педагогов на курсовых и вступительных экзаменах. Прослушивания и экзамены проходили строго по расписанию. Участие на приемных экзаменах для педагогов было обязательным в порядке очереди. По мнению заведующей, педагог, не принимающий участие в такой работе, теряет квалификацию. Консерваторским педагогам запрещалось готовить абитуриентов. Более или менее строго эти правила соблюдались. Обязательным было участие в концертах, обязательны научные работы. Когда кафедра разделась, заведующий новой кафедрой И. И. Кац продолжил работать в этом направлении. Отношения между педагогами, под бдительным оком партийной организации, были, так сказать, интеллигентными, в духе столичных традиций.

Дисциплина студентов в этот период достигла совершенства. Кстати, студенты были более образованы, поскольку сдавали при поступле-

нии в консерваторию экзамен по истории СССР. Это очень важно — история музыки неразрывно связана с историей мира и России. Разрешалось пропускать безнаказанно только два часа занятий в месяц — трамвай сошел с рельсов, дождь идет, скользко ... Если пропуски были более двух часов, студент должен был отчитаться, представить медицинскую справку или иное весомое объяснение, а то мог лишиться стипендии. Консерватория поднялась до всесоюзного уровня. Появились лауреаты, дипломанты.

Не успели только сделать лифт на третий этаж. Когда осуществляли пристрой (общежитие) к консерватории и одновременно надстраивали третий этаж, вполне можно было поставить лифт. Так сделано было в Ленинграде и в Москве. Просто: лифт для педагогов. Ведь ходить по нашей лестнице на третий этаж страшновато, причем не только почтенным учителям, но и «крепкой на ноги» молодежи. А место для шахты у нас есть там, где сейчас продают книги.

Поскольку консерватория открылась на следующий год после окончания войны, мне хочется вспомнить об участниках войны, работавших в консерватории. Будучи председателем профкома, я организовывал вечера 9 мая, когда оркестр консерватории играл военную музыку, а ветеранам вручали цветы. Потом они делились воспоминаниями — это было очень значительно и трогательно. И. Б. Гусман, оказывается, начинал службу в десантных войсках, прыгал с парашютом. Д. Л. Кадашевич, П. А. Федотов — сталинградцы. Д. Кадашевич возглавлял отряд лыжников, а П. Федотов в составе муззвезда перевозил под непрерывной бомбежкой раненых на другой берег Волги. А. Е. Шраер — переводчица в партизанском отряде, Л. А. Бессонова — узник концлагеря, Б. Б. Благовидов был ранен в Сталинграде. О. С. Поволоцкая служила в штабе К. Рокоссовского. В. Е. Мильченко получил орден Красной звезды тогда, когда наград еще не давали, значит — за выдающийся подвиг. Правая рука у него была исковеркана. Запомнились слова Д. Л. Кадашевича, сказанные в сильном волнении: «Все мы, русские солдаты, как один...». Я рассказал то, что помню, может быть что-то неточно.

Наступили новые времена. Сейчас многое изменилось в консерватории. Приятно, что консерватория стала чистой, инструменты в порядке и даже приобретаются новые. Много всего хорошо ... Но вместе с новым временем пришли и новые люди, которые по-другому видят «традиции и новаторство». К сожалению, новаторство порой ими видится, как разрушение традиций. Выветрился «дух» факультета. Вместе с уходом из жиз-

ни московской и ленинградской части кафедры ушел и высокий стиль. Или вот появилась книга бывшего горьковского музыканта, в аннотации он называет себя «выдающимся пианистом» ... это уж слишком! Прошедшие московскую или петербургскую школу и долгое время жившие в столицах, знают свое «место» в строю музыкантов. В самом деле, поживи-ка рядом с Плетневым или Ростроповичем, Соколовым или Гутниковым ... поневоле будешь скромным. А может быть пора «освежить» нашу провинциальную среду?

Хорошая идея увековечить горьковских музыкантов в виде фотографий в центральном фойе. Но как же быть с педагогами, которые по результатам и таланту не менее значимые «вывешенных», например, с С. Л. Лазерсоном? С первого дня образования консерватории он работал как преподаватель скрипки. Г. С. Афанасьев, Д. Н. Лапидус, С. И. Блофарб и др. — его ученики, а с первого дня организации филармонии был дирижером оркестра. Не повезло Семену Львовичу при

жизни (пребывание в тюрьме НКВД в течение нескольких месяцев), не повезло и потом — ведь после ареста ему не полагались ни пребывание в КПСС, ни артистические, а значит, и ученые звания и пребывание на «профессорской» стене. Можно назвать и другие фамилии педагогов, не ставших волею судеб профессорами, но от этого не менее значимых музыкантов.

За прошедшие два года мы потеряли целую группу наших товарищей, педагогов, которых унесла страшная нелепая эпидемия. Никто ее не ожидал, никто не был готов к ней. Но, в конце концов, эта эпидемия уйдет, как ушли в прошлое другие тяжелые болезни. Останется память о людях, об их делах. Ушедшие навсегда вплетены в цепи событий жизни консерватории, навсегда останутся их талант, любовь к искусству. Они — в учениках, будущих традициях, объединяющих музыкантов консерватории.

В. С. Колесников

В память о Мастере

*Путь к музыкальному Олимпу тернист и долог,
Но зато есть шанс в пути увидеть нимфу и ореол ее золотой.
Быть может прикоснется муза к душе, устам, рукам, глазам, ушам
И будет путник ожидать ее союза и верить в свой счастливый шанс.
Его душа зажжется дивным светом, а взгляд — сверкающим огнем.
И станет путник, может быть, поэтом, иль музыкантом.
После мы пойдем.
Для этого придется потрудиться, собрать единомышленников куст.
Учить людей и самому учиться, тогда и результат не будет пуст.
А голоса народных инструментов, поддержанные души и сердца ритмом
Под гром людских аплодисментов на небе обратятся звуком дивным...*

А. Сотецкий «Путь к музыкальному Олимпу...»

Э. Б. Фертельмейстер, Б. Г. Схиртладзе и НРНО им. В. А. Кузнецова

Эти поэтические строки сконцентрировали в себе основную идею фестиваля «Наследие. Посвящение маэстро», который стал своеобразным приношением народному артисту России, осно-

вателю уникальной горьковской-нижегородской домровой школы, создателю двух творческих коллективов, почетному гражданину Нижнего Новгорода — Виктору Александровичу Кузнецову.

Фестиваль открылся концертом «Музыка России». На вечере прозвучали произведения друзей, коллег и соратников Виктора Александровича — Эдуарда Фертельмейстера, Вадима Бибергана, Михаила Броннера, Аскольда Мурова, Георгия Шендерёва, Владимира Пороцкого, Юрия Шишкова и Николая Чайкина.

Слушатели заняли свои места в зале, и под еще не стихнувшие разговоры на сцену вышел Оркестр русских народных инструментов Нижегородской консерватории под руководством профессора Сергея Степанова. «Лирический вальс»

Н. Чайкина, открывший концерт, не нуждается в представлении — это наиболее известная пьеса композитора. А более 30 лет назад с организации студенческого коллектива, в котором произведения Н. Чайкина всегда составляли важную часть репертуара, начинался творческий путь Виктора Александровича Кузнецова в Горьковской консерватории.

«Не каждый консерваторский город может гордиться таким именем, как Виктор Александрович Кузнецов. За свою плодотворную и долгую творческую жизнь он снискал искреннюю любовь, настоящее уважение и авторитет среди слушателей, а также среди коллег — представителей всего музыкального сообщества», — с гордостью произнес со сцены Большого зала Юрий Ефимович Гуревич — ректор Нижегородской консерватории.

С блеском прозвучали контрастные «Концертные вариации на сербскую тему» Ю. Шишакова в исполнении студенческого оркестра русских народных инструментов, на основе которого в 1999 году Виктор Александрович Кузнецов создал главное и, наверное, самое важное свое детище — Нижегородский русский народный оркестр, носящий его имя.

На смену маэстро пришел его творческий преемник — Борис Схиртладзе, который начинал свой путь в музыке как домрист во Владимирском музыкальном колледже им. А. П. Бородина у Александры Алексеевны Якубович, ученицы В. А. Кузнецова: *«Мне кажется, что любой человек, который соприкоснулся с В. А. Кузнецовым, получил заряд энергии, заряд света, который мало у кого есть».*

Под управлением Б. Схиртладзе Нижегородский русский народный оркестр им. В. А. Кузнецова выразительно исполнил два номера из Сюиты Э. Б. Фертельмейстера «В. Шекспир в иллюстрациях» — «Офелия» и «Карнавал» в переложении для народного оркестра. Театральность этих музыкальных образов почти наяву рождает картины шекспировских драм. В музыкальном портрете «Офелия» нежные мелодии рисуют прекрасный образ, гобой поет о любви, баян повествует о чувствах Гамлета, а заключительный истаивающий звон колокольчиков уносит печальный музыкальный рассказ в мир легенд и мифов.

Б. Схиртладзе уверенно продолжает творческие традиции своего наставника — концерт убедительное тому подтверждение. Зажигательно, красочно захватывающе звучит «Карнавал», погружая в праздничный гул пестрой толпы в разноголосом «гомоне» ударных — литавр, виброфона, ксилофона, бубна, колокольчиков, барабанов: кружатся дамы, а рядом — их кавалеры в парад-

ных колетах — музыка словно «машина времени» переносит нас в XVI век.

«Ария для фортепиано с оркестром» В. Бибергана в исполнении Руслана Разгуляева и Нижегородского русского народного оркестра им. В. А. Кузнецова — пример соединения народного и академического направлений. На фоне тихого унисона домр звучит ласковая тема рояля, увлекая слушателей непрерывным развитием, приводит к туттийному звучанию оркестра. А в ответ — овации зала и восторженное «Браво»!

На концерте «Музыка России» свое дирижерское мастерство показали и другие ученики В. А. Кузнецова: Михаил Устинин, Сергей Отавин и Антон Козылов. Под руководством А. Козылова прозвучало интереснейшее сочинение — два фрагмента из цикла «Семь еврейских песен» М. Броннера, в котором выразительно солировала лауреат многих престижных конкурсов Мария Власова (партия аккордеона), доцент Российской академии музыки им. Гнесиных. С первых секунд она покорила слушателей не только своим артистическим талантом, но и искренней улыбкой, что добавило особой притягательности ее всегда виртуозному и «азартному» исполнению. Выбранные миниатюры — словно отражение двух граней еврейского характера: первая — певучая и лирическая, вторая — задорная мелодия с бойким танцевальным ритмом, виртуозными пассажами стала одним из самых ярких номеров всей программы; и плюс к этому — артистичная смена эмоций на лице Марии — зал уже не может усидеть на месте... Но самым неожиданным моментом выступления стал финал песни — свист музыканта из зала добавил еще большего куража исполнению.

Каждый номер концерта был встречен бурными аплодисментами. В такой теплой, почти домашней атмосфере праздника чувствовалось незримое присутствие Маэстро — Виктора Александровича Кузнецова, творчество которого всегда вдохновляло учеников, коллег и слушателей, радуя непревзойденным мастерством.

Варвара Верховых

Перекличка имен и эпох: юбилейные приношения А. Скрябину и С. Губайдулиной

Не так давно весь культурный мир отмечал день рождения Софии Асгатовны Губайдулиной — выдающегося мастера, одной из блестящей плеяды отечественных композиторов-шестидесятников, чье творчество, правда, давно уже перешагнуло всякие исторические и географические рубежи. А еще какое-то время спустя музыкальный мир будет праздновать юбилей другого русского композитора — 150-летие со дня рождения Александра Николаевича Скрябина. Казалось бы, нет прямых поводов рассматривать эти имена в одном ряду. И все же такие поводы есть — и не только юбилейные...

А. Н. Скрябин

Крупнейший мыслитель Серебряного века, Вячеслав Иванов, много писавший о Скрябине, отметил особую взаимосвязь в его творчестве национального и вселенского. В статье под таким названием он полемизировал с теми, кто ставил под сомнение национальную природу музыки Скрябина, ссылаясь на ее западно-европейские стилевые ориентиры. В самом западничестве, а точнее — в универсализме Скрябина он увидел проявление той тяги к всеобщности, которая свойственна русскому духовному строю. Действительно, эта тяга, это стремление к мировому единству изначально были свойственны композитору, определив в конечном счете замысел его Мистерии как грандиозного миропреобразующего акта.

Подобная взаимосвязь национального и вселенского отличает и творчество Губайдулиной. Ее национальная природа засвидетельствована самым фактом рождения в Татарии и генетическими связями с национальными корнями. Между тем, даже ангемитонный лад в фортепианном концерте *Introitus* не столько выступает знаком ее почвеннических устремлений, сколько встраивается в конструктивно-философскую идею произведения — через микрохроматику, хроматику, диатонику и «сверхдиатонику» привести слушателя к некоему финальному катарсическому просветлению. Неслучайно исследователи губайдулинской музыки предпочитают больше говорить не об ее «этнических» приметах, а о широко понимаемом «чувстве Востока» — медитативной созерцательности, интуитивизме, особом ощущении звука и тембра, созвучии с древневосточной поэзией. Напомним, что и Скрябин высказывал недвусмысленные «восточные» пристрастия: называл себя «истинным индусом», а Индию — своей духовной

родиной, связывая с ней свои мечты о Мистерии и даже намереваясь посетить в конце жизни эту «колыбель человечества».

Как же проявляет себя вселенское начало губайдулинского творчества? Оно выражает себя прежде всего через культурно-религиозный экumenизм ее замыслов, выступающий на самых разных уровнях. В симфонии-кантате *Аллилуия* православная молитва «Да исполнятся уста» в финальной партии дисканта звучит в сопровождении католического органа. А Страсти по Иоанну соединяют в себе не только страстной сюжет с текстом Апокалипсиса, но православную службу с традицией пассионов (жанра, по преимуществу, лютеранского). О стремлении преодолеть какие-либо географические, языковые и временные границы свидетельствуют многие опусы композитора, в том числе позднейшая оратория «О любви и ненависти», написанная на тексты ирландских молитв бенедиктинского монастыря и звучащая на русском, немецком, французском и итальянском языках.

С. А. Губайдулина

Еще в советские годы Губайдулина задумывала и создавала своего рода «мессу проприум» — сверхцикл произведений (с названиями *De profundis*, *In croce*, *Introitus*, *Offertorium*...), которые воспринимаются как части бесконечно длящегося литургического цикла. Можно сказать, она творила и творит свою Мистерию, толкуя само слово «религия» как восстановление связи между людьми. А возвращаясь к *Аллилуии*, стоит напомнить, что в духе скрябинской Поэмы огня она использовала здесь цвето-световые эффекты, призванные усилить эмоциональное воздействие совершаемого ритуала.

Продолжая параллели со Скрябиным, нельзя не отметить того факта, что наряду с некоторыми

своими сверстниками и коллегами она экспериментировала в свое время на АНСе (электронном оптическом синтезаторе звука, сконструированном в музее Скрябина и носящем его имя). Для этого инструмента написано одно из ее тончайших по звуковой колористике сочинений — *Vivente non vivente* (Живое-неживое).

Наконец, заслуживает внимания губайдулинский эзотеризм — та магия чисел, которая скрыта в ткани ее произведений и которая служит для нее «иероглифом нашей связи с космическим ритмом» (именно так она трактует используемый ею ряд Фибоначчи). Это свойство явно переключается с мистическим рационализмом скрябинского Прометея, с его метротектонической выверенностью и принципом «золотого сечения».

Все эти переключки тем более обращают на себя внимание, что в интервью и беседах с Губайдулиной мы редко можем встретить имя Скрябина; в

разговоре о своих музыкальных пристрастиях она чаще упоминает Баха, Веберна, современных композиторов авангардных направлений. Однако, как сказал поэт, «бывают странные сближенья». Среди множества истоков, питающих ее творчество, дали о себе знать и флюиды Серебряного века. Об этом пишет В. Н. Холопова в статье «Николай Бердяев и София Губайдулина: в той же части Вселенной». Общность между этими двумя фигурами автор видит в утверждении божественной природы творческого акта — идея, чрезвычайно близкая Скрябину и символизирующая собой некую связь времен. Остается добавить к сказанному, что, видимо, неслучайно эта связь обнаружила себя в духовном пространстве русской культуры, в сходной точке исторической спирали, «в той же части Вселенной» ...

Т. Н. Левая

«Звучащие миры Софии Губайдулиной»

В рамках абонементов Московской филармонии «Другое пространство. Continuo» завершилась серия концертов, посвященных юбилею выдающегося композитора современности Софии Губайдулиной.

Задуманный Московской филармонией монографический концерт из произведений Софии Губайдулиной как лаконичный обзор ее многогранного творчества, включал в себя ретроспективу произведений разных лет, преимущественно ранние и поздние опыты.

Маэстро Владимир Юровский вместе с ГАСО России им. Светланова провел на сцене Концертного зала имени Чайковского поистине фантастический концерт-приношение великому Мастеру! В очередной раз убеждаешься в колоссальной силе эмоционального воздействия великой музыки Софии Губайдулиной, ее ясной, мудрой мысли и философии творчества, предвосхищении реалий нынешнего времени в ее сокровенных произведениях.

Владимир Юровский: «Большинство сочинений в этой программе стали для меня личными премьерными. Я очень счастлив, что удалось представить публике именно такую необычную комбинацию произведений Софии Губайдулиной. Это самое большое скопление ее музыки в течение одного вечера за всю историю московских концертов — необычное сочетание ранней вещи, написанной специально для детского радиоспектакля («Поэма-сказка») с двумя абсолютно авангардными и оригинальными по стилю и составу кантатами («Ночь в Мемфисе» и «Рубайят»), очень тонким и

ГАСО им. Светланова, дирижер — В. Юровский

кружевным произведением начала 2000-х гг. «Мираж: танцующее солнце» для октета виолончелей и парой больших сочинений — «Гнев Божий» (одна из последних партитур) и дорогой моему сердцу Концерт для двух оркестров, который существовал до сих пор лишь в записи, в которой отсутствовала текстовая часть, лирика Афанасия Фета. В ней есть значительные купюры. Я не уверен, что это произведение вообще когда-либо исполнялось вживую. На мой взгляд, оно также знаменует собой важную часть этапа творчества Софии Губайдулиной, при том, что сама она сейчас как бы старается откреиваться от своей ранней музыки, в том числе и от вполне академических произведений — музыки, написанной для театра, анимации и кино. Если обратить внимание на эволюцию ее композиторского творчества с учетом произведений разных лет, то я

думаю, что София Асгатовна в итоге перешла от крайне лирического к более монументально-эпическому высказыванию. «Гнев Божий» — яркое тому подтверждение! Ее язык сознательно упростился. Подобные тенденции мы наблюдаем у многих композиторов — выходцев 60-х гг, которые после такого фанатичного яростного следования канонам поствоенного авангарда повернулись к нему спиной и пошли в направлении поставангарда. Правда, музыку Губайдулиной не назовешь ни минимальной, ни неоромантической, но какие-то смешанные элементы всего этого в ее сочинениях можно наблюдать, в частности, в октете для виолончелей «Мираж: танцующее солнце», который, практически целиком основан на опевании одной единственной ноты. Там есть модальные цитаты из хоралов (возможно она использует песнопения православного обихода или григорианские хоралы) — явные отсылки к музыке далеких от нас времен. В «Гневе Божиим» объект поклонения и исследование в этой музыке принадлежит Бетховену, там проскальзывают реминисценции из его Девятой симфонии. Мне кажется, что язык музыкальных произведений Софии Губайдулиной последних лет гораздо более связан с европейской музыкальной традицией, в то время как ее раннее творчество находится еще на стыке европейской и восточно-азиатской традиции. В этом я нахожу большой смысл, потому что она — плод двух культур: русской и татарской. Мне лично ее ранние опусы и произведения средних лет больше импонируют нежели партитуры последних лет».

Открывшая вечер «Поэма-сказка» для симфонического оркестра (соч.1971 года) создавалась к радиопередаче для детей по сказке «Мелок» чешского писателя Мацеурока. Музыка по своей природе очень прозрачна и иллюстративно передает образный мир этого сочинения. В исполнении одностанной кантаты «Рубайят» на стихи персоязичских поэтов (соч.1969 года) Губайдулина расширила экспрессию диапазона вокального голоса, певческой и инструментальной сонорике. Скорбь и печаль, отчаяние и раскаяние, умиротворение и катарсис явственно переданы в этой удивительной по своей красоте музыке. Чуткий баритон Бориса Пинхасовича будто предназначен для этого произведения. Певец был необычайно органичен на сцене, его философское погружение в материал кантаты, феноменальный слог сразу обратили на себя внимание. Один из недавних опусов, созданных Софией Губайдулиной, «Der Zorn Gottes» («Гнев Божий») — это зеркало сегодняшней брэнной реальности заблудшего мира. Императивный унисон грозных духовых, сочетаемый с гулом тамтама и ударами сакральных колоколов, при-

водит к яростной, апокалиптической кульминации сочинения.

«Мираж: Танцующее солнце» для октета виолончелей, соч. 2002 года стало своеобразной рядковой концерта, когда на сцене разместилась полудугой струнная группа ГАСО им. Светланова. Произведение насыщено множеством фактурных звучаний и приемов, используемых Софией Губайдулиной в игре на виолончели. Яркие натуральные флажолеты символизируют образ пляшущего солнечного диска, разбрасывающего вокруг себя стрелы-вспышки. Еще один раритет, включенный Владимиром Юровским в программу монографического концерта, кантата «Ночь в Мемфисе» для меццо-сопрано, мужского хора в записи и оркестра на тексты из древнеегипетской лирики в переводе Анны Ахматовой и Веры Потаповой. Созданное в 1968 году, произведение быстро кануло в лету и долго ждало своего возвращения на сцену. Противоречие любви и ненависти перерастает здесь в неразрешимый конфликт между жизнью и смертью. София Губайдулина применяет лирическую мелодику, восточную орнаментику и додекафонную технику, в которой серия использована по горизонтали, вертикали и диагонали. Человек вынужден смириться с гнетом, двойственностью его судьбы, а личные переживания растворяются в атмосфере наступающего прекрасного дня. Противопоставление звучания меццо-сопрано (солистка — Елена Манистина) и мужского хора (партия специально для этого концерта записана студентами Школы драматического искусства, курс Игоря Яцко), звучащего в записи, на фоне резонирующего оркестра создали такое полярное двойственное впечатление. Музыкальный вечер завершило пронзительное произведение 1976 года — Концерт для двух оркестров: эстрадного и симфонического. Эту музыку София Губайдулина создавала для мюзик-холла, была даже постановка балета с фрагментами этого сочинения. По замыслу Владимира Юровского текст стихотворения Афанасия Фета «Какая ночь!» записала специально для этого проекта актриса Чулпан Хаматова. Ее божественный голос мистически звучал в финальном эпизоде Концерта. Среди других участников этой московской премьеры: Большой джазовый оркестр Петра Востокова и солистки: Анна Бутурлина, Надежда Гулицкая (сопрано) и Елена Веремеенко (меццо-сопрано).

Виктор Александров

(Первоначальный вариант статьи размещен на сайте портала новостей классической музыки «Музыкальные сезоны»)

Николай Кустов в гостях у Камерного оркестра Чувашии

Все, что происходило сегодня на сцене, можно было назвать одним большим, смелым и, бесспорно, удавшимся экспериментом. Как сказал кто-то из классиков, «наука успокаивает, искусство же существует для того, чтобы не дать успокоиться», и, судя по горящим глазам артистов и зрителей, так оно и есть.

Н. Кустов и Камерный оркестр Чувашии (дирижер — С. Григорьев)

Очевидно, что Камерный оркестр Чувашии любят и ценят не только за крепкий профессионализм и трезвый, не испорченный ультрасовременными веяниями подход к академической музыке, но и за умный, неутомимый поиск, когда каждая программа — как новое меню. Вот и 18 октября оркестранты, словно повара дорогого ресторана, во главе со своим шефом-маэстро Сергеем Григорьевым по обыкновению колдовали над оригинальной стилистической, жанровой и тембровой рецептурой, стараясь удивить гурманов подлинными музыкальными деликатесами.

Для того чтобы извлечь звук, нужно взять дыхание. Пожалуй, это единственное, что связывает голос и духовой инструмент. Тем не менее, именно на их тесном партнерстве (или конкуренции) А. Вивальди построил один из самых эффектных номеров своей оратории «Торжествующая Юдифь». Думаете, если оратория, то голос главнее? Только не в этот раз! В арии Юдифи партии меццо-сопрано и шалюмо (сегодня его заменила блокфлейта), впадающие друг в друга, будто река в море, находятся в абсолютно равном положении и ничуть не проигрывают ни в выразительности тематизма, ни в насыщенности динамического плана, ни в полноте фактурной организации, ни в глубине содержания. И это при том, что человеческий голос в принципе разительно отличается от любого инструмента и по натуре, и по звукопередаче, и по способам создания музыкального образа. Но если со струнными он выдерживает хотя бы какое-то сравнение, что не раз подмечали композиторы и музыковеды (подтверждением тому стал Вокализ в форме хабанеры М. Равеля), то с духовыми — с точностью до наоборот. Не говоря уже о том, что они вообще довольно редко выбираются из оркестровой ямы и появляются на публике сольно.

А, оказывается, очень даже зря, тем более под покровительством такого талантливого, чувствующего свой инструмент каждым клапаном исполнителя, как дорогой гость Камерного оркестра Чувашии, фаготист Николай Кустов, с которым чебоксарцы познакомились еще в прошлом году. Николай родился и вырос в Нижнем Новгороде. Начинать обучение в Нижегородской хоровой капелле мальчиков им. Л. К. Сивухина, окончил Нижегородский музыкальный колледж им. М. А. Балакирева (класс Л. И. Гернего) и Нижегородскую государственную консерваторию им. М. И. Глинки (класс В. Н. Лаврова). Обучался в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (класс народного артиста России, профессора В. С. Попова). За плечами солиста — победы на престижных международных и всероссийских конкурсах исполнителей на духовых инструментах в Москве, Воронеже, Саранске, Нижнем Новгороде и других городах страны. Несмотря на молодой возраст, Николай уже ярко заявил о себе на российской музыкальной арене. Он работал в военном оркестре штаба Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России, на кафедрах камерного ансамбля и концертмейстерского мастерства Нижегородской консерватории в должности иллюстратора. Сегодня его знают как артиста симфонических оркестров Нижегородского государственного академического театра оперы и балета им. А. С. Пушкина и Нижегородской государственной академической филармонии им. М. Ростроповича, а также как постоянного участника летних сессий Нижегородского международного молодежного симфонического оркестра и различных концертных программ. В январе 2020 года Николай в составе камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода» выступил в Московском концертном зале «Зарядье». С 2018 года преподает в Нижегородском музыкальном колледже, с 2021 года — ассистент кафедры деревянных духовых инструментов Нижегородской консерватории.

Концерты И. В. Гертеля и К. Ф. Э. Баха, Концертино Л.-Э. Ларссона, Попурри на темы оперы Г. Фердинанда «Цампа, или Мраморная невеста» и ария Ленского «Куда, куда, куда вы удалились» из оперы П. Чайковского «Евгений Онегин» в

переложении для фагота и струнных — вот уж где этот инструмент, всегда такой сдержанный, обстоятельный и негромкий, раскрылся во всем своем очаровании, многообразии выразительных средств, широте колористической палитры, обертоновом богатстве и блеске технических возможностей. Ровно ведущий мелодию в нижнем и среднем регистрах и немного гнусавящий на верхах, весомый, но не грузный, матовый, но не бледный, днистый, но не глухой, он то ворковал нежно и умилительно, то гоготал взбудоражено и сердито, то острил упругим стаккато, то зачинал такую протяжную песню, что ком подкатывал к горлу. Едва успевая следить за юрккой, испещренной витиеватыми мелизмами и петляющей по запутанным интонационным ходам темой, мы с трудом верили в то, что «фагот» в переводе с итальянского языка означает «вязанка дров». Согласитесь, несколько грубовато для столь поэтичного, рафинированного, способного на такие изыски синьора.

Кстати, в силу своей басовитости фагот часто дублирует партии виолончелей и контрабасов, уплотняя общее звучание симфонической партитуры, поэтому с нашим оркестром, как раз струнным по составу, он сроднился буквально с первой ноты, и в Маленькой сюите для струнных К. Нильсена мы успели изрядно соскучиться по нему. Что же касается его взаимоотношений с меццо-сопрано, то они были точь-в-точь как у

двух без памяти влюбленных друг в друга людей. Когда не существует никаких преград в постижении самих себя, когда противоположности притягиваются, когда хорошо становится уже от того, что вместе. Несомненно, дуэт случился во многом благодаря исполнительской сверхмощи народной артистки Чувашии Маргариты Финогентовой, с особой тонкостью чувствующей музыку старинных мастеров и давно питающей непреодолимую тягу к эпохе барокко. Впрочем, многогранность ее репертуара доказывает, что певице подвластно все. Сегодняшний концерт не стал исключением, и после барочной вивальдиевской «Юдифи» зазвучали романтические, льющие сладостную негу мелодико-гармонических красот «Грезы любви» Ф. Листа, которые были настолько упоительны, что в них захотелось искупаться, точно в ванне с лепестками роз. И хотя в тандеме с солисткой было сделано так много программ, что и по пальцам не пересчитать, всякий раз — это узнавание заново не только непосредственно ее голоса, но и в целом природы меццо-сопрано, открывающегося с неожиданных художественных сторон. Ведь «наука успокаивает, искусство же существует для того, чтобы не дать успокоиться».

Мария Митина (Евсеева)

Н. Кустов, М. Финогентова, Камерный оркестр Чувашии (дирижер — С. Григорьев)

Новый театральный сезон. Бум эксклюзивного контента

В год своего торжественного юбилея Нижний Новгород встречает гостей и принимает поздравления. За 800 лет город был торговым центром, куда съезжались купцы на знаменитую ярмарку. Он приобрел статус «Кармана России», трудился во имя победы на заводах во время Великой Отечественной войны, долгое время находился в изоляции от внешнего мира за «железным занавесом». Исторические вехи запечатлелись в городской архитектуре: узкие центральные улочки соседствуют с широкими проспектами, а изящные дворянские дома — со «сталинским ампиром».

Сегодня мы видим современный, стремительно развивающийся город. Сохранение исторического наследия сопровождается активным процессом его реконструкции, а следование актуальным тенденциям времени меняет культурный ландшафт Нижнего.

Концертные площадки, арт-пространства, театры не остались в стороне от обновлений. Новый театральный сезон приготовил для своих зрителей много масштабных проектов. Дух дерзкого экспериментаторства позволил выйти за рамки традиционного театра.

В новом 75-ом сезоне зрителей театра Комедия ждут «Волшебный шатер» для самых маленьких, мастер-классы, фестиваль комедийного кино, режиссерские и драматургические лаборатории. Театр выходит на пленэр — творческая площадка «Кислород» уже встречает первых гостей. Теперь во внутреннем дворе театра зрители могут стать участниками читки пьес. Открытый воздух и естественный солнечный свет расширяют пространство, дарят абсолютную свободу. Элементы «свежей» эстетики театра связаны с появлением нового главного режиссера — Ивана Комарова. Фонтанирующие идеи по развитию театра интригуют своим масштабом и непривычными для зрителя форматами.

Театр Комедия зарекомендовал себя как модная творческая платформа. Он идет в ногу со временем, следует современным тенденциям, постоянно интригуя публику. Зрителю это нравится. Более тысячи публикаций с хэштегом театр Комедия собирают на просторах интернета восторженных театралов. Высказываются различные мнения, ведутся дискуссии, обсуждения, неизменным остается тема — «Комедия», которая уже стала брендом.

Частичку театра теперь можно будет забрать с собой. Ну что, читатель, удивился? Нет, мы не будем разламывать стену на кирпичики, администрация театра придумала кое-что поинтересней. Теперь поклонники «Комедии» смогут приобрести сережки, сумку или ручку с логотипом театра. Разумеется, это не новая, а уже хорошо апроби-

«У каждого свои недостатки»

рованная рекламная идея, особенно в столичных театрах, но все же как приятно забрать с собой небольшой сувенир.

Самое главное, зрителей ожидает много премьер. Уже состоялся показ спектакля по пьесе С. Уильямса «У каждого свои недостатки» в постановке режиссера Олега Галицкого. Искрометная комедия, рассказывающая об отце-одиночке, живущем со своим престарелым родителем и «продвинутой» дочкой. Он в тайне от своих родных пишет любовный роман и отправляет его в феминистское издательство под женским псевдонимом. Эта история вполне могла произойти в соседней квартире (или происходит сейчас, кто знает).

В сентябрьский вечер эта театральная история набирала обороты на сцене. Все внимание было приковано к квартету колоритных персонажей. Зритель с любопытством наблюдал за перевоплощениями (внешними и внутренними) главного героя — Леонардо (Игорь Михельсон). Из добросовестно выполняющего свои обязанности отца-семейства он превращается в раннего мальчишку, неготового открыть свое сердце женщине, а затем в импульсивную, эксцентричную писательницу Анджелу (в которую он переодевается, чтобы его книгу приняли к изданию). Примерив на себя образ женщины, он спрятался от проблем, «маска» стала его спасением.

Невозможно определить, с чем на самом деле связаны убеждения главного редактора издательства Сары (Екатерина Соколова) по поводу мужчин, наверное, она и сама не до конца понимает, что это — стереотип, веяние моды или собствен-

ный взгляд. В любом случае, к концу спектакля ее сердце тает, и ярая феминистка превращается во влюбленную женщину. Не по годам взрослая дочь Леонарда Диди (Алена Баранова), которая кажется знает об этой жизни больше, чем ее отец, со временем перестает считать Леонарда «душным». Невероятный Гус (заслуженный артист России Василий Попенков) — отец главного героя — своей актерской подачей смешит зрителей «до коллик в животе».

Как говорят, «мем» смешной, а ситуация страшная. За всеобщим весельем скрываются реальные проблемы отцов и детей, когда Гуса хотят отправить в дом престарелых, а он ищет защиты у своей внучки, или, когда надуманные правила мешают личностному развитию.

И как всегда на помощь приходит любовь, способная решить все задачи, так случилось с Леонардо и Сарой. Как узнать, что пришла любовь? Уважаемый читатель, когда ты услышишь концерт Й. Гайдна для трубы с оркестром Ми бемоль мажор, то это она, взгляни внимательнее вокруг! Не веришь? Автор пьесы — С. Уильямс — считает именно так.

«У каждого свои недостатки» — спектакль, в котором идеально совпало все: актуальный сюжет, оригинальный сценарий, искрометный юмор и прекрасная игра актеров!

Из Театра Комедия всегда выходишь с прекрасным настроением в мягкий вечер, наполненный театральными впечатлениями. Желтоватый свет фонарей освещает улицу Грузинскую, пересекающую Большую Покровскую. Кто это там виднеется вдалеке? Высокий, с усами, в шляпе... Да это Максим Горький, только какой-то он слишком забавный для писателя! Это традиционная уличная интермедия театра Драмы, приуроченная к десятому юбилейному Российскому театральному фестивалю им. М. Горького «Герои своего времени: драматургия личности».

Арсенал фестиваля — встречи с лучшими театрами страны и зарубежья, мастер-классы, выставки, обсуждения, творческие встречи с актерами и режиссерами, открытые лекции и экскурсии для участников. Максим Горький — значимая фигура для нашего города. В своих произведениях он писал о людях своего времени, их вкусах, интересах, проблемах, жизни. А что сегодня интересует публику? Чем театр может увлечь зрителя? О репертуарной и редакционной политике театра размышляет его руководство. «Сейчас такое время, когда все вокруг находятся в поисках идеала», — говорит руководитель литературно-драматической части Театра Драмы Тамара Яровикова, — ищут и не находят героя! Нам захотелось разобраться

в этом вопросе и понять, кто же — герой нашего времени?»

Читатель, как думаешь, мог бы пылкий Ромео стать героем нашего времени? А мечтательная Джульетта? Или, может быть, отважный Меркуцио? Театр Драмы предлагает поразмышлять об этом. Спектакль «Верона. Послесловие», которым открылся сезон, как раз рассказывает о семьях Монтеки и Капуллетти, только что похоронивших своих возлюбленных детей. Получится ли у них положить конец многолетней вражде? Конечно получится! Или нет? Дорогой читатель, лучше тебе самому посмотреть, чем дело кончится.

Искушенного зрителя также попытаются удивить спектаклем о Кузьме Минине, подготовленный режиссером Ростовского академического театра драмы им. М. Горького и Московского государственного «Театра на Покровке» Геннадием Шапошниковым. Публику ждет много театральных работ, поставленных приглашенными режиссерами, а также яркое воплощение старых и новых проектов.

На сцене Нижегородского театра Драмы звучит ария Германа «Что наша жизнь? Игра!» из оперы Пиковая дама... У меня получилось снова удивить тебя, читатель? Почему в драматическом театре поет оперный певец? Это не новый спектакль, а гала-концерт солистов оперы и оркестра Большого театра, открывший Всероссийский Пушкинский фестиваль «Болдинская осень». С него стартовал 87-й сезон Театра оперы и балета им. Пушкина. У истоков Нижегородского театра драмы стоит князь Н. Шаховской, который основал в городе первый публичный театр. По классическим пьесам здесь готовились постановки в жанре трагедии и комедии, водевиля, оперы и балета. Так что идея не нова.

Совсем скоро Новый год, в голове уже звучит изящный танец Феи Драже, а в Театре оперы и балета началась подготовка спектакля «Щелкунчик». Но в этом сезоне зрителей ждет премьера новой постановки всеми любимого сочинения Чайковского. «В 2022 году Нижний Новгород официально станет «Новогодней столицей России», так

«Пиковая дама»

что без волшебной новогодней истории не обойтись», — говорит художественный руководитель театра Александр Топлов. Хореограф-постановщик и руководитель балетной труппы Нижегородского театра оперы и балета Морихиро Ивата представит свой вариант зимней сказки.

Старт нового 87-го сезона в Театре оперы и балета им. Пушкина ознаменован гастрольями артистов из лучших театров страны — Мариинского театра, Кремлевского балета, Пермского театра оперы и балета и других, а также свежим взглядом на имеющийся репертуар.

Что это? Бум эксклюзивного контента?

Сегодня в перенасыщенном информационном поле все труднее удивить своего «подписчика», будь то слушатель, зритель или читатель. Окружающий культурный «контент» подобен музыкальному эллипсису — когда вместо ожидаемой тоники (привычного хода действия), возникает неустойчивый аккорд новой тональности, который мгновенно срывает и привлекает внимание. В гонке за внимание публики все средства хороши. Или нет? Каждый адресант выстраивает свой маршрут — воздействие через шок, удивление, интригу, страх или гнев — от выбора инструментов в достижении результата складывается имидж объекта.

Театральная жизнь Нижнего Новгорода невероятно яркая и насыщенная. В яркой панораме предложенных театрами постановок, зритель обязательно найдет что-то на свой вкус. С 1 сентября запущен проект, благодаря которому юная публика сможет посмотреть спектакль, оплатив его специальной «Пушкинской картой». Осталось увлечь их эксклюзивным контентом.

«У каждого свои недостатки 2»

Как зритель нуждается в театре, так и театр нуждается в диалоге со зрителем. Театр Комедия в новом сезоне приготовил для публики новую форму общения. Своими впечатлениями зрители могут поделиться сразу после окончания спектакля. В зале идет обсуждение показанного на сцене. Режиссеру и актерам можно задавать интересные вопросы. Среди зрителей как всегда много студентов Нижегородской консерватории, которая в этом году празднует 75-летие. Несмотря на подготовку к празднованию юбилея, именинница успевает следить за новыми театральными находками. В новом сезоне Нижегородская консерватория приглашает поклонников и любителей музыкального искусства на многочисленные концерты.

Музыкально-театральные пространства формируют культурный облик нашего города. Открытый диалог этих творческих площадок рождает бум эксклюзивного контента, готового удивлять своего зрителя, будь то offline или online формат.

Татьяна Дьяченко
(фото взяты с сайтов
нижегородских театров)

Консонанс
Научно-просветительский и информационный журнал
№ 2 (72-74) 2021

Компьютерная верстка Г. А. Лашманова
Корректор Е. В. Приданова
Технический редактор Е. В. Артемьева

Свободная цена

Дата выхода в свет 30.12.2021. Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 6.51. Тираж 100 экз. Заказ № 287.

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»

603950, Нижний Новгород, ГСП-30, ул. Пискунова, д. 40.

<http://www.nnovcons.ru>

